

תפילת שבת תפילה לילית
בירושלים בלבנון
בירושלים בלבנון
בירושלים בלבנון
בירושלים בלבנון

Священник
Геннадий Фаст

С БИБЛИЕЙ В РУКАХ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

БОГОСЛОВСКИЕ ЗАМЕТКИ
РУССКОГО ПАЛОМНИКА

•

С БИБЛИЕЙ В РУКАХ
ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской
Православной Церкви ИС 13-313-2041

ISBN 978-5-91761-258-4

© Фаст Геннадий, протоиерей, 2014 © Издательство «Никея»,
2014

Благодарим издательство "Никея" за предоставленную для
библиотеки электронную версию книги.

www.nikeabooks.ru

С БИБЛИЕЙ В РУКАХ
ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
Протоиерей Геннадий Фаст

Москва «Никея» 2014

Часть I
СЕМЬ ДНЕЙ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

От автора

Из глубокой ночи, пролетев над Малой Азией, навстречу утру
вынырнул самолет авиакомпании «Эль Аль», что в переводе означает
«над нами только Бог». Какое чудное название! Мы летим над Землей.
А над нами только Бог.

*Сей есть Бог наш... Он явился на земле и обращался между
людьми (Вар. 3: 36, 38).*

В иллюминаторе начинает светать. Над нами Бог, а внизу, сквозь
утреннюю дымку, просматривается уже та Земля, на которой Он

явился и жил между людьми...

Обетованная Земля.

Земля, дарованная праотцу Аврааму.

Земля, исхоженная пророками.

Земля Святая.

Земля Иисуса.

Земля Срединная. Ибо Господь соделал спасение посреди земли¹!

Охватывают непередаваемый трепет и волнение. Вспоминается пророк Моисей, когда он издали увидел всю Святую Землю, окинул взором возжеланный край. Вся его жизнь была посвящена достижению этой земли. Ради нее оставлено все. Ради нее отдано все. Прожиты годы и годы. И вот она перед ним...

И вот она предо мной...

Она со мною от материнских колыбельных песен, от рассказов по Священной истории, которым внимал с детской впечатлительностью. Все, связанное с этой землей, и есть то, во что я с детства верил. И это не земное, это — Небесное, Божественное. Святая Земля не вспоминается по урокам географии, она воспринимается из Божественной литургии, из Слова Божия, пребывающего вовек.

И вот земля моей веры предо мною. Как некогда Моисей, жадно впитываю ее своим взором. Немало приходилось мне путешествовать. От одной земли к другой. Но это всегда земля. Это переход от подобного к подобному. А ныне будто кончилась та жизнь там — на земле. И вот пред моим взором уже то, во что верю, что бесконечно люблю. Здравый разум говорит, что ведь и это земля. Пусть она самая святая, но это еще не небо. Однако сердце чувствует все иначе... Когда я вернулся в Енисейск, не было ощущения, что путешествовал где-то по другим местам и вот вернулся домой. Впечатление было совсем иное. Как будто закончилось некое видение, не знаю даже, где оно было, на небе или на земле, и вновь вернулся я на обычную землю, к обычной жизни.

Да, конечно, кто-то на Святой Земле живет, работает, стирает, болеет, ссорится. У кого-то там проходит жизнь.

Но это у кого-то. А мы, как сказали матушки-монахини, наши паломницы, здесь в гостях у Господа и Божией Матери. А гостей не заставляют работать. С ними не ссорятся. Им — все самое лучшее. Так очень-очень милостиво принял нас Господь Иисус на Своей земле.

Самолет снижается. Святая Земля все ближе и ближе. Наконец колеса стукнулись о летное поле. Прилетевшие, не сговариваясь, захлопали в ладоши. Тут же вспомнилось:

Вси языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования! (Пс. 46: 2)

Мы выходим из салона самолета. Взор изумленно и жадно охватывает окружающее. Вот пальмы. Вдыхаешь теплый воздух Палестины, стараясь вобрать его как можно глубже. Ступаешь на землю. Хочется разуться. Вот она! Вот она, Святая Земля! Здесь, здесь ходили пророки. Где-то здесь проходил Авраам. Здесь был Сам Иисус! Здесь звучала проповедь апостолов.

...И вдруг слышу ликующее пение.

Прилетевшие вместе с нами молодые евреи, только что рукоплескавшие при приземлении, образовали хоровод и пели, радуясь своему возвращению на Родину в Обетованную Землю. Они пели о своей столице — Иерусалиме. Пели ему пожелание мира: «Шалом! Шалом! Шалом! Аллейхом шалом!»

Так, наверное, ликовали иудеи, с радостью возвращавшиеся некогда при Зоровавеле и Ездre из Вавилонского плена на свою опустошенную родную землю, чтобы восстановить ее, восстановить Иерусалим и Святой храм. С 1948 года рассеянные по всему миру иудеи вновь возвращаются на свою землю.

А молодые евреи продолжали петь:

Москва, ты нам не столица.

Москва, ты нам не столица.

Москва, ты нам не столица,

А нам столица город Иерусалим!

Можно понять людей, через девятнадцать веков возвращающихся домой на Родину, на Землю пророков и праотцев. Людей, после стольких веков скитаний обретших возможность назвать своей столицей не чужие города, а свой святой Иерусалим. Но думалось с горечью и о том, с каким отношением ко Христу, за отвержение Которого они и были рассеяны, с каким отношением к Христовой вере, к христианским народам и их городам они возвращаются?..

Они пели «Шалом!», то есть мир, Иерусалиму — городу, так и не узнавшему, что служит к миру его², и так хотелось верить, что

неисповедимый Промысел Божий обратит ликование этого народа после отступлений и падений к его истинному Мессии — ко Христу.

Иудеи пели, собранные на одной Земле одной верой, одной идеей, одним ликованием.

А рядом стояли мы. И каждый по-своему переживал свою встречу со Святой Землей. Кто-то молитвенно вбирал в себя ее благодать. Кто-то впервые видел то, во что всегда верил. Кто-то вновь приветствовал ее, повторно совершая паломничество. Но единого хора, единого ликования у нас не было... Единого действия не было. И невольно подумалось: «Рассеянные иудеи собираются. А единое христианство, единая Русь распадутся?» Но, несмотря ни на что, было неопишимо хорошо от того, что наконец-то мы здесь — на Земле Обетованной, на Земле Иисуса!

Встретившая нас в аэропорту экскурсовод Элла сообщила программу предстоящего паломничества. Мы приземлились в аэропорту имени Бен-Гуриона между Иерусалимом и Тель-Авивом, ближе к Тель-Авиву. Четыре дня нам предстоит прожить в отеле Тель-Авива на берегу Средиземного моря, а три — в Иерусалиме. Вначале, прежде посещения святынь, нас познакомят с самой Святой Землей.

И вот мы едем в заповедник Библейской природы в Израиле — «Неот Кедумим». Это территория в 300 гектаров, являвшая еще несколько десятилетий тому назад пустынные ландшафты. Теперь это огромный заповедник с воссозданными библейскими пейзажами Святой Земли. Евреи восстанавливают библейский Израиль.

Собравшись после девятнадцати веков рассеяния, они, как при Вавилонском столпотворении, не понимали друг друга, ибо каждый говорил на языке народа, среди которого он жил. Они превратились в язычников! И тогда евреи принимают решение: восстановить даже не арамейское наречие, на котором они говорили перед рассеянием, а тот изначальный язык, тот единый язык единого народа, что был до Вавилонского столпотворения. Язык, который Бог вложил в уста Авраама, Моисея и пророков... И происходит невероятное: язык библейской археологии иврит становится в Израиле живым разговорным языком.

Израиль ждет мессию.

Во всем мире евреи в основном заняты в сфере торговли и обслуживания, науки и правления. В Израиле же они пахут, сеют,

трудятся, воюют. Сейчас это религиозно-идеологическое государство. Народ собран единой вдохновляющей национальной идеей восстановления библейского Израиля. Это организует его и нравственно поддерживает. Нет нашей распущенности и распада. Даже семьи здесь крепкие, ведь законны только браки, заключенные в синагоге. У правоверных много детей. Но и у неверующих по трое.

Вместе с языком и традициями восстанавливается и библейская природа страны.

В «Неот Кедумим» мы увидим Пруд финиковых пальм. Укроемся от солнца в тени Виноградника пророка Исаии: *Виноградник был у Друга моего на плодородном холме* (Ис. 5: 1). Здесь есть и Пруд Царя Соломона, и Склон благовонных растений, и Долина Песни Песней. С каждой весной раскрываются в этой долине алые лютики— *Цветы показались на земле...* (Песн. 2: 12). Мы увидим палестинскую сосну с шишками больше наших, кедровых, и узнаем, что это и есть певг (одно из древ трехсоставного Древа Креста Господня). И увидим ливанские кедры, раскинувшиеся в ширину большую, чем их высота. Мы увидим цветочные кисти малого кустарного растения иссопа, употреблявшегося в ветхозаветные времена в качестве кропила. *Окропиши мя иссопом, и очишуся...* (Пс. 50: 8-9), — молился царь Давид и вместе с ним все кающиеся.

Вот овчарня. В ней мирно отдыхают овцы. Недалеко стоит верблюдов. На склонах пасутся козы. В рукотворных прудах плавают утки. А вот раскопки древнего поселения III века до Р.Х. Мы увидим уцелевшие древние давальни масла и вина. Экскурсовод рассказывает о том, как тысячи лет тому назад вот в этой давальне мужчины босиком топтали виноградные ягоды для приготовления вина. А в мыслях совсем иное: *Я топтал точило Один...* (Ис. 63: 3). Это о Христе, когда Он, истекая Кровию, страдал на Голгофе. Один, и не было с Ним никого.

Прикасаюсь к древним камням-руинам. Прикасаюсь к пронесшимся здесь векам и тысячелетиям. Вот колодцы. На уровне земли круглое отверстие диаметром сантиметров шестьдесят. Заглядываем внутрь — там расширяющаяся вглубь цистерна. В нее набирается дождевая вода — великая драгоценность в Израиле, ведь девять месяцев дождя нет. Растения живут тем, что впитали

дождливой зимой, а потом — за счет полива. Зимой самая низкая температура +10. Вода нужна и для пасущегося скота. Смотрю в колодец-цистерну и думаю, что в один из таких был брошен своими братьями Иосиф Прекрасный.

По этому саду нас водит госпожа Наталия. Ботаник, она с любовью рассказывает обо всех растениях, наизусть приводя о каждом из них библейские тексты. Ведь здесь не просто земля, а Святая Земля; не просто сад, а Библейский сад. Она говорит о том, что Святую Землю надо не только увидеть, побывать в ней — ее надо вкусить, ощутить, обонять, воспринять всем своим существом.

А мысли вновь убегают в глубь веков. Здесь проходил не раз Авраам, здесь ходили пророки. Эту Землю избрал Себе Господь для воплощения. Ей принадлежат Его обетования. Вот священная купальня. Лестница уводит вниз, в пещеру. Там довольно большой водоем, ныне пустой. Здесь верующие иудеи в ветхозаветные времена совершали священные омовения, очищаясь от нечистоты. Поэтому когда пришел святой Иоанн Креститель, то сам факт водного погружения при крещении не вызывал удивления и никого не смущал. Понятие ритуального омовения было близко и понятно иудею.

Стою.

Смотрю.

Вдыхаю.

Вокруг холмистые земли Святой Земли. Виноградники, оливы, пальмы. Вот такой предстала эта земля взору иудейских соглядатаев, посланных из пустыни Моисеем. В Библейском саду часто встречается эмблема: два человека, несущие огромную виноградную кисть. Это Иисус Навин и Халев, несущие Моисею с народом радостную весть о плодородии Святой Земли, в отличие от ропота и малодушия остальных десяти соглядатаев.

После прогулки нам предлагают библейский завтрак. Молочно-кошерная пища: библейские плоды, мед, сыры, молоко. Все очень вкусно и приятно. Пища готовится именно такой, как в библейские времена. Живо воскрешает она странноприимство, быт времен праотцев и пророков. Такой пищей питался и Господь Иисус.

А потом везут нас в Тель-Авив, в наш отель. Тель-Авив — большой город на берегу Средиземного моря, имеющий вместе с пригородами примерно два миллиона жителей. Возник в 1909 году,

будучи «пристроен» к Старой Яффе. Теперь это красивый современный город, самый большой в стране. В Иерусалиме примерно один миллион жителей. А всего в стране — пять миллионов. Так что три пятых всего населения сосредоточены в этих двух городах.

Святая Земля приняла нас, сибирских паломников, по-южному тепло, даже жарко. Начало мая, а в тени +35. На солнце выше сорока. Вся страна снабжается водой из Галилейского моря. В Израиле принято пить чистую воду Ге-нисаретского озера. Ее даже не фильтруют. Всюду в столовых и киосках продают просто воду. На завтрак, обед и ужин всегда подается вода, чистая, приятная. Причем на ужин только холодная вода, горячий чай вечером пить не принято. В России подать гостю воду означало бы, наверное, предел нищеты. А здесь воспринимается это иначе! Хотя нам по привычке все равно часто хотелось еще и чаю.

Девять солнечных месяцев вода во всех домах — и частных, и многоэтажных — нагревается от солнца. Для этого на крышах всех домов стоят баки с водой. Экологически совершенно чистый источник энергии.

Всюду видим вооруженных автоматами людей. Молодые парни и девушки, как военнослужащие, так и полиция, вооружены. В стране военное положение. Израиль — единственная страна, где и женский пол (все девицы до замужества) военнообязанны. В столовую и даже на свидание могут прийти с автоматом.

За неделю до паломничества я изучал толкования святых отцов на библейское повествование о восьми Богоявлениях праотцу Аврааму. Очень хотелось посетить Хеврон, место Авраамово, и в особенности увидеть Мамврийский дуб, под которым было явление Аврааму Святой Троицы. Но увы, сказали нам, это невозможно! Это место передают арабам. Всюду военные посты и охрана. Поездок паломников туда нет. Частным же образом едва ли какой водитель отважится ехать. Но нас все эти доводы не убедили. И Господь увидел желание и горение сердец и открыл закрытые двери. Так произойдет не раз за время нашего паломничества.

И вот по благословию архиерея, епископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова)³, возглавляющего наше паломничество, наняв машину, мы с отцом Андреем Юревичем отправляемся в путь. Водитель Элон, молодой человек, владеет

ивритом и английским. Я — русским и немецким. Отец Андрей — русским и с трудом выстраивает некоторые английские фразы. В таком составе и с такими языковыми возможностями общения мы и отправляемся.

Вновь пред глазами Святая Земля. От Тель-Авива до Иерусалима примерно 70 километров. Нам предстоит проехать через Иерусалим и Вифлеем. Спокойный равнинный прибрежный ландшафт начинает меняться на возвышенные холмы, и мы въезжаем в Иудейские горы. Вновь охватывает трепет, ведь здесь произошло столько священных событий! Сколь крат святой царь Давид в этих горах спасался от преследований Саула! Здесь протекала его суровая воинская жизнь с верными друзьями. Здесь проводил он ночи в горных пещерах. Здесь он вел брани Господни.

Ласково светило южное солнце, спускающееся на огромные холмы и скалы Иудейских гор, высота которых 700-900 метров над уровнем моря.

И вдруг на вершине одной горы — беломраморный город. Здания его полностью покрывают вершину и террасами спускаются вниз. И так гора за горой. Перед нами Иерусалим! По-еврейски — Ерушалаим, Город мира. Иерусалим — среди гор он. *Горы окрест Иерусалима* (Пс. 124: 2). Воистину Горний Иерусалим не только в таинственном, но и в буквальном значении слова!

Согласно решению правительства все здания Иерусалима строятся из белого мрамора или облицовываются им. Белый град — отображение славы Небесного Града. Апокалиптический Новый Иерусалим был явлен святому Иоанну Богослову в кубической форме, где длина, ширина и высота равны. Так и в архитектуре земного града Иерусалима преобладают кубическо-прямоугольные формы. Плоские крыши со светящимися в солнечных лучах водными баками. Дома, террасами спускающиеся вниз. Лицевая сторона являет многоэтажное здание, а обратная примыкает к склону горы так, что люди на разных этажах имеют свой земельный участок.

Глаза твои увидят Иерусалим (Ис. 33: 20). И вот я смотрю на него, и потрясение до самых глубин души. Иерусалим! Не сказать всего, что связано для верующего сердца с ним. Но сейчас у нас нет времени, и мы, минуя древний град, проезжаем по его современной части. Город празднично украшен — готовится встретить свое

трехтысячелетие. Хотя он намного древней. Еще во времена Авраама (около 4000 лет тому назад) упомянут Мелхиседек, царь Салима, отождествляемого с Иерусалимом. Но в 1003 г. до Р.Х. три тысячи лет тому назад, царь Давид сделал его столицей Израиля. Иерусалим становится центром всей духовной и гражданской жизни страны, городом Храма — единственного и неповторимого. Он становится центром и средоточием всей Священной истории. Здесь распят и воскрес Спаситель мира.

В нынешнем Иерусалиме все обострено: добро и зло, они рядом, почти осязаемы. Чувствуется духовная напряженность. Здесь переплетены три мировые религии. Посетив в прошлом году Германию, я ощутил, что Земля круглая. Видишь людей, товары, продукты со всех континентов. Весь мир зримо представлен. Чувствуется, что страна органично живет в организме всей планеты. В России вследствие «железного занавеса» все еще ощущается некая отдельная земля, отгороженная от мира.

Остальной мир существует как бы вне ее. Хотя теперь этот занавес и значительно устранен, но, тем не менее, Россия и внешне, и внутренне отгорожена от остального мира. В Иерусалиме же ясно ощущаешь не только всю землю, но и то, что здесь середина земли, здесь центр мирового круга.

Во всем мире иудеи, христиане и мусульмане живут, враждуя или не имея друг с другом никаких дел в духовной жизни. Они разделены стенами. А в Иерусалиме общий фундамент у всех этих стен. У одной и той же святыни плачет иудей, поклоняется ей мусульманин, молится христианин. Они и здесь поврозь, каждый сам по себе, но у одной святыни. Религия-то одна. Двух религий нет и быть не может. Камень веры один, и он — в Иерусалиме, во Святой Земле. Только человеческие заблуждения и вражда разводят отсюда в разные стороны...

Широко, на многих горах раскинулся нынешний Иерусалим. Но вот он почти незаметно переходит в Вифлеем. Мы проезжаем через заставу и оказываемся на территории Арабской автономии Ясира Арафата. Все резко меняется. Нет израильского города, во многом несущего на себе печать европейской цивилизации, — мы уже на Арабском Востоке, едва ли чем отличающемся от Бухары,

Самарканда, Ферганы. Шум, гомон, ларьки, рынки. Множество ребятишек из больших арабских семей. Многоцветье арабской жизни.

Проезжая Вифлеем, мы увидим указатель к гробнице Рахили. Далее дорога наша направляется к Хеврону — одному из самых древних городов мира. Здесь величайшая святыня — пещера Махпела, в которой погребены святые праотцы с женами: Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка,

Иаков и Лия. Только Рахиль одна, в Вифлееме. Зал над пещерой Махпела разделен ныне между мусульманами и евреями, там находятся и мечеть, и синагога. Евреи считают эту усыпальницу своей второй по значимости после Стены плача святыней.

Едем, а в голове мысли о Рахили. Она была возлюбленной Иакова, ей принадлежало его сердце. Ее он искал, а она всегда как бы ускользала от него. Ради нее он трудился у Лавана, а получил Лию. И он опять трудится и получает Рахиль, но рано ее теряет. И даже по смерти она опять не с ним. Он так и остался с Лией. От Лии и благословенный род Христа-Мессии. А Рахиль, всегда теряемая Иаковом, одна.

Лия — это добродетель, а Рахиль — созерцание. Высокая любовь и созерцание одиноки в этом мире. Кратко и мало время наслаждения и радости Рахили близ Иакова. Но и чудо! Оставшись одна, вне усыпальницы родных и того, кто ее любил, она оказалась в Вифлееме, рядом с местом рождения Христа-Мессии. Да, в этом мире высокая любовь и созерцание одиноки, но именно они ближе ко Христу. Он в них рождается.

А мы уже мчимся по дороге дальше, мы ищем Мам-врийский дуб, стремимся туда, к месту явления Аврааму Святой Троицы. Наш водитель-еврей не знает дороги. Многочисленные прохожие, которых мы, останавливая, спрашиваем, или вовсе не знают, или показывают невразумительно и совсем не то, что нужно. Оказывается, что и в Израиле ситуация похожа на нашу: многие и понятия не имеют о своих собственных святынях. Несколько часов мы теряем на поиск. Наконец берем к себе в машину одного юношу-араба, утверждающего, что он знает путь.

В машине звучит оживленно английская, еврейская, арабская и русская речь, при этом никто друг друга не понимает. Ситуация весьма комичная. Но мы все-таки как-то находим общий язык и уже вечером

приближаемся к цели. Господь чудно проводит нас через все военные посты. Юноша-араб прост и приветлив. В качестве вознаграждения, как мы поняли, он просит всего лишь, чтобы мы его сфотографировали. Ну какой разговор, пожалуйста! Хотя немного странно, ведь фотографию он явно получить не сможет. В конце концов оказалось, что он просит не фотографию — сам фотоаппарат! Вот простота! Как выйти из положения?

Мы ему наивно объясняем, что там у нас, мол, пленка. Он тут же предлагает нам пленку взять себе, а фотоаппарат отдать ему. С трудом, общими усилиями добиваемся, чтобы он оставил нашу машину. Думали — обидится. А он, широко улыбаясь, приветливо машет нам на прощание рукой. Да, это тебе не Израиль и не Европа — это Восток! Восток—дело тонкое...

У отца Андрея возникает своеобразная аналогия. Авраам имел двух сыновей—Исаака и Измаила. Исаак—сын обетования, а Измаил как бы и не предусмотрен был Промыслом Божиим, не нужен. Но ведь не родился Исаак без Измаила! Измаил потом досаждал и Сарре, и Исааку. Но Измаила не отменить, он есть. Понятна историческая миссия Израиля и христианства. Но зачем нужен ислам? Однако как у Авраама не обошлось без Измаила, сына рабыни, так и в истории не обошлось без ислама. Вот и в нашем путешествии вроде был у нас водитель-еврей. И, казалось бы, этого достаточно. Но не смог он один довести нас, христиан, до Троицы Авраамовой без этого юноши-араба. Не обошлись и мы Исааком без Измаила. Такова история, такова жизнь и ее ирония.

Некоторое время мы стоим у запертых врат, через забор пытаюсь рассмотреть Священный Дуб. И вот, заведев нас, спешит к нам и отворяет ворота радушный, гостеприимный араб. Он словоохотлив. И опять, не понимая речи, мы понимаем друг друга.

Молча стоим у дуба...

Мамврийский дуб — немой свидетель пронесшихся здесь сорока (!) веков. От времен праотца Авраама. А может, и значительно более ранних. Историк Иосиф Флавий, например, приводит предание, что дуб стоит от Сотворения мира. И еще. На Святой Земле хранится общее верование, что будет он стоять до самого конца мира. После того как Аврааму под этим дубом в виде трех странников явилась Святая Троица, он стал символом Древа Жизни. В

таком значении Мамврийский дуб запечатлен и на иконе преподобного Андрея Рублева «Живоначальная Троица».

В XIX веке Мамврийский дуб был приобретен Русской Духовной Миссией стараниями архимандрита Антонина (Капустина). С тех пор вот уже сто лет дуб-теревинф засыхает, осталась только часть бывшего могучего ствола. Дуб подперт, окольцован железными обручами, но одна ветвь его еще зеленеет. Мы видели ее с едва-едва завязавшимися листочками. Зеленеющая ветвь направлена в сторону России. Не близки ли последние свершения Божии...

Рядом зеленеют и красуются статные дети и внуки древнего дуба. Дубрава Мамре жива.

А мы все стоим у Авраамова дуба.

Хотя еще и не скоро праздник Троицы, но мы с отцом Андреем, возложив епитрахиль, воздев руки к небу, поем: «Царю Небесный, Утешителю...» и тропарь праздника Троицы. Совершаем молебен, молитвенно призывая святого праотца Авраама, и творим коленопреклонения. Во время нашей молитвы по соседству с минарета раздается громкий возглас муэдзина: арабы-мусульмане также начинают взывать к Богу. А мы читаем древнее повествование о посещении праотца Авраама тремя Божественными Странниками. Собираем землю. Араб-привратник дарит нам кусочек древа Мамврийского дуба и желуди.

«Господи, хорошо здесь быть.» — говорит душа.

Но быстро сгущаются сумерки, и мы, счастливые, отправляемся в обратный путь.

В окнах машины мелькают ночные ландшафты Святой Земли. Ночной Вифлеем и ночной Иерусалим. Завершился день первый.

Сегодняшний день посвящен Яффе и Средиземному морю.

Рано, в шесть часов утра, мы идем от нашего отеля к морю. Оно именуется в Священном Писании Великим⁴, ибо никто в те далекие библейские времена не знал его размеров и пределов, и оно казалось израильтянам огромным и бескрайним. Вдоль его берега проходит вся западная граница Святой Земли. Это море воистину Средиземное. Святая Земля, Ливан, Сирия, Малая Азия, Греция, Италия (Рим), Франция (Галлия), Испания — с одной стороны. Египет, Ливия, Мавритания, Карфаген — с другой. Вокруг этого моря сосредоточилась вся древняя цивилизация, все средневековые

государства, вся история. И земли вокруг него, и их народы нашли свое описание в Библии. И духовно-мистически Господь соделал спасение посреди земли⁵. И море здесь — Средиземное.

И вот оно широко раскинулось перед нами. Глубоко вдыхаем его прохладный утренний воздух. Окунаемся в его воды. В воды этого моря был некогда брошен пророк Иона. В них он был поглощен в утробу кита, а потом этими же волнами извержен на берег... Здесь по-утреннему безлюдно. Стоим на берегу и, взирая в даль моря, совершаем утренние молитвы.

В отеле нас ждет чудный палестинский завтрак: молочные, овощные, фруктовые блюда. Вкушаем пищу, полную ароматов кипящей медом и молоком земли, некогда уготованной народу Божию. Сегодня нам предстоит посещение Лидды и Старой Яффы. Лидда (по-еврейски Луд) принадлежала уделу колена Вениаминова⁶. В первое же время апостольской проповеди здесь уже были христиане. Так, апостол Петр прибыл сюда вскоре после Вознесения Господня уже к святым, бывшим в Лидде. Здесь он исцелил хромого Енея⁷.

Из Лидды родом великий святой Георгий Победоносец. Кто из нас не восхищался доблестным юношей на белом коне, поражающим змия и спасающим царевну и город! Его изображение — на гербе нашего стольного града Москвы. После великомученического подвига святого Георгия его мощи вернулись сюда, в родной город. Еще в VII веке над ними была воздвигнута базилика. Остатки ее видны в сегодняшней греческой церкви. Церковь эта ныне только частично принадлежит православным. Другая часть используется как мечеть мусульманами.

Входим в храм. Около амвона круглое решетчатое окно. Через него видна подземная крипта с гробницей. Спускаемся вниз и оказываемся перед святынею. Владыка Антоний возглавляет молебен святому великомученику Георгию. Сколько раз каждый из нас молитвенно обращался к нему! И вот мы стоим перед ним. Целуем его гробницу, поклоняемся честным его останкам. «Святой великомучениче и победоносче Георгие, моли Бога о нас!»

Из Лидды мы отправляемся в Старую Яффу (Иоппию по-гречески), от Иерусалима 80 километров на запад. Это самый древний морской порт мира и один из древнейших городов мира. По преданию, он возник в дни праотца Ноя свыше пяти тысяч лет тому назад. Этот город видел более пятидесяти веков! Сюда пришел сын Ноя Иафет,

потомками которого являемся все мы, европейцы, и основал этот город на берегу Великого моря. А пришел он сюда, потому что именно здесь, как полагают, был построен Ноев ковчег, потом остановившийся на вершине горы Арарат. От Иафета (Яффе-та) город и получил название Яффа.

Мы в Яффе. А мысленно видишь Ноя, сооружающего здесь величественный ковчег, его сына Иафета, направившегося после потопа именно сюда... Здесь ступал он, наш праотец. Яффа и Хайфа — ныне два основных портовых города Святой Земли. А некогда здесь, в Яффе, выгружали ливанские кедры, доставленные из Финикии для строительства Соломонова храма в Иерусалиме⁸. И, наконец, отсюда, из Яффы, пророк Иона, обратившись в бегство от лица Господня, сел на корабль и направился в Фарсис⁹, на край известной тогда земли. Дальше бежать было некуда. В память о пророке Ионе в городе сооружен памятник Большого кита.

Вечером мы с отцом Андреем еще придем сюда, на берег пророка Ионы. При порывах сильного морского ветра на камнях отслужим ему молебен, а потом соберем на берегу камни и ракушки себе на память.

Неоднократно разрушалась и воссоздавалась в веках Старая Яффа. Египтяне, филистимляне, греки, персы, крестоносцы, турки — кто только не пронесся над этим городом! Но никто не разрушал его маяк. Он был нужен всем. И благодаря ему промыслительно сохранился один дом, к которому мы и направляемся, — дом Симона-кожевника. В этом доме после чуда воскрешения праведной Тавифы жил святой апостол Петр. Здесь было ему дано откровение о приобщении язычников благодати Божией. Нас предупредили: этот дом можно увидеть только снаружи; он охраняется одной армянской семьей — внутрь никого не впускают. Всею группой подходим к этому дому, останавливаемся. По благословию владыки Антония я читаю текст из Деяний апостольских о том, как апостол Петр был призван из Лидды (Луда) в Иоппию (Яффу) на погребение праведной Тавифы и воскресил ее.

И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона-кожевника (Деян. 9: 43), — читаю я. И только прозвучало это имя, как вдруг отворяется дверь дома и нас приглашают войти. «Какова сила Слова Божия!» — удивленно восклицает одна паломница. Даже владыка Антоний дивится: сколько раз он здесь бывал, никогда

не запускали. Но вот—дверь отворена! И так будет повторяться на Святой Земле не раз, когда при чтении библейского текста о происшедшем на определенном месте события или при молитве нам будут открываться закрытые двери! Сам Господь милостиво дал нам ключ — Его Слово.

И вот мы, как некогда Петр, поднимаемся по каменной лестнице на верх дома. Вот та плоская крыша, на которую он вышел помолиться около шестого часа (то есть в двенадцать часов, в полдень). И тогда, как ныне, рядом так же плескалось у берега голубое море.

Поднявшись, мы продолжаем чтение. Дочитав до слов о том, как Петр около шестого часа поднялся помолиться, мы глянули на свои часы. И вновь чудо! — на наших часах было 12.10. Значит, именно около шестого (двенадцатого) часа мы, как и Петр, поднялись на эту крышу.

Присутствие Божие и Его милость к нам воспринимались столь явственно, что, когда мы прочитали далее о том, как через троекратное видение четырехконечного полотна с нечистыми животными, которых апостолу Петру велено было вкусить, язычникам отверзлась дверь благодати, я, тронутый всем до глубины души, подошел к владыке и сказал: «Владыко, вот здесь, на этом месте, и мы, потомки Иафета, строителя этого города, были призваны ко спасению!» Именно здесь мы, как ветви дикой маслины языческих народов, были привиты к природной маслине Израиля¹⁰. Некогда не народ, стали и мы народом Божиим¹¹.

Это ощущение усугублялось тем, что накануне при поездке в Хеврон через Иерусалим и Вифлеем мы видели воочию ту природную маслину — библейскую Обетованную Землю, Святой Город, правоверных иудеев в их одеяниях, с пейсами и другими отличительными признаками их веры. Здесь впервые вдруг на фоне Иудеи и иудеев ощутились слова о христианстве как о *назорейской ереси (секте)* (Деян. 24: 5). И это как-то придавливало душу. А на крыше дома Симона-кожевника она расправилась и ликовала — воистину с нами Бог! Эммануил! Господь будто успокаивал нас, вселял веру: и мы теперь Его народ!

А дети Авраамовы? Иудеи? Увы, они так называются, но все еще не таковы...¹² Пока звучало радостное чтение о нашем призвании ко

спасению, отец Вячеслав нашел здесь, на крыше дома, оставший камушек и дал мне. Как он был мне дорог!

Удивительное дело, но на Святой Земле все переживалось так, как будто ныне — библейские времена, и все вот сейчас происходит, и ты сам участвуешь в этом. Как будто не минуло с тех пор двадцати веков христианской истории. Как будто не просиял еще сонм христианских святых. И ты вместе с Корнилием из Кесарии Палестинской мучительно ищешь выход, посылаешь доводы своего разума, как послал Корнилий своих трех посланцев к Петру-апостолу, и нет покоя. Но вот вместе с Петром принимаешь дивное откровение, что и ты, язычник, призван Богом. И слышишь от Петра слова, которыми надлежит спастись мне, и дому моему¹³. И такая радость от этой благой вести, что вот будто только сейчас, здесь, кончилось мое язычество и наконец Господь меня призвал.

Везде есть опасности. Несет свои опасности и Святая Земля. Потрясение может быть очень сильным. А человек может оказаться к нему не готовым. Вспомним незабвенной памяти Николая Васильевича Гоголя и пережитое им на Святой Земле потрясение, после которого он уже не смог далее жить. А бывает и наоборот. Это когда паломники ведут себя на Святой Земле, как заезжие туристы. Веселятся, пьют и скоморошничают без страха Божия. И если кто испытывает потрясение, то, наверное, их Ангелы Хранители. Это — из искушений на Святой Земле. Все имело место там.

Когда мы покинули дом Симона-кожевника, солнце заливало светом Старую Яффу. А благодать Божия дарила сияние и радовала наши души. Возвращаемся в Тель-Авив. В окнах автобуса промелькнул храм святого апостола Петра, что в монастыре праведной Тавифы. Там Петр воскресил ее, ради нее он-то и оказался в Яффе. Но время нас ограничивает, и мы проезжаем мимо. А как хотелось туда, особенно мне, — ведь одну из моих дочерей зовут Тавифа.

После обеда нам дается свободное время, и мы принимаем решение поехать в монастырь святой Тавифы. Но только что вернувшиеся оттуда несколько наших паломников сообщают, что ехать туда бесполезно: все закрыто. Однако мы с отцом Андреем вновь направляемся в Старую Яффу со спокойной уверенностью, что все будет хорошо. Приехав на место, сотворили молитву, призвали в

помощь праведную Тавифу и начали искать подступ к монастырю. Его нелегко найти.

После долгих исканий наконец через монастырскую ограду видим монахиню. Зовем ее, привлекая все наши скудные знания английского языка. А она вдруг отвечает нам по-русски. Как дивно! Монастырь ведь русский и принадлежит Московскому Патриархату. Матушка указывает нам путь ко входу и отворяет двери. Радость-то какая! Мы у святой праведной Тавифы!

Матушка Елисавета даже несколько удивлена нашему появлению. Она говорит, что и местные люди часто не могут найти вход в монастырь. Оказалось, что она в нем единственная насельница и, намереваясь стирать, совершенно случайно оказалась на улице. Но мы-то хорошо понимаем, что эта «случайность» есть милость Божия.

Входим в часовню, молимся, возжигаем свечи, в том числе и привезенные из Енисейска. А потом спускаемся вниз в крипту — фамильную усыпальницу праведной Тавифы, где она погребена со сродниками. Усыпальница теперь пуста. Тел там нет. Остались лишь гробные углубления в пещере. Именно в этой пещере ради многих добрых дел, к которым Тавифа спешила, как серна, ее воскресил святой апостол Петр.

Как дивно и как хорошо! Здесь мы взяли икону воскрешения праведной Тавифы. Вошли и в большой русский храм во имя святого апостола Петра и помолились там. И как будто вновь оказались в России! Как будто никуда и не уезжали. Все, как у нас на Родине. На Святой Земле много русских храмов. Это не просто храмы, это кусочки земли Русской, рассеянные по Земле Святой. И внешний вид, и иконы, и речь, и порядки, и даже дух русского православия чувствуется в этих храмах. Греческие храмы, кстати, близки к российским. А вот армянские, эфиопские и особенно католические уже не таковы, там все иначе.

Из монастыря, от праведной Тавифы, мы направляемся к берегу святого пророка Ионы. Заканчивался второй день нашего пребывания на Святой Земле. Стемнело. После ужина мы вновь идем к морю. Небо, усеянное звездами, морской песок и мягкий шум большой воды. Бесчисленные огни прекрасного вечернего города. Вдали видна выступающая в море земля — там Старая Яффа. Тот маяк светится неугасимым огнем.

Помолившись, сидим на берегу вдвоем. Удивительно хорошо и мирно на душе. Всем существом вдыхаем благодать Святой Земли. Так живо представляется все, происходившее здесь в веках: Иафет, Соломон, Иона, Тавифа,

Петр. Куда-то далеко-далеко за горизонт уносилось Великое море. От этих берегов уходили апостолы с вестью о Христе в огромную великую империю, шли на просвещение народов Европы и Африки. Недавно я прочитал книгу о блаженном Августине. Далеко отсюда, но на это же самое море взирал и он, размышляя о тайнах Святой Троицы и Божия Промысла в судьбах народных... А вот оттуда, с юго-запада, пришли израильтяне, от пустыни, из Египта. Средиземное море, как узлом, связывает нас с веками и землями, со всеми событиями, вокруг него происшедшими...

На сей день нам предстоит войти во святая святых Земли Святой. Мы направляемся к Голгофе и Живоносному Гробу Господню. Сюда устремлялись паломники всех времен. Сюда устремлялись средневековые рыцари-крестоносцы. Сюда устремлено сердце всякого христианина. Ибо отсюда наше спасение, здесь середина Земли¹⁴. Здесь бьется пульс планеты.

Итак, мы едем в Иерусалим. В первую очередь направляемся в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, а потом и в Иерусалимскую Патриархию. Блаженнейший Патриарх Диодор был болен, поэтому в Патриаршем Тронном зале нас принимал его ближайший помощник митрополит Василий, благословил каждого из нас красным пасхальным яйцом. При обмене подарками я тоже подарил искусной работы енисейских мастеров деревянное пасхальное яйцо с изображениями наших трех енисейских храмов: Успенского, Спасского и Воскресенского. Так что образы наших енисейских святынь остались там, в Иерусалимской Патриархии!

И вот мы наконец у древнего Иерусалима, расположенного на вершинах пяти гор. Вот они, величественные стены иерусалимские¹⁵. Неоднократно разрушавшиеся и восстанавливавшиеся, они запечатлели в себе все века и тысячелетия. Давид, Соломон, Неемия, римляне, византийцы, арабы, крестоносцы, турки... Ныне стены иерусалимские в том виде, как они были отстроены в XVI веке при султани Сулеймане Великолепном. Проходим мимо них. Прикасаюсь к

священным камням, прикасаюсь к векам и тысячелетиям, прикасаюсь ко Святому Граду...

Входим чрез Яффские врата. Нас встречает величественная цитадель, именуемая башней Давида. Построена она царем Иродом Великим в конце I века до Р.Х. Построена, видимо, на месте более древней — Давидовой. Ныне эта башня — символ города. Мы в городе Давидовом! Узкими иерусалимскими улочками устремляемся ко Гробу Господню. Многоцветье, шумная торговля, многолюдье — порой едва пробираемся. Нас предупреждают, чтобы мы ни с кем не начинали торговаться и не задерживались. Но нас это все и не отвлекает. Трепетно ожидает сердце священную встречу! Наконец перед взором нашим — замкнутая площадь, а на противоположной ее стороне — храм Гроба Господня! Он велик и объемлет собою и Голгофу, и Живоносный Гроб.

Вот здесь, здесь все свершилось!

Трое врат. Двое из них заложены. Крайние справа — врата Марии Египетской. Через них некогда не могла пройти по грехам своим Мария из Египта. Но, раскаявшись, милостью Божией Матери вошла все-таки этими вратами. Через них уже в VII веке император Ираклий, отвоевав Животворящий Крест Господень у персов, в царском венце и порфире пытался внести его в храм, но был остановлен ангелом. И только совлачившись царских одеяний, в простой одежде он внес Крест на Голгофу. Ныне эти врата замурованы.

Открыты крайние слева врата. С левой стороны этих врат три колонны. Центральная лопнула. Хорошо видна довольно большая трещина. Удивительно ее происхождение. Со времен императора Адриана (117138 гг.) Голгофа и Гроб Господень были засыпаны землей. На этом месте было воздвигнуто языческое капище. В IV веке святая царица Елена нашла это место и, расчистив его, построила храм Воскресения Христова. С тех пор и поныне ежегодно в Великую Субботу пред Пасхой в священной Кувуклии, во Гробе Господнем, сходит Благодатный огонь от Господа.

В начале службы городскими властями проверяется Гроб, чтобы там не было ничего горящего. Затем за Благодатным огнем входит православный Иерусалимский Патриарх. Его перед этим разоблачают до подрясника и осматривают, чтобы ничего воспламеняющегося не было и у него. С пучком из тридцати трех свечей заходит он во Гроб.

Его затворяют. Начинается молитва. А далее в разные годы по-разному — через десять, двадцать минут, через час или два — от Бога сходит Благодатный огонь, возжигая свечи в руке Патриарха. Сначала огонь голубоватый и не жжет. Потом уже разгорается обычным пламенем. Патриарх выходит, и при всеобщем духовном ликовании от его свечей возжигают свои свечи все остальные. Огненные реки расходящихся со свечами людей растекаются от Гроба Господня по улицам города. Пожара при этом еще не было никогда.

А трещина на колонне у входа в храм появилась в XVIII веке, когда впервые за многие века за Благодатным огнем вошел не православный Патриарх, а опередивший его армянский святитель. Православные вместе со своим Патриархом были оттеснены, остались во дворе на площади и молились. Но огонь в тот год в Кувуклии не сошел. Он появился в другом месте, из этой колонны.

Она лопнула на глазах у собравшихся, и из нее вырвался Благодатный огонь. С тех пор никто из святителей никогда не посягал более на право получения Благодатного огня. Так ежегодно на Пасху по юлианскому календарю происходит это чудо Божие, как перстом указующее вместившему в себя все религии Иерусалиму, что спасение — от Живоносного Гроба воскресшего Христа. Благодатный огонь, некогда сошедший при Моисее¹⁶, а потом при Соломоне¹⁷, вновь воспламенившийся при Неемии¹⁸ и ежедневно поддерживаемый священниками в Иерусалимском храме, теперь уже много веков сам зажигается ежегодно на Пасху в Живоносном Гробе Господнем. Ветхий Завет сменился Новым. Во тьме этого мира светит свет воскресшего Христа-Мессии. А Благодатный огонь, даруемый только православному патриарху, являет также особую милость Божию именно к православию.

Мы подходим к храму. Подходим к воротам его, к колонне. Прикладываемся к благодатной трещине, вкладываем в нее свои руки. Так делают миллионы паломников. А трещина все еще чернеет гарью!

Входим в храм. Сумрачно. Сразу же у входа первым встречает нас Камень Помазания. Это довольно большая каменная плита, на которую был положен снятый с Креста Христос и помазан Иосифом и Никодимом смирной и алоем. Над камнем горит множество лампад. Мы преклоняем колена и целуем сей священный Камень, возлагаем на него для освящения свои кресты, четки, иконы.

Каждый думает и молится о чем-то очень важном, исходящем из глубины его души. Мы встречаемся со Христом бездыханным, принявшим за нас смерть. А от Камня исходит дивное благоухание. Оно ощущалось и позднее, каждый раз, как только мы подходили к нему. Многие свидетельствуют, что Камень теплый, как бы живой, дающий жизнь.

Вот и Голгофа. Это довольно крутой холм высотой метра три. Он весь обрамлен храмовой постройкой. Так хранятся на Святой Земле практически все святыни: храмы как бы обрамляют их. Поднимаемся с правой стороны холма по лестнице, ведущей на Голгофу. Какие бы мысли, смятения ни были в душе — они отступают. Ведь здесь шел, поднимался Сам Спаситель с Крестом, вот здесь обрываются последние Его шаги... Тело невольно содрогается от рыданий. Душат слезы. Уже не раз здесь побывавший владыка Антоний потом тоже сказал: «Не могу, слезы.» Хочешь, не хочешь — рыдаешь вместе с женами, следовавшими за Христом. Далее лестница поворачивает — и мы наверху.

...Взойдем на Голгофу, мой брат!

Там посланный Богом Мессия распят...

Он жаждет, и уксус Тому подают,

Чьи воды живые для мира текут,

Падем перед Ним!¹⁹

Открытый престол. За ним Распятие с предстоящими Богородицей и Иоанном Богословом. Самого Креста, на котором был распят Христос, нет. Он давно уже разобран на части и разошелся по всему миру. А под престолом то место, где стоял Крест. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» — возглашает архиерей, и, воспевая вместе с ним, мы все кланяемся трижды до земли. Только встав на колени, можно войти под престол. Там круглое отверстие — место Креста. В него опускаю руку, и она касается камня.

Здесь, на нем, стоял Крест! Здесь текла Кровь Христова! Слезы, молитва. И что-то необъяснимое. Опускаю туда же свой священнический крест, четки, другие святыни. Рядом священник на коленях надолго прильнул к ножке престола.

Молчание. Молитва. Слезы.

Встреча со Христом на Его Голгофе!

Еще не пришедши в себя, спускаемся с другой стороны по лестнице вниз с Голгофского холма. И уже совсем по-другому смотрим на Камень Помазания. Как будто сами вместе с Иосифом и Никодимом принесли сюда бездыханного Христа.

А вот Место Оплакивания. Здесь стояли три Марии. Здесь стояла Мать Господа, когда распинали Ее Сына. Это место означено полусферической сенью на столпах. Здесь Божественно скорбела Богородица о Сыне, взирая на Него. Здесь оружие прошло через Ее душу и сбылось Си-меоново предсказание²⁰. Это место не столь близко к Голгофе, как оно представляется по изображениям Распятия Христова. На самом деле Дева Мария, Мария Клеопова и Мария Магдалина стояли не на Голгофском холме, а внизу, на некотором расстоянии. И в Евангелии говорится, что *там были также и смотрели издали многие женщины...* (Мф. 27: 55). Отсюда, с Места Оплакивания, наблюдали они за всем происходящим.

Но был момент, когда Дева Мария оказалась у Креста на Голгофе. Это место тоже означено алтарем *Stabat Mater* (начальные слова гимна «*Stabat Mater Dolorosa*» — «Стояла скорбящая Мать»). Миновав Место Оплакивания, идем к пещере Гроба Господня. Теперь эта пещера превращена в мраморную часовню (Кувуклию). Здесь — величайшая святыня мира! Отсюда воссияло миру Христово Воскресение! Здесь — вечная Пасха. Голгофа и Гроб рядом, как и в Евангелии сказано: *потому что гроб был близко* (Ин. 19: 42). Под Голгофой начинался сад скальной гроб-ной пещеры Иосифа Аримафейского.

Кувуклия имеет два придела, составляющие две части Гробной пещеры. Первый придел — часовня Ангела, сидевшего на отваленном гробном камне и возвестившего, что Христос воскрес из мертвых. Часть этого камня вставлена в мраморную вазу на престоле. Со страхом Божиим, благоговейно проходим этот придел. Далее — дверь самого Гроба, некогда заваленная камнем. Она ниже среднего роста человека. Входя, целуешь изображение креста над нею, нагибаешься — и ты во Святая Святых! Во Гробной пещере Господа! Полтора метра ширины. Два метра длины. Высота выше человеческого роста.

Продоль каменное Ложе, где тридневно почивало мертвое тело Спасителя. И где воскрес Он из мертвых. Гроб пуст. Он воскрес! Здесь совершилась Пасха! Под мраморной плитой хранится Камень с

могилы Иисуса. Над надгробной плитой — три иконы Воскресения, исполненные по греческим, латинским и армянским канонам. Пещера освещена горящими свечами. Эта плита является евхаристическим престолом православных греков, католиков и армян. Ежедневно ими совершаются здесь три Божественные литургии.

И вот я во Гробе Господнем... Земное поклонение. Глава приклонена ко святому гробному Ложу. Безмолвие. Молитва. Достигнут предел возможного в этой жизни.

Я потрясен. Как некогда потрясен был римский полководец Помпей, войдя во Святая Святых древнего Иерусалимского храма. Что только он ни слышал о нем — о Святом Святых, в которое только единожды в год входил один человек — иудейский первосвященник! Говорили, что там находится золотое изображение ослиной головы; другие уверяли, что там прячут человека, обреченного на заклятие. Ожидалось увидеть что-то прекрасное или что-то ужасное. И как изумлен был Помпей, когда по праву победителя вступив туда, он увидел, что там... нет ничего! Там было пусто. Там только незримо обитало Божественное Присутствие — Шехина... Гроб Христа тоже пуст. Но там — Воскресение! Там Божественный Источник Воскресения для всех смертных!

Поминаем своих близких. Прикладываем святыни. В потрясении, молча, не отворачивая лица от святого Ложа, не смея обернуться к нему спиной, выходим из пещеры. Так положено. Нельзя поворачиваться спиной ко святому Ложу. Вновь целуем крест над входом и тихо выходим.

Свершилось!

Воскрес Христос. И я, недостойный, грешный, своими глазами видел, своими руками осязал, своими устами целовал место, где это свершилось!

Тебе, Победителю смерти, — слава!

Пред Тобою да умолкнет мое сердце!

Безмолвно, медленно удаляемся мы от священной Ку-вуклии.

Под высоким главным куполом храма — каменная чаша. Нам говорят, что это Пуп Земли. И я в этом нисколько не сомневаюсь. Я совершенно точно знаю, что это истинно и именно так. *Царь наш, содела спасение посреди земли!* (Пс. 73: 12). Здесь — центр Земли,

Космоса, всего Божественного мироздания. Отсюда начало будущему веку и новому Иерусалиму.

Сажусь на скамью в огромном храме. Рядом сидят епископ, игумен. Все сидим в некоем изнеможении, будто после какого-то огромного труда. Надо перевести дух.

Игумен: «Устали, владыко?»

Епископ: «Какая усталость?! Нет! — слезы...»

Кто-то, может быть, читая эти строки, скажет: уж очень много чувственности.

Да нет! Не чувственности — чувства! Весь внутренний человек всем умом, всем помышлением, всею силою и всею крепостию — со Христом, с происшедшим здесь. Душа при этом умирена (мирствует), а совесть обличается в грехах, повергается в покаяние, но и исцеляется тут же бальзамом Божественной Любви. Нет, этого не описать.

Потом мы еще вернемся сюда, в храм Гроба Господня. А пока — мчимся на нашем автобусе в Вифлеем. Иерусалим, почти не прерываясь, переходит в Вифлеем (по-еврейски Бейт Лехем, значит Дом Хлеба). Некогда их разделяло 18 километров, а теперь разросшиеся города сливаются. Пересекаем границу Арабской автономии. И из высококультурной израильской столицы въезжаем в многоцветье арабской жизни. Странно, но чувствуется даже что-то от советского образа жизни — всюду, достаточно беспорядочно и неуместно, расклеены портреты улыбающегося вождя Ясира Арафата. Но мы уже в городе Рождества Христова.

Потом, кстати, мы признаемся друг другу, что так нельзя или, точнее, невозможно сразу соединить и Иерусалим, и Вифлеем. Пережитое при первой встрече с Голгофой и Гробом Господним уже не оставляет сил на восприятие Рождества Христова. Это как если бы после пасхальной ночной службы кто-нибудь предложил: а теперь давайте отслужим Рождество Христово. Не вместить сердцу человеческому то и другое в один день. Но что поделаешь, таковы условия нашего паломничества. И мы должны были и старались вместить невместимое.

Хочется, чтобы и вы, благоговейные читатели, простили нас и последовали сейчас с нами в Вифлеем — город Давидов, город Рождества Иисуса Христа.

И ты, Вифлеем-Ефрафа... из тебя произойдет Мне Тот,

Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных (Мих. 5: 2).

Вот он, Вифлеем, город Давидов, город Рождества Иисуса Христа!

Подъезжаем к величественной базилике Рождества Христова и, к нашему удивлению, видим, что улица, ведущая к храму, украшена искусственными елками и елочными игрушками. Оказывается, европейский рождественский обычай пришел и сюда. Наш экскурсовод Элла уже шестой год живет в Израиле. Все, говорит, здесь хорошо, но скучает она без зимнего Нового года, без елки и игрушек. Поэтому в новогодние зимние дни уезжает она со своими детьми сюда, в Вифлеем. Рождество рядом с зимним Новым годом (иудеи же отмечают его в сентябре) и здесь единственное место, где можно увидеть елку с игрушками. А вообще-то в Израиле можно увидеть все. Все народы мира привносят сюда свое. И невольно думаешь о Небесном Иерусалиме, *ворота которого не будут запираяться... И принесут в него славу и честь народов (Откр. 21: 25-26)*. Каждый народ придет со своим даром.

А вот и базилика Рождества Христова. Как и храм Гроба Господня, этот храм был построен в IV веке царицей Еленой, но, в отличие от храма Гроба Господня, храм Рождества не разрушали. Кстати, это единственный во Святой Земле храм, на протяжении всех веков ни единого раза не подвергавшийся разрушению. Он особенно храним Промыслом Божиим. Однажды, например, он уцелел таким образом. Когда персы, разрушившие в VII веке при царе Хозрое многие христианские святыни, взяли город и вошли в этот храм, то увидели большое изображение поклонения волхвов. Один из волхвов был персидский царь в персидских одеяниях. И персы решили, что раз здесь почитается персидский царь, значит, храм должно оставить неприкосновенным.

В этом храме был коронован герой Средневековья, английский король, легендарный рыцарь-крестоносец Ричард Львиное Сердце. Другой легендарный рыцарь-крестоносец, император Фридрих Барбаросса, в том же Третьем крестовом походе таинственно исчез, не дойдя до Святого Града Иерусалима. Одни говорили, что он утонул, а другие — что он так и не вкусил смерти.

Входим в храм Рождества Христова. Изнутри он величествен и несколько пустоват. С обеих сторон ряды мощных коринфских колонн. В одном месте на полу можно даже увидеть фрагмент древнего, времен царицы Елены, мозаичного покрытия. В левом приделе идет служба. Вслушиваюсь. Служит кто-то из христиан Востока (может, эфиопы, арабы?). Их молитвенные протяжные напевы переносят нас куда-то в бескрайние просторы далеких арабских пустынь или эфиопских гор, от которых возносится душа этих христиан к Сущему над всеми Богу, пославшему Своего Единородного Сына в мир сей.

Скажу честно, не знаю я, что нахожусь в христианском храме, подумал бы: не мечеть ли здесь и не молится ли мулла?.. Древностью Востока веет и от армянских молитвословий. А в греческой службе слышны уже истоки наших славянских напевов. Да, велик Бог, от всех народов снискавший Себе поклонение, и многолик мир, славящий Единого. А в правом приделе — длинная очередь людей. Она — к Вертепу, к пещере, в которой родился Христос. Мы становимся в очередь и медленно продвигаемся. Так в Ветхом Завете поколениями в тысячелетиях приближалось человечество к благословенному Дню Рождения Спасителя, обетованного Мессии.

Наконец мы перед Вертепом! Вот он — грот. Видно скальное углубление. В него как бы вставлен алтарь — невысокий открытый престол. Под престолом — четырнадцатиконечная серебряная звезда с отверстием в центре. Над звездой горят пятнадцать лампад — символы различных христианских общин. Четырнадцать концов звезды, не указывают ли они на триаду четырнадцати родов от

Авраама до Христа-Мессии?²¹ Над этим местом остановилась на небе Вифлеемская звезда. На серебряной звезде латинская надпись: *Nic de Virgine Maria Jesus Christus natus est — 1717*²². С благоговейным трепетом, после пения тропаря Рождества Христова, склоняюсь на святом месте. В отверстии посреди звезды достаю рукою каменную основу пещеры. Опускаю в нее свой крест и святыни. Здесь! Здесь, Господи, Ты явился в мир! Благословенна ночь Рождества Твоего!

Через четыре года весь мир будет праздновать двухтысячелетие происшедшего на месте сем чуда Рождества Христова. А мне как-то подумалось: что значит праздновать юбилей Рождества Христова? Ведь на христианских праздниках мы не память творим священному событию, а вновь таинственно и духовно переживаем его и участвуем

в нем. Рождество Христово вечно ново. Оно никогда не уходит в историю.

Кроме Грота Рождества Христова есть еще Алтарь Яслей. Это место, куда после рождения был положен Богомладенец. А вот Алтарь Волхвов. Здесь они поклонялись Христу, принося Ему дары злата, смирины и ливана. Как чудно! Ведь полгода назад в величественном Кёльнском соборе далекой Германии я поклонялся мощам сих трех волхвов. Волею Божией оказались они на немецкой земле. А теперь я здесь, где они поклонялись Христу-Младенцу. Господи, сколько у Тебя милости ко мне, а со мной и ко всем моим родным и близким, которых Ты дал мне!

По выходе из храма подходим к Усыпальнице Вифлеемских младенцев, убитых царем Иродом. Но она закрыта. Мы было повернули обратно, но решили вернуться и пропеть величание Вифлеемским младенцам-мученикам. И вот (в который раз!) при пении величания ворота Усыпальницы отверзаются, и нас приглашают войти. Опять милость Божия! Опускаемся в грот. Там внизу захоронение. Видно множество костей. Но, кроме младенческих, много и взрослых. Судя по всему, здесь было некое общее захоронение.

Находясь близ рождественского Вертепа, думаю о блаженном Иерониме. Ведь именно здесь, в одной из пещер, он подвизался 35 лет своей жизни. Здесь он осуществил свой бессмертный труд перевода всего Священного Писания на латинский язык (Vulgata). Недалеко за Гротом Рождества ему воздвигнут памятник.

И вот мы покидаем Вифлеем. Где-то в стороне остается Поле пастухов, где Ангел возвестил им рождение Христа, а на небе воспели воинства Небесные: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2: 14). Это место священо и для иудеев: именно на этом поле произошла встреча Вооза и Руфи — праматери царя Давида.

Время уже к вечеру. Мы едем в Горняя. Там русская женская обитель, где подвизаются и две наши красноярские монахини из Свято-Благовещенского монастыря.

А пока мы едем, взору нашему вновь открывается краса Иерусалима. Сей горний град—чудо Божие. Удивительный народ евреи. Сколько восторга и сколько ненависти к себе они вызывали в веках. К сколь высоким достижениям и ко сколь недобрым делам они

причастны. Ведь и Христос от них, и антихрист придет тоже от них. И вот уже скоро будет 50 лет, как собраны они на Обетованной Земле, на земле Израиля, после девятнадцати веков рассеяния! Небывалый, беспрецедентный в истории случай: они восстановили у себя язык Адама, иврит, на котором сами все эти века не разговаривали. Они восстанавливают библейский Израиль. Народ собран единой идеей и единым делом.

„А Христос-Мессия, пришедший спасти их, отвергнут.

Они все еще ждут своего мессию. И это ожидание сильно чувствуется во всем. Во всем — подъем и обновление. Но кому же достанется то, что они ныне созидают? И этот прекрасный, дивный и святой город Иерусалим — неужели достанется только ему, антихристу? Всё — антихристу, и на этом всё. И нововозвращенный сад «Неот Кедумим», и всё, всё — только ему? Не хочется в это верить, но именно так думают иные православные. И не потому ли не находят благодати здесь, на Святой Земле? И возвращаются отсюда с какими-то тяжелыми ощущениями, будто прикоснулись к чему-то чуждому и враждебному. Или остаются пустыми. Некоторые даже говорят, что в Святой Земле уже нет благодати, и ездить сюда не надо.

А моя душа здесь, на Святой Земле, радуется и ликует, временами тревожится. Одновременно — ощущение Евангелия и Апокалипсиса. Так кому же это все? Неужели только ему, антихристу? Тому «иному», который придет во имя свое и которого примут иудеи как мессию?²³ Вот богооткровенные размышления об этом еврея от евреев и апостола, просветившего многие народы, святого Павла, который обращается к христианам из язычников:

Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, - чтобы вы не мечтали о себе, - что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени] пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова, и сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их (Рим. 11: 25-27).

Да, в Израиле все еще ожесточение. Христос все еще не признан. Израиль живет ожиданием мессии. Не уразумев Истинного, он примет ложного. Да, есть и *сборище сатанинское* (Откр. 2: 9) — те, посвященные в тайны антихриста, которые сознательно трудятся по водворению царства дьявола на Земле. Однако многие в Израиле

примут ложного мессию именно потому, что поверят в него как в Истинного. Философ Владимир Соловьев говорит о времени, когда христиане увидят «с изумлением, что душа Израиля в глубине своей живет не расчетами и вожделениями Маммона (хотя внешне это часто именно так. — *Г.Ф.*), а силой сердечного чувства — упованием и гневом своей вековечной Мессианской веры» («Краткая повесть об антихристе»). Каждое утро верующий иудей во время молитвы произносит: «Я верую полною верою в пришествие мессии, и если бы даже оно замедлило, я все-таки верую в его пришествие...» И это происходит из века в век.

Антихрист, ложный мессия, придет. Израиль его примет. Он восстановит Иерусалимский храм. Он станет устанавливать всемирное владычество дьявола под видом Царствия Божия. Но сюда же явятся и пророки Илия и Енох. И совершится диво дивное! Природная маслина расцветет после того, как все дикие ветви уже будут привиты. Все языческие народы будут приведены ко Христу, полное число язычников войдет в Его Царство. И тогда обман антихриста откроется. «Дело в том, что евреи, считавшие императора (антихриста. — *Г.Ф.*) кровным и совершенным израильтянином, случайно обнаружили, что он даже не обрезан» («Краткая повесть об антихристе»). То есть он окажется обманщиком не только с христианской точки зрения, но и с иудейской. Он оскорбит их ветхозаветные чувства, ибо он не только не Мессия, но даже и не правоверный иудей. И тогда, не через проповедь благовестников от языческих народов, не через Рим, Константинополь или Москву, а через своих собственных пророков Илию и Еноха обратятся евреи к Иисусу из Назарета.

Об этом говорят святые отцы, толкуя Священное Писание. Об этом говорит блаженный Феофилакт Болгарский: «Илия придет... как предтеча второго пришествия и возвратит к вере во Христа всех евреев, которые окажутся послушными, приводя как бы к отеческому наследию их, отпавших от Него» («Толкование на Евангелие от Матфея»). Святой Иоанн Дамаскин: «Будут же посланы Енох и Илия Фесвитянин, и они обратят сердца отцов к детям, то есть Синагогу—к Господу нашему Иисусу Христу и к проповеди апостолов» («Точное изложение православной веры», кн. IV, гл. 26). И тогда Господь восстановит царство Израилю, будет

Крещение Израиля, как было Крещение Руси, Болгарии и других народов и стран.

Братья Иосифа замыслили зло и хотели убить его. За двадцать сребреников продали его в рабство. Но тем самым возвели его в правителя Египта и через него спасли себя от голода. Зло обернулось добром и спасением. Аман готовил виселицу Мардохею, а драгоценные одежды и колесницу — себе. Иудеям был назначен день их истребления. Но Господь сделал так, что Аман облачил в приготовленные для себя одежды Мардохея, призвал весь город почтить его, а сам повис на виселице, приготовленной им для Мардохея. Назначенный же им день избиения стал днем славы Израиля. Об этой истории повествуется в Книге Есфирь. Человек полагает, а Бог располагает.

Сегодня ко Христу, к Иисусу из Назарета, ожесточение в Израиле. Но оно отчасти. Оно пройдет! Обман ложного мессии откроется, и они примут Истинного! Проданный за сребреники, ими распятый — воцарится и их же спасет, подобно Иосифу, спасшему предавших его братьев. И, как в истории Есфири, все обернется наоборот. Что готовилось земному владыке и лжемессии, достанется Небесному и Истинному. Кого хотели убить — прославится. А желавший славы во имя свое будет поруган навечно. И Господь восстановит царство Израилю, Царство вечное.

Если русские старцы (преподобный Нектарий Оптинский, святитель Феофан Полтавский и другие) говорили о восстановлении святого царства на краткое время в России, то нет ничего невозможного и в том, что в последнее время Господь восстановит и святой Израиль... *И бу дет в тот день, остаток Израиля и спасишеся из дома Иакова... возложат упование на Господа Святого Израилева, чистосердечно. Остаток обратится, остаток Иакова - к Богу сильному* (Ис. 10: 20-21), — предсказывал пророк Исаия.

Ведь если бы Израиль так и достался антихристу, то хотя бы на этом (да еще каком!) участке победил ди-авол. Первенец Божий²³ оказался бы не Богу принесенным, а погублен, как в Египте. Но нет! Победит Господь! Он начал со времен Авраама и Моисея спасать Израиля — и не бросит, но довершит. Спасет! Весь Израиль (в остатке) спасется²⁴.

.Восстанавливается библейский Израиль.

Кому?

Ему! Мессии! Иисусу из Назарета, Христу Истинному!

Тем временем мы подъезжаем к Горня. Сначала нас встречает маленький город на холме — Эйн Карем (в переводе — Винный источник). С 1961 года он в черте Иерусалима. Из окна автобуса мы видим храм святого Иоанна Крестителя. Он построен на месте дома праведных Захарии и Елисаветы. Там родился Предтеча и Креститель Христа Иоанн. Мы выходим из автобуса и пешком направляемся в Горня. Это сюда спешила Дева Мария после Благовещения архангела Гавриила.

Встав же Мария во дни сии, с поспешностию пошла в нагорную страну [в Горня. — слав.], в город Иудин.

И вошла в дом Захарии и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее, и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна ты между женами, и благословен плод чрева Твоего (Лк. 1: 39-42).

Здесь была дивная встреча двух матерей. Когда взыграл младенец в утробе Елисаветиной при встрече с Пречистой Девой, имущей уже во чреве Христа, то «взыграла» и природа. Из земли стал бить источник воды. На месте источника воздвигнута церковь Посещения, или церковь Магнификата, ныне принадлежащая францисканцам. На сорок одном языке написано величание, произнесенное Пречистой Девой: «Величит душа Моя Господа и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем...»²⁷

А вода из чистого источника течет и поныне. *Кто жаждет, иди ко Мне и пей* (Ин. 7: 37), говорит Христос. С какою радостью мы испили из него!

Подъем в Нагорную страну. Вот и наша Горненская обитель. Вновь уголок России. Мы снова, как дома, все так же. Слава Богу за все! В храме этой обители мы видели Камень Иоанна Крестителя, на котором он стоял, когда произносил свою первую проповедь; с которого он призывал к покаянию, ибо приблизилось Царство Небесное. Эту близость Царства Божия ощущает здесь сердце паломника.

...Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет (Мф. 4:

15-16).

Четвертый день посвящен поездке в Галилею. Мы отправились туда, где до тридцати лет жил Иисус и где большей частью прошли три с половиной года Его земной проповеди. В Иудею и Иерусалим Господь ходил только на Пасху и на праздники, а основное время Он пребывал в Галилее. Именно здесь встанет перед нашим взором большинство евангельских событий. В Иудее очень чувствуется Ветхий Завет, а в Галилее — Евангелие. В Иудее, в Иерусалиме мало кто принимал Христа. Там была велика злоба против Него. А Галилея внимала Ему. Достаточно сказать, что из двенадцати учеников Господа только один был из Иудеи, и тот — предатель. Все остальные были из Галилеи. Так светильник Господень отходил от иудеев в сторону стран языческих...

Выехав утром из Тель-Авива, мы проезжаем по Саронской долине вдоль Средиземноморского побережья. Как я потом сожалел, что нам не сказали, что именно это и есть Саронская долина! Ведь именно здесь процвел тот Нарцисс Саронский, взирая на который, премудрый Соломон прозрел воплотившееся Слово²⁸ — Христа, прекраснейшего из Сынов Человеческих²⁹, чудный Цветок Сарона.

Далее мы сворачиваем в глубь континента и оказываемся в Изреельской долине. Это самая большая долина в земле Израиля. Удивительно красивая, насыщенно зеленая, плоская, как стол, обширная. Здесь находится селение Мегиддо («полчища»). Потому и долина называется еще иначе: Армагеддон. Два лютых сражения было здесь в древности. Сражения пророчицы Деворы и Варака с Сисарой и фараона Нехао с царем Иосией. Поле как специально предназначено для битвы. Место апокалиптическое. В Откровении Иоанна Богослова сказано, что когда изольется шестая чаша гнева Божия, то бесовские духи *выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный день Бога Вседержителя... И он (Ангел) собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон* (Откр. 16: 14, 16). Здесь произойдет последнее на Земле столкновение сил добра и зла. Последняя мировая битва.

Мы едем по зеленой, необъятной ровной долине. И тревожное мистическое чувство охватывает душу. Она внутренне собирается, так и остается в некоем напряжении. Как будто уже слышен *стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну* (Откр. 9: 9). Это

апокалиптические кони, устремляющиеся на последнюю брань... Проезжаем Мегиддо. Археологические раскопки обнаружили здесь двадцать культурных слоев, то есть двадцать городов, последовательно выстроенных на вершине кургана.

Основание старейшего из них уходит в четвертое тысячелетие до Р.Х.

А путь наш идет дальше, в Галилею. За обширной равниной вдруг появляется величественная гора, одиноко возвышающаяся над всем вокруг. Это Фавор! Какой контраст! Апокалиптическое поле — и чудная Гора Преображения, гора явления Божественной славы Иисуса Христа. Мы едем сейчас мимо Фавора, лишь глазами вбираем в себя образ этой святой горы.

Некогда пораженный стрелой великомученика Меркурия император Юлиан Отступник, восставший против Христа, воскликнул: «Ты победил меня, Галилеянин!» Трепетно ждет сердце встречи с Галилеей, с землей Иисуса. Через некоторое время приближаемся к Назарету. Подъезжаем со стороны долины к довольно высокой горе с обрывистым склоном. Это гора Свержения. Это сюда, после непринятой проповеди, Иисуса *выгнали вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя среди них, удалился* (Лк. 4: 29-30).

Вот мы и в Галилее, в Назарете — городе Отрока Иисуса, городе Святого семейства Иосифа и Марии. Здесь в неизвестности прошла большая часть жизни Иисуса.

...Один по горным склонам Бродил Он в предвечерние часы,

Когда сияют травы от росы,

И свет зари плывет над Ездрилоном.

Здесь ветерок ласкал Его власы.

Ему кадили лилии с поклоном.

Но мерк закат. Созвездья над Гермоном Качались, как небесные весы.

Тогда Христос по узенькой тропинке Спускался в темный, бедный Назарет.

Его лица касались паутинки,

И в том лице такой струился свет,

Как будто мудрость жизни без усилий Дитя-Христос принял от белых лилий.

Эти строки написал поэт А.М. Фёдоров, который побывал в Палестине в 1909 году.

Здесь же, в Назарете, произошло величайшее событие — Благовещение Пречистой Деве и воплощение Бога Слова. Поэтому весь ансамбль города завершается величественной базиликой Благовещения. Едва ли очень удачно ее архитектурное исполнение. Но на Святой Земле паломник обращает внимание не столько на вид храмов, сколько на святыни, хранимые в них; на места, связанные со священными событиями. Часто к одной святыне приходят даже люди разных вер, не слишком-то обращающие внимание на вид храмов.

Мы направляемся к церкви святого Архангела Гавриила. Там находится источник Приснодевы. Это колодец в глубине каменной расщелины, куда все население Назарета ходило за водой. Сюда ходили и Дева Мария, и Отрок Иисус. И ныне еще в каменной нише, облицованной мрамором, через круглое отверстие, обложенное серебром и покрытое серебряной крышкой с изображением Благовещения, серебряным черпалом на цепочке можно достать воду как великую святыню.

Сюда пришла некогда Дева Мария и здесь, у этого колодца, услышала первое приветствие небесного посланца: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами». Ангел исчез. Она же, взяв воду, пошла назад в дом Иосифа, где ныне стоит величественная базилика Благовещения, *и размышляла, что бы это было за приветствие* (Лк. 1: 29). Когда Она вошла в дом, сказал Ей ангел: *не бойся, Мария...* (Лк. 1: 30). Так оживают здесь в реальной обстановке строки евангельского текста. Паломник видит, где именно и как все происходило.

У источника Приснодевы мы совершили молебен, испили святой воды и окропили себя ею. Отец Мефодий щедро вылил на меня целое ведро воды! Благовещение! Благая, радостная весть веселила и радовала наши сердца. В некотором отдалении в принадлежащей францисканцам базилике Благовещения находится Грот Девы. Здесь был дом Иосифа. Это естественная пещера, обустроенная для жилья, как было принято в те времена и в Галилее, и в Иудее. Здесь Архангел Гавриил вновь явился Деве Марии после Ее возвращения с водой от источника и произнес свое Благовестие. Здесь Она приняла в

девической утробе от Духа Святаго. На полу ныне выложена мраморная звезда с надписью: «Здесь Слово стало Плотью». Здесь свершилась великая благочестия тайна³⁰.

Из Назарета мы спускаемся по дороге на нашем автобусе в Кану Галилейскую. Она на пути к Галилейскому морю. В Кане Господь совершил свое первое чудо, претворив на свадьбе воду в вино. Предание указывает место, где происходило брачное торжество. Христиане еще в древности отметили это место храмом. Ныне там католическая церковь с красными куполами — церковь Чуда.

В крипте этой церкви хранится один из каменных сосудов, в котором вода чудесно превратилась в вино. Рядом с нею — очень древняя православная церковь. Она была создана еще в первые века христианства. Позднее была обращена в мечеть, но с XVI века возвращена грекам и отстроена. В этой церкви мы отслужили молебен. Владыка Антоний сказал проникновенное слово о первом чуде Христа. Первое вино означает естественные силы, данные Богом Адаму. Но они иссякли. Через грехопадение человек лишился первой благодати. Осталась вода — пресность безблагодатного падшего мира. Но приходит Христос и обращает ее в новое вино, лучше первого. Новозаветная благодать Христова выше и слаще той, которую утратил Адам.

По Преданию, женихом Каны Галилейской был Симон Кананит, он же Зилот (то есть «ревнитель»). Пригласив на свой брак Христа, он сам вошел в брачный чертог Христов. Ради Господа он оставляет невесту и, уневе-стившись Христу, следует за Ним, становится одним из двенадцати Его апостолов. В храме прекрасный, написанный в иконографическом стиле образ Симона Кананита. А в Абхазии, на Новом Афоне, есть пещера Симона Кананита, где он подвизался перед гибелью, завершив вдали от родной земли свое апостольское благовестие.

После молебна нас встречает греческий священник и под сенью виноградной лозы угощает каждого стаканчиком чудного канского вина. Так Господь и нас приобщил радости Каны Галилейской! Под канской виноградной лозой думалось об Истинной Виноградной Лозе, дарующей сердцу веселие вечное, о том, как Сам Господь вновь будет пить вино в Царствии Божиим с верными Своими.

Невольно вспомнились мне слова из одной книги: Церковь там, где Христос ест хлеб и пьет вино с грешниками и мытарями. Отведенное нами вино было очень сладким. И опять входят в сердце слова так часто воспеваемого акафиста: «Иисусе Сладчайший...» Рядом с храмом мы имели возможность купить канское сладкое вино, с наклейкой, изображающей брак в Кане Галилейской. На этом вине уже у себя дома, в Енисейске, на Вознесение и на праздник Святой Троицы мы совершали Божественную литургию.

А наш дальнейший путь ведет к священному Иордану. Подъезжаем к месту, где река вытекает из Генисаретского озера. Только здесь ныне можно побывать на Иордане. На всем дальнейшем протяжении до самого Мертвого моря он является границей между Израилем и Иорданией, находящимися между собой в немирных отношениях. На том месте, где крестился Иисус (около Иерихона, недалеко от устья), ныне побывать невозможно. Посетить то место и совершить службу разрешается только один раз в год на праздник Крещения Господня Иерусалимскому патриарху.

Но Иордан — всюду Иордан. И вот мы у него! Вот они — струи Иорданские, в них же крестился Сам Христос! Течет по своему извечному пути неширокая река. Зеленая вода ее плещется между низко наклонившихся над нею с берегов пальм и других деревьев. Сама вода прозрачно-чистая, просто она зеркально отражает зелень дерев. Воистину Река жизни, бьющая, как родник, и «скачущая в жизнь вечную». Так произносит диакон при Великом освящении воды.

Для вхождения в священные воды мы покупаем на берегу белые рубашки с отпечатанным спереди, на груди, изображением Крещения Господня. Подходим к берегу и совершаем водосвятный молебен. Архиерей произносит слово. Он приводит своеобразное толкование строчек из псалма: *Что ти есть море, яко побегло еси ? И тебе, Иордане, яко возвратился еси вспять?* (Пс. 113: 5). Когда Иоанн Предтеча крестил здесь кающихся людей, то омытые с них грехи уносились иорданскими водами в Мертвое море. И в нем нет жизни. А когда в Иордан вошел Господь Иисус, то воды реки обратились вспять, и от Мертвого моря все грехи людские, грехи Содомы и Гоморры, пришли на Него. Как жертвенный Агнец Он берет их на Себя и уносит в пустыню. Об этом и свидетельствовал Предтеча народу.

И вот, облачившись в рубашки, мы идем к реке. Вхожу в ее воды, ласковые, живительные. Как некогда Нееман, семикратно окунаюсь в них. Прошу об очищении, об освящении души и тела своего, о крепости и исцелении в телесных своих немощах. Но чуда не требую, ожидаю благодати Иордановой. Река не широка, но достаточно полноводна, до дна не достать. Плыву *об он пол Иордана* (Ин. 1: 28) — на ту сторону берега. И вот он, восточный берег реки. Здесь поселились колена Рувима, Гада и половина колена Манассии. Как много в Священной истории произошло по эту сторону Иордана! Но собственно Святая Земля, конечно же, на западном берегу.

Искупавшись, достаю со дна реки камушки и ракушку. Некогда Иисус Навин с середины русла этой реки взял камни на память потомкам о чудесном переходе через Иордан.

После купания в святых водах как будто вновь родился. Благодать Божия воистину обновляет! Такое же обновление я чувствовал после своего Крещения и при купании в святом источнике Пюхтицкого монастыря в Эстонии. Как чудно! Вот и мы омыты в струях Иорданских! С одной пальмы на берегу беру ветвь. Вот теперь я настоящий паломник, в руках пальмовая ветвь. С нею и вернусь домой в Россию.

Простившись с Иордан-рекой, направляемся мы на автобусе к Генисаретскому озеру. Евреи называют его Кинерет. Здесь Христос так часто проповедовал и совершал чудеса. Здесь Он призвал большую часть Своих учеников. Около этого озера развернулась почти вся евангельская история. Подъезжаем, трепетно бьется сердце, когда озеро вдруг впервые раскрывается пред нашим взором. Вот оно! Живо воскресают в сознании одно за другим происшедшие здесь евангельские события. Как отратно! Душа чувствует покой и умиротворение.

Мы проезжаем с остановками весь западный берег озера. Оно имеет 21 км в длину и 12 в ширину. Воды его пресны, чисты, пригодны для питья, изобилуют рыбой. Ими орошается и напоется практически вся Святая Земля. На озере бывают внезапные и очень сильные бури, в которые не раз попадал и Господь со Своими учениками. В этих бурях Господь являлся Своим ученикам, как и нам является в наших житейских невзгодах.

Первый и ныне самый большой на Генисаретском побережье город — Тивериада (ныне Тверия). Он был основан царем Иродом Антипой в 18 году по Р.Х. Евреи не любили этот город, посвященный римскому кесарю Тиверию. И из Евангелия не видно, чтобы Господь когда-либо его посещал. Проезжаем его и мы. Слева от нас появляется высокая красивая гора с каменными утесами. Это гора Арбель. Здесь во время Иудейской войны с римлянами (60-е годы I века по Р.Х.) сдался в плен Иосиф Флавий. Потом он достиг почета и у римлян и написал свои знаменитые исторические книги «Иудейская война» и «Иудейские древности».

У подножия горы Арбель находится селение Магдала. Отсюда родом святая жена-мироносица, ученица Христова, первая свидетельница Его воскресения Мария Магдалина. Здесь мы зашли в уютную трапезную на берегу озера. Из окон ее открывался чудный вид на далеко простирающуюся озерную гладь. Вот здесь и ловили рыбу рыбаки Галилейского моря — будущие апостолы. Как и всем паломникам, нам предлагают рыбу от святого Петра. Утверждают, что и ныне в озере водится точно такая же рыба, как и в евангельские времена.

Посетители трапезной терпеливо дожидаются, пока будет поджарена свежая, недавно пойманная рыба. В это время наш игумен, отец Мефодий, отвечает на вопросы и здесь оказавшихся наших красноярских корреспондентов. Он рассказывает им о чудесном улове рыб учениками Господа после того, как они безуспешно рыбачили всю ночь. А вот приветливые хозяева уже и несут свежеподжаренную рыбу, похожую на нашего карпа. К тому же нам было предложено отведать свежий сочный финик. Вот мы и будто побывали в гостях у Симона, сына Ионина, рыбака с Галилейского моря апостола Петра.

Уже в нашем веке была поднята со дна озера затонувшая деревянная лодка. Ученые датируют ее первой половиной I века. Значит, она современница Христа! Потому ее и назвали — «лодка Христа». И как знать, может быть, именно в ней и плавал Иисус по Генисаретскому озеру... Теперь изготовлены подобные лодки для паломников, в них

и предлагают им поплавать. Там, посреди озера, в лодке иногда совершают богослужения. Но ограниченное время, к сожалению, не позволяет сделать это и нам.

А далее — Табха, или Эт-Табегга, что значит «Семь источников». Когда-то ими орошалась эта местность. По преданию, в одном из семи источников исцелился от своей болезни многострадальный Иов. С этой местностью связано несколько важных евангельских событий. Сначала пред нами раскрывается вид на чудную гору. Это гора Блаженств. Здесь Господь произнес Свою Нагорную проповедь, дав новые, евангельские основы духовной жизни и нравственности. Здесь было дано новое осмысление древних установлений Ветхого Завета. Здесь были даны дивные и бессмертные заповеди Блаженств.

Гора красивая, большая, а наверху ровная и плоская, как стол. И сразу вспомнилось... одно из евангельских «противоречий», на которые двадцать один год тому назад нам, студентам университета, указывала преподавательница научного атеизма. В Евангелии от Матфея говорится, что заповеди Блаженств Господь дал, взойдя на гору²⁵, а евангелист Лука говорит, что Он стал на ровном месте²⁶. Вот вам и противоречие: на горе или на ровном месте сказана эта проповедь? Впервые удовлетворительное объяснение этого «противоречия» я услышал от своего духовного отца — священника Александра Пивоварова. Он сказал: «А разве на горе не может быть ровного места?» Я подумал: конечно, может, но... было ли оно в действительности? А вдруг обнаружится, что на той горе как раз и не было ровного места?.. И вот я стою у подножия этой Горы и вижу огромное ровное место на верху ее. Как удивительно объясняется и подтверждается, оживает евангельский текст здесь, на Святой Земле! А многие художники действительно погрешают, изображая произнесение Господом Нагорной проповеди на склоне горы, где разместился слушающий Его народ.

Мы поднимаемся на гору. Наверху, на большом ровном месте, стоит церковь Блаженств (построена в 1937 году по заказу Муссолини). Эвкалипты, кактусы, пальмы и другие деревья и цветы украшают гору. Здесь хорошо, благодатно и умиротворенно. Собравшись, мы внемлем чтению заповедей Блаженств. Вот здесь произнес их некогда Христос! Как одеяние архангела Варахиила, благословителя Божия, осыпано цветами, напоминающими райские поляны, так чудные цветы горы Блаженств воистину являют нам блаженство Царства Небесного. Любуясь цветами, удивляюсь, насколько же природа каждого святого

места соответствует тому, что на нем произошло. Горные высоты Иерусалима, тихие поля Вифлеема, обновляющие струи Иордана, цветы горы Блаженств...

Спускаемся. На этих склонах находится место, где Господь пятью хлебами насытил пять тысяч человек. Место это означено церковью Приумножения Хлебов. В ней находится знаменитая мозаика с изображением корзины с хлебами и двумя рыбками. Она сохранилась от церкви, воздвигнутой здесь еще в IV веке.

А недалеко от этого места, на берегу озера, церковь Примаса святого Петра. Здесь воскресший Спаситель явился Своим ученикам при чудесном улове рыб. Здесь Господь вопрошал Петра: *Симоне Ионин! любиши ли Мя?* (Ин. 21: 15).

Здесь Господь восстановил его в апостольском достоинстве и служении. Полагают, что здесь, на месте Табхи, была некогда Вифсаида — родной город апостолов Петра и Андрея, Иакова и Иоанна Зеведеевых, Филиппа. В Вифсаи-де же они были призваны Господом к следованию за Ним.

Подъезжаем к северной части Генисаретского озера. Вдали уже видно место, где притекший от Ливанских гор Иордан впадает в Генисаретское озеро. А перед нами — несколько руин. Это место некогда большого, богатого и процветающего города Капернаума (Кефар Нахум по-еврейски). Как часто здесь пребывал Господь! Проповедовал в синагоге, совершал множество чудес (воскресил дочь Иаира, исцелил слугу сотника...). Капернаум стал даже Его городом. Не имеющий где главу приклонить, Он *поселился в Капернауме приморском* (Мф. 4: 13). При возвращении же Его с другого берега в Капернаум сказано, что Он *прибыл в Свой город* (Мф. 9: 1). Но где же сей город Иисуса?

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься... (Мф. 11: 23) — так восклицал Господь. Это проклятие постигло и другие города: Вифсаиду, Хоразин, где столь много явлено было сил Его, но никто не покаялся. И вот мы здесь. И видим слова Христа сбывшимися. Нет Вифсаиды, нет Хоразина, нет и Капернаума. Есть от него только несколько руин. Землетрясения и другие бедствия постигали ведь и Магдалу, и Тивериаду. Но они восстановлены и существуют. А на месте проклятых Сыном Божиим

городов — ничего. Да, здесь, на Святой Земле, воочию убеждаешься, что у Бога не остается бессильным никакое слово.

А вот руины синагоги. Археологи считают, что она была построена в III—IV веках на фундаменте той, где проповедовал Христос и которую построил для евреев евангельский сотник, вера которого удивила Христа²⁷. Вот остатки дома Симона Петра, где была исцелена его теща.

Придя в дом Петров, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке. И коснулся руки ее, и горячка оставила ее. И она встала, и служила им. Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом, и исцелил всех больных, да сбудется реченное через пророка Исаию, который говорит: Он взял на Себя наши немощи и понес болезни (Мф. 8: 14-17).

Позднее на этом месте была византийская церковь. Теперь только руины.

На берегу озера восстановлен храм Двенадцати Апостолов. В нем мы и отслужили молебен. Как мирно и отраднo было посидеть на берегу этого чудного озера. Немного отдаться размышлениям обо всем, происходившем здесь в евангельские времена. Отдохнуть. Собрать камни. Вспоминается дом и вечерние песни, что поет матушка с детьми. Одна из них о нем — о Генисаретском озере.

Чудное озеро Генисаретское С чистой кристальной водой,
Ты отражало Христа Назаретского,
Весь Его образ живой.
Ныне Он духом Своим поселяется В наших счастливых сердцах,
Что же неясно Он в нас отражается,
Как отражался в водах?..
Будем, как озеро Генисаретское,
С чистой и светлой душой.
И отразится Христа Назаретского В нас Его облик живой.

Но пора в путь. Отъехав от Галилейского моря, мы теперь уже с другой стороны подъезжаем к горе Фавор. Подъезжаем совсем близко, она рядом. Вот оно, подножие. Однако время не позволяет нам подняться. Причем ясно понимаешь, что подняться на Фавор — это не просто взойти на вершину, это действительно восхождение в созерцание Божественной славы. Гора постепенно остается позади нас.

Мы снова в Изреельской долине. И как-то особенно умиротворенно возвращаемся мы в сей день в Тель-Авив к нашему пристанищу.

Чувствуется разница между Иудеей и Галилеей. В Иерусалиме все особенно обостренно: Божественное и демоническое. Там напряжение средоточия трех мировых религий. А в Галилее все как-то умиротворенно, благодатно — земля Иисуса. Пришла даже мысль: случись жить в Святой Земле, поселился бы в Галилее, а в Иерусалим, как и Господь Иисус, ходил бы на праздники...

На этот день назначен наш переезд из Тель-Авива в Иерусалим. Тель-Авив показался нам городом скорее западной, европейской ориентации, городом либеральным. Иерусалим — столица Израиля, где ощущаешь себя в самом центре еврейства. Город более иудаистический, консервативно-религиозный. Здесь ощущаешь тяжесть духа христоотвержения и ожидания лжемессии и одновременно испытываешь радость и ликование, благоговейный трепет соприкосновения с величайшими святынями.

В Иерусалиме чаще видим верующих иудеев: в черных широкополых шляпах, с нестриженными бородами и завитыми пейсами, в черных костюмах и белых рубашках, часто — в длинных черных плащах. Нередко встречаем хасидов. Они нам показались наиболее крайними и усерднейшими ревнителями иудейства. От прочих верующих иудеев их внешне отличают халаты ниже колен, из-под которых видны ноги без брюк в чулках. Верующие женщины не отличаются так резко от прочих и не бросаются в глаза, как мужчины. Между иудеями и нами все время ощущается некая стена.

Возможно, что читатель ожидает описания образа жизни местных христиан. К сожалению, мы их не видели, и пообщаться с ними не пришлось. Да их в земле Израиля ныне и очень мало. Визу на въезд в страну для постоянного жительства может получить только человек иудейского вероисповедания. В христианских же храмах находится, как правило, весьма малое количество монахов и монахинь, служащих в них и привечающих паломников.

Посещение Иерусалима еще впереди, а пока мы проезжаем мимо него, чтобы побывать в Иудейской пустыне. Оставляя позади Иерусалим, который, как всегда, поражает своей почти неземной красотой, мы впервые видим в окно автобуса Елеонскую гору. На

восточном ее склоне виднеется Вифания, где Господь бывал в доме Марии и Марфы и воскресил Лазаря.

За Иерусалимом на восток растительность быстро оскудевает, все меньше деревьев, остаются одни кустарники. Но вот исчезают и они — и мы в Иудейской пустыне. Потрясающее впечатление от безжизненного ландшафта, каменной пустыни, белесых голых гор. Высота их 700-900 метров над уровнем моря. А дорога идет вниз к Мертвому морю, поверхность которого на 400 метров ниже уровня моря. Резкий перепад высоты, более чем на километр. Временами даже уши закладывает. Господь говорил в притче о милосердном самарянине, о человеке, который из Иерусалима шел в Иерихон. Он шел резко вниз, из Святого Града в Иерихон — это означало его духовное падение.

Жизни в этой пустыне нет. Изредка встречаются станы бедуинов-арабов. Но безжизненная пустыня стоит того, чтобы ее увидеть. В тот день в тени было +35. На солнце, с почти вертикальной высоты заливающим все окрест морем света, намного выше сорока. А ведь еще только первая половина мая, не июль, когда температура в пустыне достигает +60! Спасал нас только наш прохладный с кондиционерами автобус. В эту пустыню в ветхозаветные времена изгонялся к Аззело козел отпущения с исповеданными над ним грехами народа²⁸. Прошли тысячелетия, но и ныне, как некогда, дух Великой пустыни витал над безжизненными горами и камнями.

Мы сворачиваем с дороги, останавливаемся. Перед нами безыскусный прямоугольный домик. Это Приют милосердного самарянина. Сюда отвез он несчастного человека, попавшего к разбойникам и избитого ими. Увы, мимо этого несчастного, мимо этого приюта спешили в Иерусалим священник и левит, не вспоминая о милости и добре²⁹.

Но вот мы въезжаем на одну из гор и выходим из автобуса. Здесь желающие улыбнуться могут за некоторую плату надеть на себя одежду бедуина и воссесть на верблюда. К всеобщему восторгу это делает внушительный и важный отец Мефодий. С нашей вершины видна другая отвесная пустынная гора. Между ними ущелье, в котором некогда был поток Хораф. А на склоне противоположной горы мы видим в пещере монастырь. Это пещера Илии-пророка. Сюда он пришел по заключении неба на три с половиной года. Здесь во время

всеобщей засухи в земле Израиля его питал ворон мясом и хлебом. Воду же он пил из потока, что пересох уже при Илие-пророке. Иссохшим мы его и увидели.

В этой же пещере пребывал и праведный Иоаким после того, как его жертва не была принята в Иерусалимском храме. И здесь, в этой пещере, он получил извещение о том, что у него родится Препоблагословенная Дочь. Отсюда он пошел в Иерусалим, где и встретился со своей супругой, праведной Анной. И ныне, недалеко от Иерусалимской стены, стоит дом праведных Иоакима и Анны, в котором произошло Рождество Богородицы. А с V века от Р.Х. в этой пещере возник монастырь, носящий имя преподобного Георгия Хозевита. В отвесных скалах ущелья малые дверки и кресты указывают на еще и ныне обитаемые кельи отшельников.

Выжженная каменистая пустыня. Палящее солнце. Перед глазами — пещера, знавшая Илию-пророка, праведного Иоакима, преподобного Георгия Хозевита и сонм других отшельников-подвижников. Призвав их всех молитвенно, мы продолжаем путь. Дабы лучше ощутить пустыню, наш водитель избирает опасный окольный путь в горах. Горные крутизны, отвесные скалы и обрывы; мертвое, знойное, безжизненное пространство...

С гор наш автобус спускается вниз на восток, и вот, еще с высоты, мы видим у подножия зеленый оазис и в нем город. Это и есть Иерихон — «город пальм». Он на 250 метров ниже уровня моря. За ним, в четырех километрах, виднеется уже Иорданская долина. Здесь всегда очень жарко. Говорят, летом она даже опасна для жизни.

Итак, Иерихон — один из древнейших городов мира. Археологи считают его непрерывно населенным в течение десяти тысячелетий. Согласно библейской хронологии, возраст его несколько меньше. Но можно с уверенностью утверждать, что Иерихон возник как минимум вскоре после потопа. А найденная археологами монументальная башня, которую они отнесли к эпохе неолита, наводит на мысль: а не имеет ли этот город свою, еще допотопную, историю?..

Это первый город, взятый Иисусом Навином в XV веке до Р.Х., когда израильтяне после сорокалетнего странствования в пустыне вошли в Землю Обетованную. Обозреваем окрестности. Вот там они перешли посуху через Иордан, обратившийся перед ними вспять. А здесь израильтяне впервые ступили на Обетованную Землю и с

интересом и любопытством познакомились с землей, в которую так долго вел их великий Моисей. Как много они слышали о ней—обетованной, то есть обещанной их праотцам самим Господом! Как долго они стремились сюда, и вот наконец они здесь, дома!

В двух километрах от нынешнего Иерихона—раскопки древних стен, которые пали при трубном гласе и обнесении Ковчега Завета вокруг города. Здесь проходил славный Иисус Навин со своими воинами. Место древнего Иерихона называется ныне Тель эс-Султан. На нынешнее же место Иерихон сместился во времена римского владычества.

Вот здесь проходил Илия-пророк с Елисеем пред своим огненным взятием на небо. А произошло оно на том берегу реки. Здесь расступился Иордан и перед Илией, и перед Елисеем. В этом городе совершил пророк Елисей чудо, соделав нехорошую воду здоровою через соль и имя Господне. Вода этого источника и ныне орошает цитрусовые сады Иерихона.

И сказали жители того города [Иерихона,] Елисею: вот,, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна. И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему. И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал (4 Цар. 2: 19-22).

В память об этом событии стоит здесь ныне греческий православный храм во имя праведного пророка Елисея.

И опять взоры наши устремляются туда — в сторону Иордана. Ведь именно там, всего в четырех километрах от нас, — место, где проповедовал и крестил святой Иоанн Креститель. Там крестился Христос! Совсем рядом и устье Иордана, где он впадает в Мертвое море и где Иордан возвратился вспять... Может, и в буквальном смысле мертвые соленые воды вместе с грехами людскими коснулись тогда крещаемого Спасителя?..

Мы — в Иерихоне, «городе пальм». Их действительно здесь очень много. Весь город скрылся под ними. Подъезжаем к большому зеленому дереву. Это смоковница Зак-хея. Она единственная в городе, больше смоковниц нет. Вот здесь проходил Иисус, и на это дерево влез

маленький ростом Закхей, чтобы увидеть Его... А во дворе церкви пророка Елисея есть огромный сухой пенёк. Греки утверждают, что это и есть та самая смоковница Закхея, которая помнит Христа.

В этом храме мы совершаем молебен. Читаем евангельскую историю о Закхее³⁰, о том, как Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее, как Он нашел здесь мытаря Закхея. Вот так Он взыскует и каждого из нас. В храме пророка Елисея мы купили иконы и сувениры, иллюстрирующие евангельскую историю о Закхее. Где-то здесь рядом, при входе в город, Господь исцелил у дороги слепого Вартимея³¹.

Иерихон находится у подножия горы Искушения, или, иначе, Сорокадневной горы (Джебель Карантал). Это скалистая вершина в цепи гор к западу от города, возвышающаяся на 380 метров над Иерихонской долиной. Горой Искушения и заканчиваются Иудейские горы. Мы выехали из города и стоим у ее основания. Совсем недалеко Иордан. Именно сюда после Крещения возведен был духом в пустыню Иисус.

Гора круто поднимается вверх. Примерно на половине ее высоты в скалах виден монастырь. К нему ведет горная дорога. Монастырская церковь Искушения Господня устроена в пещере, где, по Преданию, пребывал во время сорокадневного поста Господь. Указывают и на камень, на котором сидел Иисус, когда сатана предлагал Ему превратить камни в хлеб. А высоко на вершине горы — место, где сатана показал Христу в мгновение ока все царства мира и славу их. В древности там тоже был храм. Ныне от него остались только развалины.

Весь склон горы буквально испещрен отверстиями пещер, словно норками птичьих гнезд. Это «птицы Божии» — суровые монахи-отшельники — в течение многих веков христианства подвизались в этих пещерах. Эти святые гнезда поста и молитвы заставляют паломников подниматься на гору к монастырю в молчании, внутренне творя молитву. Замечено, что при нарушении молчания обязательно бывает какое-то искушение, и подняться к монастырю не удастся.

Да, здесь ощущение совсем другое, чем в благодатной, ласковой Галилее, чем в возвышенно-божественном Иерусалиме.

Здесь — пустыня.

Здесь — аскеза.

Здесь — место искушения.

Здесь обитал дух Азazelо, дух пустыни.

Каковы же были те богатыри духа, те святые отшельники, что не искали умиротворенно-благодатных мест, а поселялись именно здесь, в местах демонического присутствия, чтобы отразить стрелы лукавого и силою Христа победить всякое искушение! Здесь не до лирики. Здесь — сурово-аскетическое монашеское делание.

Немилосердно палит солнце. Добела выжжены камни. Я смотрю на них. Это их было предложено Христу обратить в хлеб. Но, Имевший сотворить воду в вино, здесь чуда не сотворил. Здесь не время чудес и не место для них. Здесь — брань. Здесь — преодоление бесов. Здесь устоял в искушении Новый Адам, чтобы избавить от лукавого не устоявшего в искушении Адама ветхого. Здесь, как нигде, все создано для совлечения ветхого человека и облечения в нового. Чудеса будут потом. Сейчас же время поста и молитвы, время брани и покаяния.

Стою и смотрю на камни.

Собираю их, чтобы взять с собою.

Дьявол предлагал Христу хлеб, зрелища и власть.

Мир гонится за ними.

И впервые именно здесь Человек отказался от них. Отказался во имя иных сокровищ — сокровищ Царствия Божия.

Подняться на вершину нам все-таки не разрешили. Военная база на соседней горе не допустила нас в связи с обострившейся военной обстановкой. Видимо, не обрели мы еще истинного молчания. Ненадолго умолкли сердца и уста. Зазвучали праздные шутки и пустословие. Так и не сподобились мы взойти на Гору преодоления бесовского искушения. Не упразднились суетности и прелести благ мирских... Святые отшельники, здесь подвизавшиеся, молитесь Преодолевшего всякое искушение о нас, еще в искушениях находящихся! Мы видели две горы—благодатно-божественный Фавор и сию пустынную гору Искушения — и не сподобились взойти ни на ту, ни на другую. Как Моисей увидел Обетованную Землю издали, но не вошел в нее, так и мы остались у подножия сих гор. Прости нас, Господи!

Так, много милуя нас на Святой Земле, Господь, однако, и смирял нас...

Пустыня. Жарко. Мы едем на юг, к Мертвому морю. Теперь уже гор нет. Плоское выжженное пространство. И вот прямо посреди этой пустыни — прямоугольный каменный блок, заключенный в высокие стены с двориком посередине. Это монастырь преподобного Герасима Иорданского. До Иордана здесь совсем близко. Но, тем не менее, монастырь стоит не у самой реки, а в пустыне. Он отгорожен стенами и от мира, и от пустынной жары.

Преподобный Герасим особенно известен тем, что через его молитву и святость побеждался «естества чин»: хищные звери возвращались в первоначальное райское мирное состояние. При преподобном Герасиме лев служил монахам и даже возил им воду из Иордана. В память об этом и ныне при монастыре имеется небольшой зверинец. Мы видели там змей и птиц, но льва не было. Лев гулял где-то на свободе. Мне всегда был как-то особенно близок этот святой. Незадолго до паломнической поездки я читал своим детям о преподобном Герасиме и его льве. И вот я сам здесь!

В тесной подземной церковке монастыря нам показывают пещеру, в которой укрывались при бегстве в Египет праведный Иосиф Обручник и Дева Мария с Младенцем. Здесь же, в монастыре, нам была предложена легкая трапеза, и, немного отдохнув, мы направились далее — к Мертвому морю. Вот наконец из окна автобуса видна северная его оконечность, где в него впадает Иордан. Это море тянется далее на 80 километров к югу. Здесь самое низкое место на суше земного шара — 400 метров ниже уровня моря.

На юге Мертвого моря некогда были цветущие города Содом и Гоморра. Их выбрал себе в место жительства праведный Лот, племянник праотца Авраама (около 2000 лет до Р.Х.). Но за вопиющие грехи, разврат и беззакония жителей этих городов Господь ниспослал на них дождем огонь и серу. Города исчезли, ушли на дно моря. И некогда цветущая местность превратилась в безжизненное, мертвое пространство. А жена Лотова, покидая это место перед катастрофой, обернулась и обратилась в соляной столп. О его существовании свидетельствовал еще Иосиф Флавий в I веке от Р.Х. И ныне указывают на соляной столп, очертанием напоминающий некое подобие женщины.

Место это проклято и безжизненно. Нет никаких животных и никаких растений. Температура воздуха подымается до +70. В воде

содержится 30 процентов соли, потому это море называют еще Соленым. А Иосиф Флавий называл его Асфальтовым. В море действительно огромное количество черного ила, похожего на асфальт. Ил обладает целебными свойствами. Купающиеся, чаще ради развлечения, вымазываются им, и мы видели своими глазами, как они при этом становились похожи на бесов.

А само же море голубое. Автобус остановился в Кум-ране, у курортного места, где в воздухе ощущается запах этого моря. Не сказать, что слишком противный, но и не живой. Чувствуется, что море мертвое. Купаться здесь можно не более 15 минут. Потом следует обмыться пресной водой под душем, душевых много на берегу. Особенно следует оберегать глаза и следить, чтобы вода не попала в рот. Мы искупались в этом море. Утонуть в нем невозможно. Ложишься на воду и лежишь, как доска. В вертикальной позе тоже не тонешь, но необходимо делать постоянные движения, чтобы не опрокинуться. Несмотря на предупреждение, специально пробуем воду. Она не просто соленая, она обжигает, как кислота.

Выхожу из воды. Интересно, но духовно — никакой благодати от мертвого и проклятого моря. Словно сам ощущаешь на теле своем проклятие грехов Содома и Гоморры. С берега собрал камни и обломок ветки, полностью покрытый искрящейся солью. Сидим на берегу. Думы, размышления... Вот перед нами результат греха. Вот урок, преподанный гневом Божиим, настигающим людей, окаменевших в грехах и нераскаянности. Какой контраст с Галилейским морем, у которого мы были вчера! Там — мир и благодать. А здесь как будто дыхание преисподней. Даже змей-чудовище не выползет из этого моря, ибо мертво оно...

1

См.: Пс.73: 12.

2

См.: Лк. 19: 42.

3

Ныне архиепископ Орловский и Ливенский.

4

См.: Нав. 1: 4 и др.

5

См.: Пс. 73: 12.

6

См.: 1 Пар. 8: 12.

7

См.: Деян. 9: 32-35.

8

См.: 2 Пар. 11: 3-17.

9

См.: Иона 1: 3.

10

См.: Рим. 11: 17, 24.

11

См.: Ос. 1: 6, 9-10; 1 Пет. 2: 10.

12

См.: Откр. 3: 9.

13

См.: Деян. 10: 6.

14

См.: Пс. 73: 12.

15

См.: Пс. 50: 20.

16

См.: Лев. 9: 24.

17

См.: 2 Пар. 7: 1.

18

См.: 2 Мак. 1: 22, 32.

19

Из христианского гимна. Автор И.С. Проханов.

20

См.: Лк. 2: 35.

21

См.: Мф. 1: 17.

22

Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос — 1717.
23

См.: Исх. 4: 22.
24

См.: Рим. 11: 26.
25

См.: Мф. 5: 1.
26

См.: Лк. 6: 17.
27

См.: Лк. 7: 6-10.
28

См.: Лев. 16.
29

См.: Лк. 10: 30-35.
30

См.: Лк. 19: 1-10.
31

См.: Мк. 10: 46-52.

Чудно синяя, безмолвно покоится Мертвое море.
Мрачной пустыни бесплодная почва безжизненна, скудна.
Издали волн заколдованных гладь голубую завидев,
В ужасе зверь убегает; пугливо небесные птицы
С жалобным криком спешат улететь от проклятого места;
Там, в глубине, озаренные блеском полночного неба,
Груды развалин толпятся в безжизненном древнем величьи;
Словно как трупы недвижимые, в мертвенном сне цепенея,
Эти обломки морское песочное дно покрывают...

Это Содом и Гоморра...

Как живы они и сейчас, эти строки великого князя Константина Романова, поэта и переводчика, побывавшего в Палестине в 1881 году!

А далеко-далеко, на том берегу, видна гора Нево. Это целая горная гряда. До нее дошел Моисей. Все сто двадцать лет его жизни были посвящены великой миссии изведения израильского народа из

египетского рабства и введения его в Обетованную Землю. Сорок лет он вел их через пустыню в землю, которую сам никогда не видел. И вот она перед ним... Великий старец крепок, и не притуплено его зрение. Он подымается на гору Нево. И что же? После сорокалетнего странствования по Синайской пустыне пред ним... вновь пустыня.

И Мертвое море.

И голые горы, и скалы безжизненной Иудейской пустыни. Но Господь дивным образом являет ему всю Обетованную Землю. И она является, в дивной красе и цветении перед ним. Однако войти в эту землю ему не было дано за некогда совершенное преступление. В детстве мама рассказывала нам с братом историю о Моисее, о сорокалетнем странствовании израильского народа в пустыне. Она рассказывала о великих его трудах и скорбях, которые он претерпевал с бесконечно ропщущим народом. О том, как он хотел войти в Обетованную Святую Землю. И вот она наконец перед ним, а войти — нельзя. Тогда увлажнились мои глаза, начинали блестеть слезы.

Тогда как Моисей в дни старости глубокой,

Своей кончины ожидал,

То Саваоф ему вещал:

«Взойди на верх горы высокой —

И Ханаанская земля Вдали порадует тебя!»

...Увы! К ее холмам, чрез бездну роковую,

Напрасно руки он стремился простирать,

Он должен вдалеке узнать Страну Святую И никогда в ее пределы не вступать¹.

И вот я сижу у берега Мертвого моря в Кумране. Вдали виднеется гора Нево. Оттуда смотрел Моисей на Святую Землю. Туда довел его Господь. Войти же сюда ему нельзя было. Там, на горе Нево, умер великий пророк, и Сам Господь похоронил его. Могила Моисея никому не известна. И вновь, как в детстве, неумолимо приближаются слезы... Рядом со мной батюшка отец Иоанн, уже в преклонных летах. Я ему показываю на гору и говорю: «Вон оттуда Моисей смотрел сюда, на Обетованную Землю». А батюшка, глядя на развлекающихся на пляже Мертвого моря людей, говорит: «Да, и что же говорит Моисей сейчас, глядя на нас?»

Некогда здесь веселилась и смеялась беззаботная публика Содома и Гоморры. Слова о гибели их городов казались им шуткой². Дождем покрыли эти города огонь и сера. Широко раскинулось над ними Мертвое — Асфальтовое море.

Прошли века и тысячелетия.

Но на Асфальтовом море так же беззаботно тешится публика...

В Кумране, где пустынные скалистые горы круто спускаются к побережью моря, мы видим в скалах знаменитые кумранские пещеры. Здесь в 1947 году мальчик-бедуин, ища пропавшую козу, нашел в пещере бесценное сокровище: свитки Мертвого моря. Это древнейшие рукописи Священного Писания, еще дохристианских времен. Они как бы специально хранились здесь Промыслом Божиим в веках и тысячелетиях, чтобы ныне пролить свет на многие вопросы, связанные с библейским текстом. Сличение этих древних рукописей с современным текстом Писания показало нашему скептическому веку, что Священное Писание дошло до нас неповрежденным. Что же касается некоторых библейских разночтений, то кумранские рукописи пролили свет на решение ряда этих текстологических проблем.

Здесь, в Кумране, находилась секта иесеев. Может быть, где-то здесь возрастал и отрок Иоанн, будущий Креститель и глас вопиющего в пустыне.

Обо всем этом так много читал в детстве! И вот я здесь и вижу все это.

Отсюда мы направляемся обратно и едем в Иерусалим. Впереди у нас ночь на Голгофе и Гробе Господнем.

1

Из стихотворения И.И. Козлова «Обетованная земля» (1832).

2

См.: Быт. 19: 14.

Ночь на Голгофе и Гробе Господнем

Прибыв в отель в центральной части Иерусалима, мы получили возможность немного отдохнуть. Предстояла ночь на воскресенье и счастливая возможность принять участие в богослужении на Гробе Господнем — главное событие всего нашего паломничества. Около двенадцати часов ночи мы выходим из нашего отеля. Ночь в Иерусалиме. Тихо. Безлюдными улочками мы сначала направляемся к

зданию Русской Православной Миссии. Там совместно совершаем молитвы ко святому причащению. Читает сам архиерей. Душа готовится к великому и святому...

А далее, сопровождаемые нашей красноярской монахиней Варварой, несущей послушание в Горненской обители, устремляемся мы к храму Гроба Господня. Как хорошо было в ту ночь здесь на Святой Земле! В ночь на Воскресение. Здесь в Иерусалиме мы таинственно приобщаемся к той единственной спасительной ночи Пасхи Христовой.

По дороге к храму нам встретились три хасида. Они отвернулись от нас, пока мы не прошли. Так ненавистны мы им! И вот вновь святой главный храм христианства. Мы входим в него. Он встречает нас по-ночному тихо и торжественно. Проходят радостно-трепетные минуты ожидания начала службы. По благословению владыки мы идем на Голгофу для исповеди. О неизреченная милость Божия! Здесь, на Голгофе, где стоял Крест Христов, где текла Его Божественная очистительная кровь, я склонялся на колена, калялся и исповедал свои грехи старцу-свя-щеннику, архимандриту Серафиму. А потом и сам принял исповедь двух священников. Отец Андрей исповедал всех остальных наших паломников...

С Голгофы Кровь струится,

Ручей святой течет,

В нем грешник убелится,

Лишь к Господу придет.

Христос зовет с любовью К спасенью грешных всех:

«Я Сам Своею Кровию Готов омыть вам грех...»¹

Спешно спускаемся с Голгофы. Служба уже началась. Одеваемся в белые облачения и спешим ко Гробу Господню. Народу в храме немного. В Гробной Пещере, в приделе Ангела, — три архиерея: митрополит Неокесарийский, архиепископ Брюссельский Симон и наш владыка, епископ Красноярский и Енисейский Антоний — в сослужении пресвитеров совершают Божественную литургию. Как хорошо течет молитва! Служба идет большей частью по-гречески и частью по-славянски. Единство устава и наши, хотя и весьма скромные, знания греческого языка делают ее, однако, вполне понятной. Но заметно и некоторое различие. Греки служат проще,

русские — торжественнее. Зато молитвенные возгласения греков удивительно напевны!

Митрополит служит просто, но очень проникновенно. При малом и великом входе духовенство в белых облачениях в ночном храме полностью обходит вокруг всей Священной Кувуклии. И вот мы слышим греческую евхаристическую молитву, произносимую во Гробе Господа. Освящаются Святые Дары. Вереницей входим в Пещеру, приемля из рук архиерея Святые Дары, испивая от святой Чаши Господней.

Исповедь на Голгофе и причащение в Живоносном Гробе Господнем!

Крест и Воскресение, смерть и жизнь — истинная Пасха!

О чудная, дивная ночь! Ночь Воскресения!

В уме слышится пасхальное песнопение: «Яко воистину священная, и всепразднственная сия спасительная ночь, и светозарная...»² После нас в эту ночь совершат еще две литургии во Гробе Господнем — католики и армяне.

Итак, причастившись и возблагодарив Бога, мы вновь подходим к святой Голгофе, но теперь уже не поднимаемся на нее, а входим в дверь у ее основания. Только что мы были вверху, касались места скалы, где стоял Крест, а теперь мы внизу через стеклянное окно видим саму Скалу. Вот она — Голгофа, Лобное место. Камни скалы сверху донизу пересечены молниеобразной трещиной. Когда Иисус на Кресте испустил дух, *земля потряслась; и камни расселись* (Мф. 27: 51). Если бы это был результат обычного землетрясения, то камни расселись бы по своим слоям. А расселина пересекает их иначе — сверху донизу!

Это часовня Адама. Ведь здесь, по Преданию, был погребен первый человек Адам. По этой расщелине стекла струйка крови Христовой, омывая череп Адама. Престол в этой часовне освящен во имя праведного Мелхиседе-ка, царя Иерусалимского, благословившего хлебом и вином праотца Авраама. Здесь мы омыты кровью Христовой, и здесь Христос благословляет хлебом и вином Своего тела и Своей крови в лице праотца Авраама и всех его потомков.

Для получения этого благословения сюда однажды придут иудеи, приняв наконец Иисуса Христа как своего Искупителя. Тогда исполнятся слова Христа, обращенные к Церкви:

Вот, Я сделаю то, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, - вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя (Откр. 3: 9).

Ныне Иерусалим — святыня трех религий, чтущих Бога Авраама. Но Бог Авраама ведет всех его потомков, все народы к вратам Небесного Иерусалима, где будет Единый Небесный Архиерей вовек по чину Мелхиседека — Иисус Христос.

Мы исходим из часовни Адама. Перед нами под стеклом большой камень. На нем кирпичного цвета запекшаяся кровь Спасителя. Кровь, омывающая и очищающая всех нас. Только что приобщившись ее от Святой Чаши, мы видим ее отпечатанною на камне. Идем дальше. Вот придел Лонгина Сотника. Здесь стоял руководитель воинов, прибывших гвоздями Христа к древу Крестному, когда Он висел на нем, умирая за Своих распинателей. Здесь Лонгин прославил Бога и сказал: *Истинно человек этот был Праведник, воистину Он был Сын Божий (Лк. 23: 47; Мф. 27: 54).*

А вот Темница Господня. Здесь по взятии в Гефсиман-ском саду Иисус Христос провел несколько часов в узах. Темница — это углубление в скале с каменной скамьей, в которую через два отверстия продевались ноги и снизу сковывались цепью. На этой скамье сидел Спаситель. Руки Его были заключены в оковы. Эту каменную скамью Святого Узника с двумя отверстиями мы видели. Он стал Узником, чтобы *проповедовать пленным освобождение и отпустить измученных на свободу (Лк. 4: 18)*. И для того еще, чтобы *Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет... и заключил его (Откр. 20: 2-3)*.

Далее проходим Столп бичевания. К этой колонне был привязан Спаситель, когда претерпевал насмешки и подвергался бичеванию. Многие паломники, прикладываясь к Столпу, отчетливо слышат удары бичей. Слышал их и наш паломник из Красноярска до тех пор, пока не прошла вся наша группа.

Мы подходим к месту обретения Креста Господня святой царицей Еленой в 326 году. Вот сюда Крест Христов и кресты разбойников были сброшены с холма и со временем засыпаны. Сверху мы видим окно, там стояла царица Елена, наблюдая за раскопками. Оттуда она бросала деньги, ободряя копающих. Мы стоим и поем тропарь

праздника Воздвижения и «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...». На лице отца Андрея радость и умиление. Ведь он — настоятель Крестовоздвиженского прихода и строит храм в честь Воздвижения Креста Господня.

Недалеко от святой Гробницы Христа — гробница праведных Иосифа Аримафейского и Никодима, тайных учеников Христовых. Иосиф Аримафейский похоронил Господа в гробной пещере, принадлежавшей ему в его саду. Настало время, когда и они, знаменитые члены синедриона, совершившие Христово погребение, были погребены в той же скале, недалеко от Иисуса. Мы побывали в их пещере. Я видел две пустые гробные ниши, где когда-то лежали их тела. Упокоившие Господа обрели у Него вечный покой.

Выходим из храма Гроба Господня. В Иерусалиме еще ночь. Тихо.

Весь воскресный день был посвящен Елеонской горе. Дважды, с утра и после обеда, мы на машине поднимались на Елеонскую гору и спускались пешком с нее. До обеда всей группой. А после обеда в данное нам свободное время мы впятером еще раз посетили эту святую гору. Так и отпечатлелась она в памяти. Предлагаю и вам, благоговейные мои читатели, с высоты Елеонской горы шаг за шагом вместе с нами спуститься вниз к Иерусалиму.

Елеонская гора находится на восток от древнего Иерусалима и отделяется от него долиной Иосафата, или Кедронской долиной, переходящей на юге в долину Ен-номову. Это самая высокая из окружающих город гор. Часто на нее поднимался Сам Господь. Он ночи проводил на горе Елеонской³, говорит святой евангелист. Там Он молился ночами и учил молиться Своих учеников. Оттуда взирал на не принявший Его святой город. Там поучал о кончине мира, говорил о мудрых и неразумных десяти девах. Оттуда Он спустился на осленке в Иерусалим, чтобы пострадать. И оттуда вознесся на Небо к Богу Отцу.

Итак, мы на вершине горы Елеонской. На ней возвышается устремленная вверх колокольня-свеча. Это «Русская свеча», построенная на Святой Горе еще при первом начальнике Русской Миссии архимандрите Антонине (Капустине) в конце XIX века. Здесь женский русский монастырь (ныне он в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей). Сестра-монахиня и стала провожатой по монастырю, подробно и с удовольствием рассказывая нам о его святынях.

Вот камень, на котором стояла Богородица при Вознесении Господнем. Мы славим Вознесение Христово и прикладываемся устами к камню, освященному стопами Пречистой Матери, провожающей Сына Своего на Небо... Видим прямо в храме на полу некоторое углубление, выложенное мозаикой. Здесь, оказывается, было первое обретение главы святого Иоанна Крестителя. Ныне его честная глава находится в Дамаске у мусульман, кстати, тоже весьма почитающих его.

Монахиня подводит нас ближе к амвону и указывает на древние каменные плиты, вмонтированные в нынешний пол. На этих плитах, ничем не стираемая, кирпичного цвета запекшаяся кровь христианских мучеников, пострадавших в начале VII века при персидском царе Хозрое. Преклонившись, целуем орошенные мученической кровью плиты и молимся принявшим страдания за Христа мученикам, как только что молились Христову Предтече.

Сестра-монахиня показывает нам большой чудотворный образ Богородицы Скоропослушницы. Как-то во время землетрясения русская колокольная-свеча пришла в сильное колебание. Угроза ее падения и страшной беды собрала тогда монахинь на молитву к этому образу, и колебание колокольной прекратилось.

Покинув монастырь, мы направляемся к главной святыне горы — месту Вознесения Иисуса Христа. На нем некогда святая царица Елена поставила величественный круглый храм без купола (Имвомон). Молящиеся в храме, подняв головы, видели над собою то небо, которое видели апостолы, провожая прощальным взглядом Христа; то небо, куда во плоти вознесся наш Спаситель. Куполом храма было само небо. А посередине храма — камень, с которого вознесся Господь и на котором отпечатлелась Его стопа. Персы разрушили этот храм. Ныне на его месте стоит небольшая часовня, принадлежащая мусульманам. За небольшую плату дозволяется ее посещение.

Место Вознесения Христова. Круг ограды. Все аскетично и несколько пустынно. В центре восьмигранная с круглым полусферическим куполом часовня. В часовне пусто, нет ничего. Стены и купол без всякой росписи. А посередине — камень с отпечатком стопы Спасителя, в прямоугольном каменном ограждении.

Мы зажигаем свечи и ставим их рядом с камнем в песок. Горит и свеча, привезенная мною из Енисейска. Благословенно место,

освященное стопой Самого Спасителя. Место, где Он последний раз коснулся земли и откуда вознесся на Небо! Каждый подходит и целует святой кусочек земли. Здесь Он простер над учениками и через них над всеми нами Свои благословляющие руки. Здесь светлое облако взяло Его.

Мы совершаем молебен Господу Вознесшемуся. Поем песнопения Вознесению. И всю душою устремляемся ко Господу. Сердце возносит Ему свои помышления и чувства. Где-то далеко-далеко осталась земля. Здесь совсем близко Небо, здесь горный воздух. Здесь мирно и благодатно. И как-то уже по-иному, своеобразно воспринимается простота и некая пустынность этого места и самой часовни. Ведь все земное осталось там, внизу. Там — красота, богатство и убранство. Там — страсти и грехи. Все лишнее там, внизу.

А здесь уже облако светлое.

Кончается земля, небо начинается...

Во время нашего спуска с Елеонской горы встречаем греческий монастырь. Храм его разрушен евреями в 1948 году. Развалили его тракторами (или танками?). В прошлом году здесь был совершен террористический акт. Очень гостеприимно и, сетуя на все случившееся, встретил нас его насельник, монах-священник отец Иоаким.

Спускаемся ниже. Перед нами уже католический храм Pater noster (Отче наш). Ныне это монастырь кармелиток. На сем месте Господь дал своим ученикам молитву «Отче наш». Об этом свидетельствует найденный в древности здесь, в пещере, плоский камень с высеченной на нем на арамейском языке молитвой «Отче наш». На этом языке и произнес ее Иисус. Камень с молитвой Господней лежит ныне под престолом в подземном храме.

В верхнем храме и прилегающей к нему галерее наша основная христианская молитва начертана на мраморных досках на сорока двух языках мира. Двери нам приветливо отворила монахиня-кармелитка и провела внутрь. Там мы пропели молитву Господню «Отче наш». Пусть, как некогда учеников, научит наш Учитель молиться и нас. На этом месте, взирая на Иерусалим, Господь беседовал со своими учениками о кончине мира и Своем Втором пришествии⁴ в Великий вторник на седмице Своих страданий. Здесь была произнесена и притча о десяти девах.

Спускаемся еще несколько ниже. Перед нами францисканская церковь *Dominus flevit* (Господь плачет). Воистину удивительны названия церквей во Святой Земле! У нас довольно однообразно все храмы именуются в честь святых или великих праздников: Воскресенская, Покровская, Никольская и т.д. А здесь все — по происшедшим на этих местах событиям: церковь Чуда, церковь Приумножения хлебов, церковь «Отче наш», церковь Плача Господня, церковь Бичевания и т.д.

Церковь *Dominus flevit* находится на месте, где в Вербное воскресенье Господь, входя в Иерусалим при всеобщем ликовании, воззрел на город и заплакал. Мы подошли к этому храму довольно поздно. Время посещений только что кончилось, и монастырские ворота были закрыты. Встав у ворот, мы стали читать Евангелие:

И когда [Иисус] приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!.. (Лк. 19: 41-41)

И тут вдруг монастырские ворота открываются: это выходят последние посетители. Мы умоляем привратника впустить нас, объясняя, что мы из России, из Сибири (*Russia! Siberia!*).

Услышав о Сибири, он впускает нас. Благодарение Богу! Как хорошо на этой горе! Везде христианские храмы смотрят на восток. А этот — прямо на запад. Алтарная стена его стеклянная, и отсюда открывается вид на Иерусалим, на Храмовую гору. Теперь там величественный золотой купол мечети Омара (или Купола Скалы). Вошедший в Церковь *Dominus flevit* видит через открытый алтарь то, что видел Иисус, когда, спускаясь с горы, Он здесь заплакал:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! (Мф. 23: 37)

Внемя плачу Иисуса, паломник видит на лицевой стороне открытого престола мозаичное изображение Птицы с нимбом вокруг главы, собирающей под Свои крылья разлетающихся птенцов. Как хочется собраться под этими Крыльями, сокрыться под ними! Но дерзки люди и безумны. Хотят собраться без Его Крыльев. А собирающего начала-то нет. Потому и нет собирания. Птенцы разлетаются кто куда. Пустеет гнездо. Здесь, на этом месте, глядя на

Иерусалимский храм, и сказал Христос: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23: 38).

Смотрим и мы туда. Сей дом—храм Иерусалима—опустел и разрушен. Его нет. А над его местом сияет сверкающий на солнце мусульманский Купол Скалы. Там, где должен был быть принесен в жертву сын Авраама Исаак, молятся сыны Измаила. Жертва истинного Исаака отвергнута. А изгнанная в Аравийскую пустыню мать Измаила —Агарь — вернулась, сверкает на месте храма купол мечети. Не услышавшие плача Христа-Мессии потомки Исаака сами теперь плачут у Стены плача — разрушенного, опустевшего дома.

Но иных птенцов от всех народов собрала под крылья свои Горняя Птица. Мы выходим из храма Плача

Господня, а на душе тепло и хорошо. Ощуцаем над собою собирающие крылья Христа — сей Божественной Птицы.

С этой Горы Она вспорхнула на Небо...

В ограде монастыря при церкви *Dominus flevit* видим раскопки. Это археологи обнаружили усыпальницы иудеев—христиан I-II веков. На них надгробные эпитафии на древнееврейском, арамейском и греческом языках. Мы совершили молитвенное поминовение этих первых христиан и прославили их мученические подвиги в тот миг нашей встречи.

И вновь с этого места мы, как бы вместе с Господом, взираем на Иерусалим. Перед нами стены иерусалимские и древний город. Вот на Храмовой горе, что против нас, — Золотые ворота. Фундамент их относится еще ко временам Соломона. Сами же ворота и стены не раз перестраивались. Вратами, стоявшими на месте нынешних Золотых, вошел Спаситель в город в Вербное (Пальмовое) воскресенье. Это был день, когда в Иерусалиме отбирали в жертву Богу пасхального агнца — ягненка для заклания. В тот день был отобран Истинный Агнец. Но Вошедшего Золотыми вратами Истинного Мессию Иерусалим не узнал. Когда-то давно Золотые ворота были вновь отстроены после разорения, а потом заложены турками. Так и стоят они затворенными. Согласно нынешнему еврейскому верованию, Золотые ворота откроются вновь в день, когда ими войдет в Иерусалим мессия. Тот, кто придет во имя свое, все будет делать так, как уже совершил Пришедший во имя Отца...

Налево от Золотых врат мы видим малые полукруглые врата. Это на них показывал Спаситель, когда говорил, что *трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф. 19: 23-24). Игольное ушко и есть эти малые врата, они и вправду малы. Верблюд только без груза, без вьюков может пройти через них. Потому Господь и сказал богатому юноше, чтобы тот пошел и освободился от «груза»: продал все и раздал все свое имущество нищим.

Мы спускаемся далее вниз — в Гефсиманский сад. Он находится на западном склоне Елеонской горы, начинаясь у самого ее основания. Гефсиманский сад... Сколько великих и священных, страшных событий в ночь пред распятием Иисуса произошло в нем! Вот и наша русская иноческая обитель во имя святой Марии Магдалины. Мы ходим среди дерев Гефсимании. Господи! Господи! Какова была Твоя последняя ночь здесь!

Мы входим в довольно просторную Скальную пещеру. Она сохранилась в естественном виде, никак не застроена. Сюда любил приходить Господь с учениками для уединения и молитвы. Потому ее хорошо знал Иуда. Сюда, в это укромное место, в ту ночь и вел он врагов своего Учителя, предав Его. Позднее в этой пещере очень любила уединяться для молитвы Мать Господа. Здесь Она полюбила Гефсиманский сад, пребывая в нем до последних дней земной жизни. Сколько Ее молитв было излито здесь!

Боже мой! И мы здесь. На таком месте! Владыка Антоний совершает с нами молебен. Вот и наши молитвы возносятся отсюда ко Господу... Мы взяли с собой камешки от пещеры. Сопровождавшая нас монахиня рассказала, что у одного паломника взятый отсюда камешек стал дома мироточить. Рядом со входом в пещеру стоит камень с надписью «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть». Здесь спали Петр, Иаков и Иоанн, когда Господь Иисус одиноко молился до кровавого пота... А за пределами монастыря другим камнем означено место, где оставались прочие ученики.

Прекрасный храм святой Марии Магдалины, построенный русским государем Александром III в 1888 году, находится в монастырском саду. Возведен он в стиле изящной московской архитектуры. Здесь мы тоже совершили молебен. Главные святыни

храма — мощи святых. Вот ковчег с довольно крупными косточками многих великих святых. Вот мощи самой святой Марии Магдалины, так возлюбившей Христа, что именно к ней первой явился Он по Своем Воскресении. А вот священные останки великих вселенских учителей и святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Какая радость, какая милость Божия прикоснуться к этим дорогим святыням! Что дороже и слаще Слова Божия?! К мощам трех святителей — толкователей Божия Слова я приложил свой священнический крест.

Есть для нас, россиян, здесь особый дар. По обе стороны центрального алтаря стоят две белые раки. От них такой мир и радость и глубина размышлений о происшедшем с нами в России в наш богоотступнический XX век. В этих раках—жертвы Октябрьской революции. С одной стороны лежит великая княгиня, преподобномученица Елизавета Федоровна, родная сестра царицы-мученицы, создательница знаменитой Марфо-Мариинской обители, а с другой — ее послушница, мученица инокиня Варвара. Они умерщвлены на Урале, в шахте близ Алапаевска 18 июля 1918 года.

Сколько крови впитала в себя земля наша Русская — крови святых новомучеников и страстотерпцев Российских, сколько сокрыто мощей их в недрах ее... А эти две мученицы — здесь, в Иерусалиме! И это знак. Через них видимо соединяются со смертельно скорбевшим в Гефсиманском саду Христом, сораспинаются с Ним все новомученики Российские. Их пот и кровь сорастворяются с потом и Кровью Христа-Страдальца...

Во дворе этой русской обители на Елеонской горе высыпал я красную землю Красноярска и землю, взятую напротив алтаря Успенского храма в Енисейске. Пусть горсти нашей земли будут здесь. А с ними — часть нашей души, нашей любви, наших скорбей, исканий и прозрений. А святую землю из Иерусалима мы взяли с собой в Россию. Вернувшись домой, я посыпал святою землею Иерусалима восточную алтарную часть двора Успенского храма в Енисейске, а от воды Иордана влил в святое Монастырское озеро, где в годы советского безбожия утоплены были скитские монахи-мученики. Да почит благодать Святой Земли на земле нашей енисейской!

Размышляя о событиях последней ночи Спасителя, спускаемся дальше вниз по Гефсиманскому саду. Вдруг на стене вижу надпись на

немецком языке. Подхожу, читаю. Оказывается, это место, где от Иисуса разбежались ученики. Предупреждающая надпись обращена к нашей совести: как поступим мы в час нашего испытания? Мы на месте, где начались страдания Иисуса.

Совсем у подножия Елеонской горы, в начале Гефсиманского сада, католическая францисканская церковь всех наций. Двенадцать католических стран внесли свою лепту в строительство этой своеобразной в архитектурном исполнении базилики. В прежние времена здесь стояла древняя византийская церковь. Перед главным алтарем храма большой обломок скалы, окруженный колючим венком из кованого железа. По Преданию, на этом Камне трижды молился Христос о страшной Чаше Страданий в ночь перед Своим распятием. Здесь среди кипарисов и пальм растут и зеленеют восемь очень старых олив (маслин). Возраст их определяется двумя тысячами лет. Они — живые свидетели Гефсиманской молитвы и борения Христа-Спасителя. Кровавый пот Иисуса оросил эту землю, питающую их, и дал им сил. Помоги же и нам, Господь!

Вот мы и прошли с вами, благоговейные читатели, по местам Гефсиманского сада, где молился и страдал Господь в ту ночь перед Великой пятницей. А теперь поспешим здесь же, в Гефсиманском саду, к другому месту, родному каждому сердцу, — к Гробнице Божией Матери. Она находится в саду, у самого основания горы. Дева Мария обратилась к апостолам в день Своего успения (которое произошло на Сионской горе) с просьбой о погребении Ее именно в Гефсиманском саду. «В Гефсиманийстей веси погребите тело Мое: и Ты, Сыне и Боже Мой, приими дух Мой»⁵.

Погребли Ее в фамильной усыпальнице прямых потомков царя Давида. Пройдя площадь перед усыпальницей, мы оказываемся у ее довольно больших входных врат. Войдя в гробницу, видим весьма большую пещеру, уходящую глубоко вниз. Туда ведет большая, отстроенная крестonosцами лестница. Спускаемся по ней. По бокам видно два придела. Справа — в память родителей Пресвятой Девы праведных Иоакима и Анны, слева — во имя праведного Иосифа Обручника. Здесь они, видимо, и были погребены.

Остановившись, мы поем им величание и спускаемся далее вниз. Там довольно большой подземный храм. Электричества нет. Но зато огромное, неисчислимое количество лампад, паникадил, светильников.

Они зажжены безмерной любовью христиан от всех концов земли, от всех народов к Пречистой Матери Господа. Воистину исполняются евангельские слова Богородицы: *Ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1: 48). Богослужение литургии здесь совершается ежедневно православными греками и армянами. А в праздничные дни зажженными свечами уставляется вся огромная лестница сверху донизу.

Мы проходим мимо основного алтаря. За ним — низкая дверь, ведущая в небольшую пещерку. Там под стеклом — каменная плита. Здесь тридневно почивала Пречистая Дева по Своем успении. Это и есть Гроб Божией Матери. Сюда прибыл на третий день после Ее успения апостол Фома, и когда открыли эту пещерку, она оказалась пуста. Здесь, как веруют православные греки, Божия Матерь была воскрешена и взята на Небо.

Прикасаюсь к святыням. Мой храм в Енисейске — Успенский, уже тринадцать лет служу я в нем. И вот я здесь, где все это произошло. Молюсь, прошу Пречистую о себе, о своем храме, о наших успенских прихожанах, о всех чадах своих духовных. Заступись за нас и помоги нам, Матерь Божия! Возжигаем свечи у Гроба Пречистой Девы. Они горят. Горят и наши молитвенно к Ней обращенные сердца. Уже вечереет. Смотритель напоминает нам, что пора оставить Гробницу.

Мы выходим. Вечер и вправду опускается на землю. Здесь уже начинается Кедронская долина. Через дорогу, ведущую к Стефановым вратам Иерусалима, видим храм. Это церковь святого Стефана. Здесь был побит камнями первый христианский мученик — архидиакон Стефан. Сюда после проповеди в Иерусалимском храме его вывели через заложенные ныне Львиные врата. С тех пор они называются еще и Стефановыми. Здесь впервые пролилась кровь за исповедание Христа. Здесь умирал первый из длинной-длинной, тянущейся в веках вереницы христианских мучеников. Здесь он прощал своих убийц, молясь о них. Здесь он видел Христа одесную Отца, приемлющего дух его.

Где-то здесь стоял и гонитель христиан юноша Савл со скинутой к его ногам одеждой мученика. Будущий великий апостол языков Павел тогда с одобрением взирал на убиение Стефана... Здесь летели смертоносные камни. Я склоняюсь к земле, собираю камни и беру землю, чтобы привезти святыни домой и понемногу раздать всем

своим прихожанам. А еще чтобы передать их своему младшему сыну Стефану. Здесь я особо молился о нем.

С Елеонской горы мы уже спустились. По другую сторону от нее видна Храмовая гора, или гора Мориа. А между ними — долина Иосафата, или иначе Кедронская долина. Поток Кедрон уже давно иссох. Долина Иосафата опоясывает древний Иерусалим с севера и востока. На юге она переходит в долину Енномову. Эта долина связана со многими библейскими событиями. По ней в Великий Четверг Господь шел с учениками из Сионской горницы, где была совершена Тайная вечеря, в Гефсиманский сад. Эта долина имеет и свою древнюю историю.

Если идти от церкви святого Стефана Первомученика, то первым встречается каменный куб, пустой изнутри, вырубленный из скалы с воронкообразной крышей. Это столп Авессалома, мятежного сына царя Давида.

Авессалом еще при жизни своей взял и поставил себе памятник в царской долине; ибо сказал он: нет у меня сына, чтобы сохранилась память имени моего. И назвал памятник именем своим. И называется он «памятник Авессалома» до сего дня (2 Цар. 18: 18).

Так и стоит он вот уже три тысячи лет.

Далее целый лабиринт еврейских могил, и среди них гробница царя Иудейского Иосафата, от которой и долина получила свое название.

И почил Иосафат с отцами своими, и был погребен с отцами своими в городе Давида, отца своего (3 Цар. 22: 50).

В этой же скале несколько далее — гробница святого Иакова. Из пещеры на дорогу выходит портик на двух колоннах и двух полупилястрах. В этой пещере, по преданию, укрывались апостолы во время суда и распятия Христа. Здесь, будучи сброшен с кровли Иерусалимского храма, был погребен погибший мученически за Христа святой Иаков, брат Господень и первый епископ Иерусалима. А далее, совсем рядом, четырехугольный памятник с пирамидальной крышей. Это гробница праведного Захарии, отца Иоанна Крестителя.

Мы стоим на подъеме Храмовой горы. Перед нами долина Иосафата. За ней возвышается Елеонская гора. Направо от Гефсиманского сада весь склон Елеонской горы представляет собою

сплошное огромное кладбище, завершающееся гробницами царей в долине Иосафата.

Отрада смерти страждущим дана.
Вы побелели, странники, от пыли,
Среди врагов, в чужих краях вы были.
Но вот вам отдых, мир и тишина.
Гора полднем солнцем сожжена,
Русло Кедрона ветры иссушили,
Но в прах отцов вы посохи сложили,
Вас обрела родимая страна...

По жестким склонам каменные плиты
Стоят раскрытой Книгой Бытия.

Это бунинские строки, написанные в 1908 году. Согласно пророчествам Захарии и Иоила, Господь при Втором пришествии явится на горе Елеонской и с нее по воскрешении мертвых совершит Страшный Суд над народами, которые будут собраны здесь, в долине Иосафата.

Вот наступает день Господень... и станут ноги Его [Господа] в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку (Зах. 14: 1,4). Я соберу все народы и приведу их в долину Иосафата, и там произведу над ними суд (Иоиль 3: 12).

Иудеи хранят предание, согласно которому мессия придет с востока на Елеонскую гору. Все усопшие воскреснут, и он совершит над ними суд в долине Иосафата. Праведники, как по некоему канату, перейдут через долину Иосафата с Елеонской горы на Храмовую. Нечестивые же низвергнутся. Подобное же верование о последнем Суде именно в долине Иосафата хранят и мусульмане.

Юдоль плачевная, юдоль суда,
Где вспрянут осудившие Христа,
Во звуке их встревоженных костей,
И в ужасе о слепоте своей!
Юдоль плачевная, на дне твоём
Все ныне спит глубоким мертвым сном,
Сухой Кедрон в числе их! — над тобой.
В вечерний час, как саван гробовой,
Лежит поруганного храма тень!
Земное все прошло в судьбе твоей:

Из стольких будущих для мира дней —
Один тебе остался — судный день.

А эти строки написал А.Н. Муравьев, поэт, духовный писатель, что паломничал в Святую Землю в 1829-1930 годах. Пред нашим взором огромное кладбище на склоне Елеонской горы. И все они воскреснут. И все на земле воскреснут. И как-то немного по-новому здесь, на Святой Земле, предстает картина Страшного Суда. С одной стороны, Суд будет пред белым Престолом Небесного Судии. Земля и дела на ней сгорят⁶. Небо и земля предстанут на

Суд, и не найдено будет им места⁷. Все имеет глобальный, космический и даже надмирный масштаб. А с другой стороны, конкретно здесь, на Святой Земле, показывают место, где произойдет Суд Христов.

Да, многое таинственно и непонятно нам. Но верующее сердце с легкостью, без внутреннего противления принимает эти парадоксы веры. Ибо происходящее в Небесном духовном мире имеет свою земную сторону. В науке бы сказали — свою земную проекцию. Так же, как и происходящее в видимом земном мире имеет свою духовную, невидимую сторону. Смотришь на долину Иосафата, на камни ее, на землю и думаешь: вот где-то здесь и ты будешь стоять и отвечать за дела свои Сыну Человеческому, которому Отец передал весь Суд⁸, и отсюда, с Елеонской горы, и услышишь приговор Сына Человеческого — нелицеприятного Судии.

Первый раз Он пришел (во плоти) спасти мир, а второй раз придет (во плоти же) судить его. Кстати, само слово «пришествие» означает, что Он придет сюда, на землю, и здесь совершит Свой Суд. Мы идем вдоль стены Иерусалима на Храмовой горе. Внизу долина Иосафата. Вот она поворачивает и с южной части древнего города переходит в долину Енномову. Здесь в древности всегда горел огонь. Сжигался мусор, выкинутый из Иерусалима. Отсюда образ геенны огненной, вечного огня, в который ввергнуты будут, как сор, не принятые в Небесном Иерусалиме. Ведь Енномова долина и есть Гееннова...

День склонился к вечеру. Мы возвращаемся в наш отель. Позади еще один день, шестой день нашего паломничества, возведший нас на гору Елеонскую.

Вот и последний день нашей седмицы на Святой Земле. С утра мы направляемся на Храмовую гору — Мория. Наш путь лежит через еврейский квартал. Старый Иерусалим делится на четыре квартала: христианский (северо-западная часть), мусульманский (северо-восточная), армянский (юго-западная) и еврейский (юго-восточная). В еврейском квартале живут раввины, студенты еврейских семинарий, старые евреи. Встречаем по дороге правоверных иудеев, хасидов. И сразу ощущается некое напряжение. Ведь здесь центр иудаизма. Именно здесь все готовится к встрече мессии, который придет во имя свое... Может, и сейчас именно где-то здесь таятся алтари действующей в мире тайны беззакония и кладези глубин сатанинских⁹.

Именно здесь не принят, отвергнут Иисус Христос. И хотя многие места здесь святы и для нас, но дом, не принявший Христа-Мессию, остался пуст. Наполняется чуждым духом. И этот дух ощущается и давит. Иудеи как бы не реагируют на нас. Но, думается, что и они с трудом терпят наше присутствие. Мы им чужды не в личном и не в национальном плане, а именно в религиозном. Сегодня существуют и это напряжение, и это взаимотерпение. Но оно лопнет, когда придет лжемессия из колена Дано-ва и когда вновь придет Христос, Лев из колена Иудина.

От Соломонова храма не осталось ничего. Совершенно разрушен и второй храм Зоровавеля. Оба они с промежутком времени в 657 лет разрушены и сожжены в один и тот же календарный день 9-го числа месяца Ав (совпадает с июлем-августом). В этот день на земле Израиля пост и скорбь. Вот мы проходим мимо столпа Зоровавеля — вождя иудеев при их возвращении из Вавилонского плена. Остановливаемся. Прикасаемся ко временам возвращения иудеев из этого плена (537 год до Р.Х.). Предлагаю воспеть величание праведному Зоровавелю, но братия не поддерживает. Наверное, помешало чувство: *Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?* (Пс. 136: 4) А с другой стороны, разве не вся земля Господня?.. Ведь это не была бы молитва с иноверными, но, наоборот, свидетельство истины Христовой, истины православной.

Вот мы и подходим к Храмовой горе — горе Мория. Не видели глаза наши храма Соломонова, но то, что мы увидели здесь, удивило и поразило нас. Величественная площадь на горе, где некогда стояли и первый, и второй храмы. Один из паломников спрашивает: будут ли

евреи строить третий? Наш милый экскурсовод Элла твердо отвечает: «Нет, это должен сделать мессия». Сами они его не строят, хотя в техническом отношении здесь нет особой трудности. Но строительства не будет, ибо иудеи убеждены: совершить это должен мессия. Ожидание здесь зримо и ощутимо.

На горе Мориа, куда некогда пришел Авраам, чтобы принести в жертву Исаака, где некогда стояли первый и второй храмы иерусалимские, теперь величественная мечеть Купол Скалы, которую мы уже видели издали. Сейчас стоим рядом. Она неверно называется мечетью Омара — халиф Омар никогда ее не строил. Воздвигнута она в 691 году от Р.Х. халифом Абу эль-Малик ибн Мирваном. Это голубое восьмигранное здание с огромным золотым куполом. Внутри оно делится на три concentрических круга двумя рядами колонн. В центре — скала, или огромный камень размером семнадцать на тринадцать метров, а высотой два метра. На нем Авраам должен был принести в жертву сына. Это же есть и гумно Орны Иевусеянина, где Ангел Господень остановил карающую Израиль руку, и царь Давид воздвиг жертвенник Господу.

Здесь было святилище Соломонова храма, а позднее и храма Зоровавеля. Здесь было святое святых. Здесь был Ковчег Завета. Здесь первосвященник с кровью агнца предстоял за весь народ. Здесь сходила Божественная Шехина. Здесь было Жилище Бога Израилева...

Сюда была введена трехлетняя Богоотроковица Дева Мария.

Здесь, в храме, проповедовал Иисус.

Здесь разодралась завеса, когда Он умер распятый.

А мусульмане верят, что именно отсюда возносился на седьмое небо Мухаммед. Для них это третье после Мекки и Медины святое место на земле.

Именно здесь антихрист восстановит храм и воссядет в нем, как Бог. *Так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога* (2 Фес. 2: 4). «Если антихрист придет к иудеям, как Христос, и от иудеев восхощет поклонения, то, чтобы более обольстить их, покажет великое усердие ко храму, внушая о себе ту мысль, что он от рода Давидова и что ему должно создать храм, сооруженный Соломоном. Придет же он, когда в иудейском храме не останется камня на камне, по определению Спасителя» (Святой Кирилл,

архиепископ Иерусалимский (IV век). 15-е Огласительное поучение, 15).

В мечеть Купола Скалы мы не входили. Но обо всем, что здесь произошло и еще имеет произойти, были наши думы. Кстати, даже трудно представить себе, каковы могут быть столкновения потомков Исаака (иудеев) и потомков Измаила (мусульман), когда для восстановления храма им понадобится разборка Купола Скалы... А может, стихии разрушат и подготовят путь? Или чары лжепророка-предтечи?

Ниже мечети Купола Скалы сохранилась часть западной стены второго храма. Это и есть знаменитая Стена плача. Перед нею—площадь, поделенная на две части, мужскую и женскую. Здесь всегда народ. А по иудейским праздничным дням людей множество. Стена плача—главная святыня евреев, стержень иудаизма, символ нации. Сюда иудеи приходят плакать и молиться. Молящиеся стоят лицом к Стене, иногда слегка ударяя об нее головой. Существует обычай вкладывать записки со своими просьбами и молениями в щели между камнями Стены. Камни положены один на другой без связующего раствора и держатся только своим весом.

Мы спрашивали экскурсовода: о чем же плачут здесь иудеи? И она ответила, что каждый о чем-то своем, о том, что у него на душе. А я думаю: каждый о своем — это понятно. Но есть ведь и какая-то общая направленность молитвы. Какая? Мы, христиане, молимся о спасении души. А здесь о чем? О собирании народа? О восстановлении библейского Израиля? О пришествии мессии? Каковы здесь молитвы посвященных в тайны?..

Отвергнут Христос.

И не лжемессию ли, который обманет иудеев, призывают они у Стены плача? Не о нем ли плачут?.. Ведь в Иерусалимском храме он сядет, как Бог. Хочется верить, что многие иудеи где-то в глубине своей души и своей веры ждут подлинного Мессию и плачут именно о Нем. И настанет день, когда, отвергнув обманщика, они примут наконец Назарянина, Христа Сына Божия.

Мы стоим и смотрим, как идут и идут к своей святыне иудеи, спешат туристы. В начале века, еще при совсем иных условиях иудейского изгнанничества, русский поэт А.М. Фёдоров написал:

В цветных хламидах, в шапках с лисьим мехом И с пейсами вдоль впалых, бледных щек,

Они стоят, и скорбь библейских строк В их голосах звучит бессильным эхом.

Стена глуха, а свод небес далек.

Снуют мальчишки, дразнят их со смехом,

И падает на камни и песок

Отрава слез. — Шалом. — Шалом алейхом!..

Здесь, в этой узкой щели, между стен,

Источенных веками, ржой и плесенью,

Вся их судьба: изгнание и плен.

Пусть небеса звучат весенней песнью, —

Здесь только стон. Здесь вечный плач и стон.

О, Адонай! О, горе! О, Сион!

Кстати, когда Наполеон был в Иерусалиме и увидел происходящее у Стены плача, он спросил, о чем же эти люди плачут. Ему сказали, что о своем разрушенном храме. Удивленный этим, Наполеон воскликнул: «Если они уже семнадцать веков плачут о своем храме и не забывают его, то они получают его вновь». Получат. Но увы и ах! Из каких рук и при каких трагических обстоятельствах!

Экскурсовод Элла предусмотрительно предупредила, что нам, священникам, и особенно монахиням, лучше не спускаться к самой Стене. Могут сорвать иерейский крест, оскорбить, унижить. Ведь скорбь нынешних иудеев уже не совсем та, о которой пишет в стихотворении наш соотечественник. Тогда были изгнанники, теперь — хозяева. Но не по этой даже причине, а по какой-то внутренней никто из нашей группы не пошел к Стене. Молящиеся Христу не пошли туда, где призывают иного мессию...

Как растение пробивается из-под камня, придавленное им, так светлые мысли о сем месте и происходивших здесь священных событиях с трудом пробиваются, будучи придавлены камнем происходящего здесь ныне и имеющего еще произойти.

С Храмовой горы мы взираем на гору Сионскую. Ее посещением завершится наше паломничество. Сион, что означает «крепость», — юго-западная гора Иерусалима. Это самая древняя и высокая часть города. Сионом называют иногда весь Иерусалим или даже весь Израиль. Сион — символ Вышнего Иерусалима, Жилище Божие!

«Коль славен наш Господь в Сионе». Этот псалом пела когда-то вся православная Российская империя. Его и ныне поют дети Вышнего Сиона.

Некогда Сион был неприступной крепостью, принадлежащей одному из хананейских племен — иевусеям. Сам город Иерусалим назывался в те времена Иевус. И вот в 1003 году до Р.Х. Давид, царствовавший до того семь лет в Хевроне, решил взять эту крепость. Иевусеи смеялись над ним, уповая на крепость Сиона и говоря, что слепые и хромые отгонят его. Но Давид взял крепость Сион. И стал Сион городом Давида, столицей Израиля¹⁰. С того события прошло до нынешнего года ровно 3000 лет. Весь город украшен флагами с числом 3000. Иерусалим празднует свой трехтысячелетний юбилей как столицы земли Израиля.

*Ибо избрал Господь Сион; возжелал (его) в жилище Себе.
Это покой Мой на веки, здесь вселюсь; ибо Я возжелал его
(Пс. 131: 13-14).*

Вот и мы поднимаемся на дивную гору Сион. Сколько священных событий произошло здесь! Дивны Фавор и Ер-мон, дивна гора Елеонская, поразительна Храмовая гора. Но именно на Сионе — град Давида. Именно эта гора дала наименование Небесному граду и Небесной горе.

*Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живаго,
к небесному Иерусалиму... (Евр. 12: 22).*

Мы приступили к горе Сион и восходим на нее. У нас мало времени. После обеда должны уже отбыть из Иерусалима в аэропорт. Поэтому, минуя все священные и памятные места горы, устремляемся к одному—к Сионской горнице — матери всех церквей. По пути встречаем синагогу, разрушенную арабами в 1948 году. О том, сколь она была величественна, свидетельствует восстановленная огромная арка, возвышающаяся над руинами.

Спешим дальше, к Сионской горнице. Многолюдно. Кого только нет! Из Африки, из Азии, из Европы, отовсюду! Как будто весь земной шар здесь сосредоточился; ...*радость всей земли гора Сион* (Пс. 47: 3). Шумно. Гул. Слышатся молитвы, пение. Какая-то большая группа, возглавляемая женщиной, в некоем экстазе молится и поет у самого здания горницы. Временами становится даже как-то жутко, но рядом, тут же, — великая радость. Да ведь так часто и бывает.

Например, как светло и радостно звучат молитвы и песнопения о Сионе и как тягостно христоотвержение, тоже порою связываемое со словом Сион. Все это здесь ощущаешь почти физически.

Но и какие-то новые нотки начинают звучать в сердце. Отрицая антихриста и лжеучение иудеев об их исключительности (следует говорить об исключительности веры Авраама, уже давно ставшей достоянием всех народов), сколь часто мы впадаем, как бы с обратного входа, в тот же грех! Не приемля исключительности иудеев как народа, тут же сами ее им приписываем. Грубо говоря, не желая считать их ангелами, начинаем считать их исключительно бесами. А они — народ, люди. Как россияне выкарабкиваются ныне из своего богоотступничества, из своего безбожия, так и этот народ в пути. Кто может постичь судьбы Божии! И каким особым путем ведет Господь этот народ! Но ведь ведет! Несмотря на их грехи и отступления. Он их все равно любит и ведет к Себе.

И приведет. *Ибо спасет Бог Сион* (Пс. 68: 36).

А еще здесь, во Святой Земле, так воочию, даже вещественно, видно, как разделенное христианство не разделено в своих Святынях. Они у нас одни.

Для всех.

Перед ними все равны.

Господи! Господи! Сам устрани воздвигнутые нами преграды! В единой Истине воссоедини! В Твоей к нам любви...

Вот и дошли мы до Сионской горницы. Это двухэтажное здание — жилище того домовладыки, к которому

Господь послал двух учеников, Петра и Иоанна, приготовить пасхальную вечерю. Для нее им была отведена комната на верхнем этаже, почему она и называется горница. Там произошли два великих священных события. Там Господь совершил Тайную вечерю и там на апостолов в виде огненных языков сошел Дух Святой. А внизу, на первом этаже, Господь омыл ноги ученикам и явился им здесь через затворенные двери вечером первого дня по Своем Воскресении.

А стоит этот дом на великой святыне — на гробнице святого царя Давида, покорителя Сиона, возвысившего его в столицу земли Израиля. Так что когда апостол Петр в день Пятидесятницы, возвещая слушающим о Воскресении Христовом, говорил: *Мужьи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что*

он умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня (Деян. 2: 29), то он конкретно указывал на первый этаж, где была гробница царя Давида. Как ярко и непосредственно, конкретно предстают библейские события здесь, на Святой Земле! В какую живую реальность облекается здесь текст Писания!

Мы — у гробницы царя Давида. Это одна из наиболее почитаемых иудеями святынь. Она представляет собой массивный каменный саркофаг, покрытый красной тканью с изображенными на ней шестиконечными звездами. Здесь под спудом, по иудейскому преданию, находится тело царя Давида. На гробнице лежат иудейские святыни (золотые короны и Тора из серебра). Возле них молятся несколько иудеев. Видимо, с большим горем, громко причитая и плача, простирает руки к гробнице и, как с живым, беседует с царем Давидом еврейская женщина. Совсем еще юный служитель в иудейской одежде, с пейсами, что-то ей долго говорит.

Когда мы подошли к гробнице вплотную, иудеи разошлись. Ощущение напряженное. С одной стороны, чувствуем, что мы не в христианском храме, а с другой стороны, что стоим у великой святыни. Прикладываться, целовать гробницу мы не стали. Смущали символы. А сердце радовалось оттого, что мы рядом с царем Давидом! Ведь его псалмами живет и молится всякая душа православная и в храме, и в келье, и в доме. Стоя у гробницы, некоторые читали 50-й псалом, иные молитвенно призывали царя Давида, призывал и я, молясь за сына своего Давида... И радостно, и несколько подавленно мы отошли оттуда.

Да, праотец Давид умер и погребен, и гроб его подле нас. И здесь, рядом с его гробом, место, где на Пасху собраны были за запертыми дверьми, страха ради иудейска, ученики, и явился им Тот, о Ком сказал Давид: *Ты не оставишь души моей во аде и не дашь святому Твоему увидеть тление* (Пс.15: 10; Деян. 2: 27). Здесь было Пасхальное явление Воскресшего Христа ученикам. Здесь Он дал им власть вязать и разрешать от грехов. Где гробная дверь затворилась за Давидом, там Сын Давидов отверз двери Царства Небесного. У гробницы Давида Воскресший Христос вручил ключ Давида Своим ученикам, соделав их ключарями Царства Небесного¹¹.

По лестнице мы поднимаемся наверх в горницу. Это довольно большая комната, в которой при надобности могут собраться и сто

двадцать человек¹². Потолок зала поддерживается изящными стрельчатыми арками, устроенными крестоносцами. С XVI века здесь была мечеть, был установлен михраб¹³, сохранившийся поныне. Но теперь здесь пустой зал, без каких-либо богослужений, открытый для посетителей.

И вот мы здесь, мы в этом зале. Здесь произошла Тайная вечеря. Здесь Сам Христос таинственно предложил вкусить ученикам Свое Божественное тело и Священную кровь. Здесь Самим Христом совершена первая Божественная литургия и установлена на все времена.

В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху. Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками... И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое (вино) в Царстве Отца Моего (Мф. 26: 17-20, 26-29).

В память посещения Сионской горницы отец Андрей приобрел для своего лесосибирского прихода прекрасную серебряную икону Тайной вечери и внес ее сюда, в горницу, для освящения...

Мы стоим на месте Тайной вечери, и звучат под сводами горницы наши слова молитвы — той, что звучит во всех православных храмах пред причащением: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя.» «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...»

Здесь, в этой Горнице, на пятидесятый день после Воскресения Христова сошел на апостолов Дух Святой в виде огненных языков. Здесь произошло их крещение Духом Святым. Здесь Дух Святой был излит от Бога на всякую плоть. Здесь родилась Христианская Церковь,

здесь ее колыбель. Сионская горница — первый христианский храм. Сион — Мать всех Церквей.

Здесь было восстановлено число апостолов. Их вновь стало 12. На место отпавшего Иуды был избран по жребию Матфий. В прошлом году я был в городе Трире в Германии, где закончил апостол Матфий свой апостольский путь и где ныне пребывают его мощи.

Здесь место, призывающее к действию. Отсюда, воспев псалмы, ушел Христос с учениками ночью в Гефсиман-ский сад на страдания. Отсюда, исполненные Духа Свята-го, разошлись апостолы во все концы вселенной на всемирную проповедь. Отсюда реки и потоки благодати Духа Святаго растеклись по всей иссохшей и жаждущей земле.

Отсюда, исполненные радости пребывания во святом граде Иерусалиме, Божией милостью приобщенные к благодати Святой Земли, и мы вернулись на Родину, в Россию. Разошлись каждый в свой город, в свой дом, в свой храм, в удел своего служения.

1

Из христианского гимна.

2

Пасхальный канон, песнь 7.

3

См.: Лк. 21: 37.

4

См.: Мф. 24.

5

Светилен праздника Успения.

6

См.: 2 Пет. 3: 10.

7

См.: Откр. 20: 11.

8

См.: Ин. 5: 27.

9

См.: 2 Фес. 2: 7; Откр. 2: 9, 24; 3: 9.

10

См.: 2 Цар. 5: 6-10.

11

См.: Ин. 20: 19-23; Откр. 3: 7.

12

См.: Деян. 1: 16.

13

Ниша в стене мечети, ориентированная на Мекку и предназначенная для молитвы имама.

Возвращение

Вечером этого последнего, седьмого дня, мы, прощаясь со Святой Землей, полюбив ее, пережив всё каждый по-своему, на прекрасном авиалайнере взлетели с поля аэропорта Бен-Гуриона и, бросив последний прощальный взгляд на Землю Обетованную с высоты птичьего полета, направились к Москве. И снова мы летели над землей, а над нами был только Бог.

...В Москве нас уже никто не встречал. Заказанного и оплаченного автобуса не было. Вещи, без всяких тележек, тащил каждый, кто как мог. Ночью, как сумели, мы перебирались в другой аэропорт. Грязно. Мы снова дома, мы снова в России. Светлое видение кончилось.

Наступало утро. В аэропорту Домодедово, ожидая свой самолет в Красноярск, мы ушли в близлежащую рощу. Несмотря на всякие житейские неурядицы и не ведая о них, в роще пели соловьи. Их не было на Святой Земле. Именно соловушкины песни встретили нас на земле родной. Прислонившись к деревьям, мы долго слушали их. Россия встречала своих паломников.

Богу нашему слава за все!

Скажи мне, ветка Палестины:

Где ты росла, где ты цвела?

Каких холмов, какой долины Ты украшением была?

У вод ли чистых Иордана Востока луч тебя ласкал,

Ночной ли ветер в горах Ливана Тебя сердито колыхал?

Молитву ль тихую читали Иль пели песни старины,

Когда листы твои сплетали Солима бедные сыны?

И пальма та жива ль поныне?

Всё так же ль манит в летний зной Она прохожего в
пустыне Широколиственной главой?

Или в разлуке безотрадной Она увяла, как и ты,

И дольний прах ложится жадно На пожелтевшие листы?..

Поведай: набожной рукою Кто в этот край тебя занес?

Грустил он часто над тобою?

Хранишь ты след горючих слез?

Иль, Божьей рати лучший воин,

Он был, с безоблачным челом,

Как ты, всегда небес достоин Перед людьми и Божеством?..

Забытой тайною хранима Перед иконой золотой Стоишь ты, ветвь
Ерусалима,

Святыни верный часовой!

Прозрачный сумрак, луч лампы,

Кивот и крест, символ святой...

Все полно мира и отрады Вокруг тебя и над тобой.

М.Ю. Лермонтов, 1837 год

Написано для детей, а также и для внуков, если Промыслом Божиим таковым суждено быть, когда они у темнеющих ликом святых икон будут рассматривать засохшую пальмовую ветвь, привезенную мною от чистых вод Иордана. Я, недостойный Божий служитель, протоиерей Геннадий Фаст, посетил Святую Землю и взошел во святой город Иерусалим в мае месяце 1996 года, будучи сорока одного года от своего рождения.

1 августа 1996 года, день памяти преподобного Серафима Саровского,

г. Енисейск

Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас!

Часть II

ПО СТУПЕНЯМ ГОРЫ БОЖИЕЙ

15 лет спустя, декабрь 2011 года

Синай

Приветливое мужественное лицо человека лет сорока смотрит на нас.

- Мы вас любим!

Это первое, что мы услышали.

- А вы знаете, почему мы вас любим? Потому что над нами Бог. Потому что мы с вами дети одного прародителя. Мы от Адама, мы братья и сестры. А еще потому, что ваши инженеры помогли нам построить Суэцкий канал...

Мы смотрим на Акрама в головной повязке фараона и покорены им. Акрам живет в Луксоре, Городе фараонов. Там у него большой сад и семья. Он и сам не араб, а египтянин. Сколько уже тысячелетий люди его рода живут в цветущей посреди африканской пустыни долине Нила — царице всех рек на Земле. Но Африку мы не видим. Мы на Синайском полуострове посреди пустынь Синая.

Мы — это паломники из центральноазиатских земель Хакасии, а также из сибирской глубинки Красноярского края и Бурятии. Нас двадцать человек, и как-то сразу мы стали одной духовной семьей. Батюшка с матушкой, руководитель группы Иван и паломники — русские и хакасы. Мы в объятиях безжизненной пустыни.

Пустынные пространства с редкими колючими кустами, и горы, горы, потрясающие горы. Безмолвные, вздыбленные вверх, будто едва остывшая после дождя глина, с подтеками, не растворившимися кусками, глубокими извилистыми промоинами.

В комфортном автобусе мы движемся вдоль западного залива Красного (Черного по-славянски) моря. Сквозь некую дымку мы видим на том берегу гористый берег. Там Африка, земля фараонов, один из истоков человеческой цивилизации, Египет с его разнообразной и увлекательной — увлекательнее, чем самый захватывающий приключенческий роман, — историей. Земля, на которой три с половиной тысячи лет назад жили потомки месопотамско-ханаанских бедуинов-пастухов Авраама, Исаака и Иакова. Тогда еще не народ, а просто родственные двенадцать колен-племен, ведущие свою родословную от странника и изгнанника Иакова с его загадочным новым именем Израиль, что значит Богоборец, а то и Боговидец. Израильтяне — сначала привилегированные гости египетской земли, нашедшие в ней спасение от голода, а потом — стонущие под тяжким игом непомерных работ рабы.

Акрам простирает руку и показывает нам куда-то вдаль — там, в той стороне, место, где Моисей (Моше, Муса) вывел израильтян из Египта. Мы вглядываемся изо всех сил, да что там разберешь! Но

факт: там впервые произошла Пасха — не празднование ее, а она сама! Там, как посуху, пройдя через Красное (Черное) море, израильтяне превратились из разрозненных потомков Израиля, из некоего большого семейного клана в народ Божий. Там началось исполнение обетований, которые дал Адонай, единый Бог, неведомый языческим племенам и народам, — исполнение обетований, данных месопотамскому пастуху Аврааму, его сыну Исааку и внуку Иакову.

Там... Все началось там. Мы не видим самого места; жесткий план наших паломнических дней не позволяет нам подъехать ближе. Однако как будто доносится оттуда через пустынные просторы голос Мариами, вторившей Моисею, брату своему:

Пойте Господу [Ягве], ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море (Исх. 15: 21).

Над пустыней разливались звуки тимпанов с ликованием. Это было давно. Очень давно. А теперь звучит по всему миру: «Яко посуху пешествовав Израиль, по бездне стопами.»¹

Сколько раз я это пропел с кадиллом в руках! А вот там, в той туманной дымке, куда мы немного не доехали, — там оно прозвучало первый раз. До этого патриархи молчали. Нет, не совсем молчали, но они не пели, не играли на инструментах. Их взывания уносились в небо к Единому Богу, как пронзительные крики муэдзина с минарета в пустынных просторах.

Три дня шли израильтяне по пустыне без воды. Мы во все глаза смотрели на эту пустыню... Нет! Если бы мы ехали не в комфортном автобусе, если бы при нас не было бутылочек с приятной чистой водой, — Акрам услышал бы наш ропот раньше, чем Моисей ропот своих соплеменников. Ему три дня ждать бы не пришлось.

И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить (Исх. 15: 24). А остановка народа была в Мерре, где была вода, но она оказалась горькой, непригодной для питья. Мерра означает «горечь». Еще немного продвинулся народ по пустыне.

И пришли в Элим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев (пальм), и расположились там станом при водах (Исх. 15: 27).

Акрам предлагает нам выйти из автобуса. Мы приехали в Элим. Ноги наши ступили на землю пустыни. Вот здесь, здесь народ Божий тридцать пять веков тому назад разбил стан. Время свернулось. И

сейчас все, как было тогда, — пустынный жгучий простор. Пустыня никого не ждет, никому ничего не обещает, не прощает, не милует. При этом вокруг нас оазис — тот самый.

Еще в детстве я слышал, как моя мама пела про отдохновение в Элиме после горькой Мерры посреди бескрайних просторов пустыни, посреди просторов и гор. И вот я здесь. Здесь были израильтяне, никогда не видевшие Ханаан, — землю, обетованную, обещанную их отцам; землю, кипящую молоком и медом. Но эта земля, на которой они оказались, не кипела ничем, кроме непрерывной жары и зноя, а потом — ночного холода. Они не видели землю своей веры, и не суждено им было ее увидеть.

Я не видел херувимов и серафимов, я не видел Небесный Ханаан, но я увидел, я своими ногами стоял и ходил по земле веры своей. Я видел разные страны и земли, я видел Азию и Европу, я видел Африку, а здесь... Нет, здесь я не видел, здесь было видение того, во что верил, о чем знал с раннего детства, чему внимал из маминых уст в святые воскресные дни, когда за стенами, за окнами родительского дома лютовали ветры атеизма и безбожия хрущевских времен.

Только источников здесь уже не двенадцать. Один остался, да и то вода в нем не чистая, не питьевая. Зато финиковых пальм не семьдесят, а гораздо больше. А место чудное — оазис посреди пустыни. Некоторые из нас не смутились, окунулись в Элимский источник. И я тоже. Конечно же, и Лидия, матушка моя. Здорово! Мы в водах Божиих! Здесь Бог дает отдых после утомительного пути. Так и в жизни нашей. После пустыни, после Мер-ры — Элим, оазис. Отдохновение. Кстати, и весь 2011 год, завершившийся этим паломничеством, не Божий ли нам Элим после Мерры — жестокого и горького 2010 года?.. Но Элим ненадолго. Так и в жизни, и в распорядке нашего паломничества.

Небо голубое, голубое — высокое. Солнце и бескрайняя земля, и вертикальные плиты гор. Мусульмане купаются в рубашках. Иудеи, без присутствия посторонних, ни в чем. Христиане — в чем придется. Акрам (его имя означает «гостеприимство») много беседует с нами. Он гид и проповедник. Этот мусульманин проповедовал нам не ислам в пику христианству, нет! — он учил нас любить Бога и жить благочестиво. Некоторые, уязвившись в совести, даже каялись мне потом, после его слов. Пустынная земля и бездонное небо. Человек и

Бог. Из уст Акрама звучало благочестие древних праотцев этих пустынных земель, оно исходило и от образа его. Какой контраст с растлением современной цивилизации, так упорно стремящейся «просветить» эту пустыню!

Заезжаем в монастырь святого Георгия Победоносца. Он не ознаменован событиями из жизни святого мученика, однако привлекает к себе паломников. У входа в храм мощи одного из подвижников этой обители — монаха Григория. Глава, лицо, борода монаха открыто взирают на проходящих... Зрелище не для всех. В России как-то не так. Святые мощи всегда под священным покровом. Как различны повсюду традиции! Но для того и существуют паломничества и путешествия, чтобы не принять одну из традиций, в том числе благочестивую и родную, к которой ты так привык, за единственно возможную, а все остальное отвергать как что-то ложное.

Едем дальше, ощущая непрерывный подъем дороги. В окнах автобуса мелькают пустынные горы. Скоро будет полторы тысячи километров над уровнем моря. Мы подъезжаем к Хориву — горе Божией. Это не одинокая гора, а большой, далеко тянувшийся горный хребет, целый массив гор. Нам показывают скалу в Хориве, по которой когда-то, по велению Божию, Моисей ударил своим посохом, и из нее потекла вода. Народ, утомленный долгим путем и жаждой, роптал и искушался: *Есть ли Господь среди нас, или нет?* (Исх. 17: 1-7) Но потекла вода, все бросились пить: Господь есть! Вода течет и сегодня. Источник не иссяк. С нами Бог!

Все бы хорошо, да именно на этом месте и напали на израильтян амаликитяне — синайское племя бедуинов, отчаянных воинов. И завязался в Рефидиме бой. Первый после исхода израильтян из Египта. Высоко возвышается гора. Это и есть «гибеах» — синодальный перевод передает словом «холм». Но это гора, весьма и весьма значимая. Мы смотрим на ее вершину, подняв головы. Там, на вершине ее, стоял с посохом Моисей.

И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик(Исх. 17: 11).

Все тяжелее и тяжелее становились руки вождя... Арабское предание говорит, что Моисей держал ими небо. Тогда Аарон и Ор стали поддерживать руки пророка, усадив его самого на камень. И так было до захождения солнца.

Где мы стояли, здесь звенели мечи, ломались копья и летали стрелы. Здесь, в тот день, три с половиной тысячи лет назад, была *брань у Господа против Амалика* (Исх. 17: 16). К вечеру сражение завершилось, и Моисей устроил жертвенник Господу «Ягве Нисси» (что значит «Господь — знамя мое»). Мы же стояли днем там, где был бой. Священник читал о происшедшем здесь из древней книги Библии, Священной Горы.

Мы смотрели на вершину горы и молились, чтобы и в нашей жизни Господь низложил в брани мысленного Амалика, поражая все, что противоборствует в нас правде Божией. Мы были готовы, как Аарон и Ор, поддерживать руки тех, кто предстоит в молитве за нас пред Богом и воздевает их к Престолу Господа. Как-то сразу слились мы здесь в одно сердце и один дух. И потом все дни нашего паломничества были вместе — «вдвдцатером». Это вам не вдвоем, не втроем. Такое даруется только Духом Божиим. Ранний подъем, совместная вслух утренняя молитва в автобусе, матушкины песнопения о всех тех священных событиях и местах, которые она знала во множестве. Потихоньку начинали, вдохновляясь, подпевать ей и многие паломники.

Святые места... Везде чтение Библии о тех событиях, что на них происходили. Везде молитва о том, к чему побуждало молиться каждое святое место. Тропари, кондаки, ектении и совершаемые своими словами прошения и молитвы священника. Везде — записки. Молитвы о тех, кто заповедал нам о них молиться. И о себе, и о своих близких заказывали молитвы на святых местах, во множестве означенных храмами и монастырями. Особенность же Синая — там многие места остались в их первоизданной неприкосновенности. Все так же, как было века и тысячелетия тому назад.

Украшение нашей группы — два ее крыла. С одной стороны — две старицы, одной из них уже за восемьдесят, а другая не намного отстала. Они всюду с нами, пешком ли, на верблюдах, нигде не отстают, горя духом. Все им радостно и участливо помогают. Другое крыло — две девушки, им едва за двадцать, дышат юностью, посвященной Христу, легки, как ветерок. Ну а между ними — мы все, сорок, пятьдесят, шестьдесят лет, как уже по жизни странники.

Продвигаемся дальше. Вот место, где Бог дал народу Своему манну с неба. А вот место, означенное именем Аарона. Здесь

остановился народ израильский в своем шествии к горе, огромный стан двенадцати колен, около двух миллионов человек в общей сложности. Сорок дней ждали здесь Моисея, поднявшегося на гору (до вершины по вертикали тут еще 700 метров). Кончается каменистая пустынная земля. Пики Хорива уносятся ввысь. Моисей там. Что с ним? Никто не знает. А здесь, внизу, золотой телец.

Мы стоим на том месте, где ел, пил и играл народ перед золотым тельцом, заменившим ему Бога. Того тельца давно уже нет. Его уничтожил сам Моисей. А мир все пляшет и пляшет вокруг золота и не сомневается, что это и есть бог, который выведет из рабства и нищеты Египта. Разве не золотом решаются все проблемы в мире?! Того золотого идола нет, но на скале мы видим четко отпечатавшийся каменный рельеф, напоминающий тельца. То ли время и ветры его изобразили, то ли человеческая рука посодествовала, — мы того так и не поняли, но напоминание об этом грехе людей Израиля видели своими глазами.

И вот монастырь святой Екатерины. По преданию, ангелы схоронили тело пострадавшей в городе Александрии святой мученицы на вершине самой высокой горы Синайского полуострова, видной с горы Божией Хорив, с Джебель Муса. Там эти мощи были обреты монахами, и теперь они в святом монастыре, ее честная глава и кисть левой руки с перстнем. Когда мы были в храме за богослужением, где все причастились святых Таин Христовых, эта драгоценная святыня была изнесена, что происходит не всегда, и мы имели радость и счастье приложиться к ней. Так невеста Христова Екатерина и нас уневе-стила своему Небесному Жениху. На память все, конечно, закупили себе освященные перстни в благословение от монастыря святой Екатерины.

У этого монастыря есть интересная особенность. Внутри него находится мечеть. А история ее такова. Конец VII века, по пустыням через всю Святую Землю несутся воины Аллаха, неся смерть и разрушение. Монахи Екатеринбургского монастыря, предуведомленные о скором нападении измаильтян, быстро строят у себя в обители мечеть. И когда воины-арабы прибывают, они их встречают хлебом-солью и приглашают помолиться в мечеть. Это так расположило к ним пришельцев, что через некоторое время сам пророк Мухаммед дал собственноручно фирман монастырю, на все

времена обеспечивающий его безопасность и неприкосновенность. В мечети, кроме того единственного раза, так никогда и не было мусульманской службы, а обитель выстояла во всех перипетиях истории и является с некоторыми другими синайскими обителями автономной Православной Архиепископией.

В Екатерининском монастыре есть одно из святейших мест на Земле. История его такова. Моисей пас овец Иофора, тестя своего, священника Мадиямского. Он далеко провел стадо в пустыню и пришел сюда к горе Божией —Хориву. Эта гора издревле была окружена некой загадкой и тайной, как позднее Олимп в Элладе. «Син» означает «божество Луны». Древние бедуины были уверены, что это — Гора богов. И вот там, где ныне Екатерининский монастырь, в горящем и негораемом кусте, в неопалимой купине, явился воспитаннику фараоновой дочери, бывшему царедворцу, а ныне уже сорок лет как простому пастуху, — Бог.

Здесь Моисей, по слову Бога, разулся, ибо место, на котором он стоял, была земля святая. Здесь услышал Моисей из куста יָגֵבֶ (Ягве), непризносимое священное имя Божие, и был призван стать пастырем Израиля, чтобы вывести его из Египта в Обетованную Землю, где текут молоко и мед. Однако прежде Моисей должен был привести народ свой к этой горе и совершить здесь с ним служение Богу. Совершение служения на горе Синай и было мотивацией, которую Моисей и Аарон выдвинули фараону, прося его отпустить народ на время. Об окончательном уходе в Ханаанскую землю они ничего не говорили, эта конечная цель оставалась неведомой египетскому властителю.

Фараон должен был отпустить народ совершить служение Богу в пустыне. Сама идея такого действия не вызвала никакого удивления. Загадочная гора богини Луны была наверняка известна правителю. Желание народа, а то и повеление израильского Бога принести жертву на горе Божией, было ему вполне понятно.

Здесь, у подножия Синайской горы, встретил Моисея с народом его тестя, священник Иофор, который принес жертву Ягве Богу и дал благоразумный совет Моисею о судопроизводстве. Об этом напоминает колодец на территории монастыря святой Екатерины, из которого Моисей поил овец Иофора. А вот и сама Неопалимая купина. Огромный куст, корневища которого уходят под алтарь храма.

Здесь совершилась одна из величайших тайн домостроительства Божия. Здесь горел благодатным нетварным огнем куст и не сторал, прообразуя Деву, которая родит Бога и не перестанет быть Девой! Здесь прозвучало имя Божие יהוה из уст Самого Бога!

Так хотелось здесь побыть одному, разуться, как Моисей, подошвами ног ощутить ту тайну... Но увы! Все застроено, закатано бетоном, огорожено. Как жаль! Однако, с другой стороны, давно уже никакого куста здесь и не было бы, да и сохранилась ли бы сама память о сем месте?

Смирямся. И уходим... Когда было уже темно, ночь окутала гору и спустилась на монастырь, мы еще раз с матушкой пришли к этому месту. И все-таки я разулся, постоял босым, хотя и на бетоне. Помолились. Помолчали.

И вот приближается главное событие: как некогда Моисею, так и нам предстоит ночное восхождение на гору. Акрам желает нам крепкого духа. Когда дух крепок, крепко и тело. Восхождение должно начаться в 1 час ночи. Подъем длится более четырех часов. Ужинаем. Рядом с нами за соседним столом трапезничает другая группа паломников. Они взошли на гору днем и теперь только что спустились. Соседи заговаривают с нами, и одна женщина начинает убедительно уговаривать отложить восхождение до утра и ни в коем случае не восходить ночью. Восхождение невыносимо трудно. Ее матери стало плохо, и она едва смогла спуститься. Но мы остаемся при намерении исполнить предписанное нам в распорядке нашей поездки.

Через некоторое время, увидев меня уже на улице, эта женщина, словно хищная птица, вновь нападает с уговорами и предостережениями, пытаясь разбередить душу. Глаза ее горят. Рассказывает ужасную историю о том, как некая группа два года назад восходила ночью на гору и не досчиталась одного молодого человека. Днем его нашли мертвым, он разбился, упав с высокой вершины. Уже потом мы узнали, что юноша этот был еще и из Красноярска. Женщина с жаром говорила, что благодать есть и днем, и ночью, и нечего искать острых ощущений. Меня трясет — однако решение принято, и я, преодолевая невольный озноб, заявляю, что менять его мы не будем.

Да, признаюсь, искушение было большое. И откуда она только взялась? А тут кое-кто и из наших начинает твердить: а вдруг это и на

самом деле Божье предупреждение, предостережение? Но я почему-то вспоминаю совсем другое. Апостол Петр пытался уберечь Учителя и стал Ему прекословить: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою». Известно, с какими словами Иисус отогнал его от себя. Довольно жестко отрезал и я той женщине, чтобы не искушала перед восхождением и не говорила под руку худое.

Когда мы прилегли отдохнуть на пару часов перед подъемом на гору, я не мог заснуть, озноб не проходил. Все-таки нагнала она страха. Боязно и за себя, и за всех девятнадцатерых, за которых несу ответственность... С вечера некоторые из нас запаслись посохами. Один доллар, и в руке настоящий из тростникового дерева посох — большая помощь при подъеме в гору. Тут же вспоминается и посох Моисея. Здорово! Вот уже время и к часу ночи. Мы выходим из наших комнат. Группа собирается. Над головою полная луна, заливающая нас своим серебром. Появляется Акрам. Решительно спрашивает:

- Дух ваш крепок?

Мы киваем головами. Все внутренне собранны. Каждый из нас чувствует сдержанное волнение и готовность совершить восхождение. У многих на лбу укреплены фонарики, чтобы освещать путь перед собою. Но они потом мало понадобятся — путь нам будет освещать луна. Оглядываемся и, к нашему ободрению и утешению, видим, что мы не одни. Собираются еще другие группы. Всюду снуют молодые арабы, предлагая первую часть восхождения преодолеть на верблюдах. Но как добираться, каждый выбирает для себя сам. Все наши готовы подниматься только пешком.

Моисей сорок лет пас овец своего мадиамского тестя. Места эти знал, конечно, хорошо. Вождю израильского народа не было нужды у кого-нибудь спрашивать дорогу. Мы далеко не так хорошо, как некогда великий пророк, готовы к восхождению на гору. У меня на спине рюкзачок с облачением, с водой. В руке посох. Договариваемся, что никто не вырывается вперед меня и никто не отстает от Ивана, руководителя нашей группы, чтобы не потеряться. Молимся и отправляемся из монастыря. На гору нас ведет не Акрам, а молодой араб Ясир. Ступает он пружинисто, неспешно, показывает путь, а уж подымается каждый сам. Сам, со своим здоровьем, недугами, со своей внутренней духовной установкой.

Сначала идем ущельем. От идущего к идущему передается нараспев: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» Пению этой молитвы в походном темпе я обучился при крестном ходе вокруг города Абакана на Духов день этого года. Восхождение на Синай, на Богосшествленную гору, — это не путешествие, не туризм, не альпинизм, не отдых и не труд. Это священнодействие. Мы поднимаемся к Богу. Когда-то гора эта сотряслась, на нее опустилось облако, и Моисей вошел во мрак, где Бог². Мы поднимаемся туда же.

Передвигаемся ущельем. Где же сама Синайская гора? Пред глазами некая гора возвышается, но не та.

- Как обойдем ее, так и увидим Хорив, Джебель Муса, — говорит нам наш вожатый Ясир.

- Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго! — как по эстафете, от священника к идущим за ним и до замыкающих прокатывается распевное моление. Над головою — заливающая все своим бесстрастным серебром полная луна. И тишина ночи. И обгоняющие нас верблюды, щебечущие ребята-арабята...

Обогнув гору, мы наконец видим ту самую гору Божию, священный Хорив! Все торжественно сдержанны. На устах молитва. В глазах Божий огонь. Крестимся. Молимся. Идем дальше, подымаясь вверх. Более трех тысяч ступеней перед нами. Нет! Не тех, что в домах благоустроенных; не тех, что паркетны и поскрипывают под начищенной обувью. Это обычные природные камни, ступенчато выложенные. Где аккуратно, где просто камень за камнем. Кромка тропы во многих местах выложена бордюром из камней. Присаживаюсь. Меня сгоняют — нельзя! Камень может соскользнуть. Кстати, ночью даже чувствуешь себя безопасней. Не видишь той глубины внизу и крутизны, на которую восходишь. А подъем: 700 метров по вертикали. Гора-скала.

По ходу кафешки. Можно остановиться присесть, отдохнуть. Их здесь немало. На этих небольших привалах молимся, читаю отрывки из Библии. Рассказываю. Где о горе Синай; где о первых словах Библии, прозвучавших здесь, на этой горе; где о десяти заповедях, здесь данных; где об Илии-пророке, так же приходившем сюда; где о расселине, в которой Моисей, желавший видеть Бога лицом к лицу, увидел только «задняя Божия»; где о единстве Божиим; где о черте

вокруг горы, которую под страхом смерти не мог переступить никто из народа и даже из скота.

Поднявшись еще вверх, вспоминаем, что где-то на эту высоту поднялись семьдесят старейшин и видели здесь место Бога Израилева из чистого сапфира, как самое небо ясное. Здесь они загадочным образом видели Бога (славу Его) и ели, и пили перед Ним. А дальше Моисей встал и пошел с одним Иисусом Навином. Потом, где-то повыше, и тот остался, а Моисей подымался уже один. И вот мы на этих местах с ним с одним.

Еще вспоминаем, как Бог после греха израильтян пред золотым тельцом, пока Моисей был здесь на горе, хотел их истребить, а от Моисея произвести новый народ. Моисей, имевший шанс стать новым Авраамом, отказывается. Если погибнет народ, то и он не хочет числиться в книге жизни.

Еще на сорок дней Моисей повергается на один бок на землю перед Богом, не поворачиваясь и не вкушая хлеба и воды. Что это? Некий священный каприз пророка перед Богом? Но наконец мольба Моисея услышана, Господь соглашается сохранить жизнь его народу и послать перед ним Своего ангела. Однако Моисей не согласен принять эту милость! Он готов сдвинуться с места, встать, только если Бог Сам пойдет перед народом! Бог сдается, Моисей встает. Народ сохранен, и Сам Бог в облаке днем и в огне ночью будет идти перед народом Своим Израилевым. И все это происходило здесь, где мы сейчас находимся.

Шаг за шагом поднимаемся вверх.

Молодые наши сестры-девушки переступают с камня на камень легко, свободно, как прыгают горные козочки. Другие идут сосредоточенно, взмокнув от усилий. Иные же через крайнее «не могу» и «больно». Шаг за шагом. На гору. К Богу! Вот уже и верблюды выше не могут. Остался последний, самый крутой и опасный подъем на скалу. Никаких ограничительных кромок сбоку. У некоторых никак уже нет сил. Но никто не останавливается. Вверх! Горе имеем сердца! Горе и стопы направляем.

Резкий, крутой подъем.

Сосредоточенно, молча подымается. Иногда у кого-то вырывается: Господи Иисусе Христе Сыне...

Вершина!

Вот она — вершина святой горы, горы Божией!

Безмолвно стоит храм, даже окна его затворены. А над головою купол неба. Нерукотворный храм Живого Бога, Живого и Единого. Уже светает. На вершине много людей. Наша группа держится вместе. Красная полоса очертила горизонт. Скоро взойдет солнце. Восторг и ликование перед Богом. Лица паломников сияют. Слезы. Радость. Счастье. Мольба. Умиление. Кто-то, падая ниц, целует землю, кто-то воздевает руки к небу.

Звучат первые слова Богооткровенной Книги: «Бе-решит бара Элогим эт га-шамаим ве эт га-арец... В начале сотворил Бог эти небеса и эту землю.»³

Здесь возгремел Бог:

Я Господь, Бог Твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов...

(Исх. 20: 2).

И далее все десять заповедей. Мы все это произносим. Здесь это впервые произнес Бог, впервые и всему миру. Для населения всей планеты. И ученики Моисея еще тогда, и те, что уверовали потом в Иисуса Христа, и агаряне-единобожники — все приняли сказанное здесь.

В это время восходит солнце. Душа радуется и веселится в Боге. Уже позднее я слышал от одного архиерея, что свечением своим восходящее на Синае солнце как бы являет вначале звезду Давида. Счастливые, мы обнимаем и братски целуем друг друга. Здесь Бог заключил Завет с народом Своим.

Главное на Синае произошло. Теперь вниз. Все счастливы и с каким-то облегченным чувством, никуда не торопясь, спускаются. Одни скорее, другие не скоро. На душе Божия милость и благодать к нам. Кто-то фотографирует, а кто-то все еще поет: «...Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!»

Спустившись и отдохнув, после обеда идем к пещере преподобного Иоанна Лествичника. Это в другую сторону от Джебель Муса, от горы Моисеевой. От монастыря святой Екатерины шли вниз, а обратный путь стал восхождением. Но после ночного восхождения этот путь уже не был таким жестким физически и духовно, и не было такого острого напряжения. Некоторые читали «Лествицу» преподобного Иоанна, другие о ней только знали-

слышали. Но с каким благодатным чувством все побывали в пещере, что помнит подвижника, прошли по местам, где подвизался великий святой, ступень за ступенью восходивший на небо по лестнице добродетелей.

Здесь подвизался в духовном подвиге человек, ставший через свою книгу учителем и наставником множества святых Афона, Киевских пещер, Сергиевой Лавры, Валаама и повсюду подвизавшихся. Мы молились о том, чтобы и нас Господь сподобил взойти по этой лестнице и чтобы никто с нее не упал. И потом, когда будем испытываемы, истязуемы пред Всеправедным Судьей, чтобы никакой злой дух нас не низверг с какой-нибудь ступени этой лестницы, лишив Царства Небесного.

И вот мы снова в монастыре святой Екатерины. Завтра рано утром Божественная литургия, и мы все готовимся ко святому причащению. По благословению Паломнического центра Московской Патриархии паломникам рекомендуется поисповедаться перед поездкой у себя дома, а во время паломничества без дополнительной исповеди причащаться, где этому предоставляется возможность. Все в нашей группе так и поступали. Но по надобности некоторые приступали к духовнику, открывая тяготы своей души. Все это вполне соответствовало и моей сложившейся духовнической практике.

В это время в монастыре оказалась вместе с нами еще одна паломническая группа из Западной Сибири и Центральной России. Так получилось, что у них не было священника. Приметив меня, руководительница стала просить исповеди для всей своей группы с немалой настойчивостью. Я объяснил им благословенный свыше порядок причащения, но согласно прочно утвердившейся в России традиции они требовали исповеди. Не без некоторого внутреннего неудовольствия пришлось мне согласиться.

Таинство исповеди совершали в укромном месте святой обители под открытым ночным небом. Полная луна вновь все залила своим серебром. Мерцали звезды. Было тихо-тихо. Свежий горный воздух. А какие были исповеди! Какой водворялся покой и внутренний мир в душах! Оттуда, с неба, Сам Господь очищал их. Всё без спешки и умиротворенно. И священник, и кающиеся примирялись с Богом, принимавший исповедь вместе с исповедующимися. Тихая радость легла на сердца. Паломники ликовали—когда еще вот так,

под открытым небом, в горной ночной тиши придется поисповедоваться! В благодарность за этот духовный праздник они подарили батюшке коврик из натуральной верблюжьей шерсти. С терпким запахом. Теперь, когда я молюсь дома перед святыми образами на этом коврике, то поминаю тех неведомых мне паломников, с которыми духовно породнился той ночью на Синае.

И вот мы снова в автобусе. За его окнами — просторы пустыни и причудливые контуры горных зигзагов. Матушка заметила, что такие контуры чиркают дети на листе бумаги, а здесь, в пустыне, их начертал Бог. Все умиротворены в спокойном движении. Отрываемся, хотя не хочется, от Синайской пустыни, и уже появляется предвкушение вхождения в Святую Землю—в Вифлеем, в святой город Иерусалим. Почти все смотрят в окно, уже ничего не разглядывая. По этим пустынным, безводным местам с редким кустарником, которого и верблюдам едва ли хватает, когда-то медленно передвигался народ с шатрами, повозками, детьми, со святой Скинией—Шатром Божиим. Впереди, не спеша, уверенно, с посохом шел пастух. То был великий Моисей, Моше, Муса.

Ветры над пустыней... Они унесли века, а вокруг все то же, в первозданной нетронутости, как и было некогда. Шедший народ думал о загадочной Обетованной Земле, как будто слыша, как кипят, бурлят в ней потоки молока и меда. Но в эту землю никто из них не вошел. Они навсегда костями легли здесь, в пустыне. И только их дети перешли Иордан. Но то уже другая история. Наступает и другой этап нашего паломничества—мы въезжаем во Святую Землю.

1

Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу. Песнь 1.

2

См.: Исх. 20: 21.

3

См.: Быт. 1: 1.

Панорама Иерусалима: вместо послесловия

Ты, Царь, создавший беспредельную и неизмеримую землю, избрал этот город, и освятил это место во славу Тебе... и прославил его Твоим величественным явлением.

3 Мак. 2: 8

Спускаемся с вершины горы.

Елеон. Отсюда Сын Человеческий вознесся на небо. Отсюда Он спускался к Иерусалиму за пять дней до Пасхи. В тот день иерусалимляне выбирали, покупали себе жертвенного пасхального ягненка. Однако ветхозаветный жертвенный ягненок был сменен на Него Самого — Агнца Божьего, взявшего на Себя грех мира. Его встречали тогда как царя, а Он, Царь Иудейский, восседавший кротко на ослике, плакал. *Орошалась земля каплями, каплющими на землю* (Пс. 71: 6). Нынче здесь стоит храм со своеобразным наименованием *Dominus flevit*, что значит «Господь плачет».

Недалеко от этого храма смотровая площадка. Там и собираемся. Нас двадцать. Двадцать паломников-пилигримов из Хакасии и Сибири. С нами наш новый гид-проводник, мой тезка — Геннадий. Он археолог и уже двадцать лет живет на Святой Земле, в Иерусалиме. Кажется, он знает каждый клочок этой земли и сам кропотливо исследует ее, открывая и расшифровывая вековые загадки и тайны, которым, похоже, нет числа. Наш гид без ярко выраженных эмоций, роняя лаконичные фразы, указывая рукой то в одну, то в другую сторону, начинает свой рассказ.

С этого места хорошо видна панорама Иерусалима. Отсюда видел его Иисус, здесь о нем плакал. С этого же места, после многих разрушений, построек и перестроек видим его и мы.

Ерушалаим-Иерусалим-Jerusalem. Панорама Иерусалима — панорама всего мира от начала его до конца. Здесь вся священная история. Мистический, сакральный центр мира. Альфа и Омега всего и вся.

Геннадий показывает центр города — гору Мориа. Над нею величественный, сверкающий в лучах солнца золотой Купол Скалы, ставший всюду известным под неточным наименованием мечети Омара. Под этим куполом каменный выступ черной скалы, метров семнадцать в поперечнике. Этот камень называют еще Камнем творения. Святая Земля хранит сказание, что в третий день творения мира, когда Творец велел собраться воде, чтобы явилась суша¹, этот камень первым выступил над поверхностью вод Мирового океана.

Волна отделялась от волны.

Веяли ветры.

Воды мировых просторов, глубины бездн первичного техома² окутывались водами воздушных пространств. Была только вода. Вода и вода. Вода под твердью небесной и вода над нею.

И Дух Божий носился над водами. Дух и ветер.

И явился из воды камень — вершина скалы.

Началась история земли. Теперь уже была не только вода. Отныне земля и вода, вода и земля. Появилась береговая линия, где последняя морская волна послушно откатывается назад, где кончается вода и начинается земля. Береговая линия, где кончается земля и начинаются воды.

В солнечных лучах сверкал Купол Скалы. Скалы, от которой земля повела отсчет своим дням и ночам. Нулевой километр планеты, откуда пошли все расстояния и километры. От этой скалы пошла есть земля.

Это произошло здесь.

А потом Бог от земли и из нее сотворил человека. Его стали звать Адам, ведь «адам» на праязыке означает «земля».

И создал Господь [Ягве] Бог человека [адама] из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек [земля] душою живою (Быт. 2: 7).

Потом в восточных отсюда пределах в Едеме Бог насадил Сад сладости (Ган Эден), Эдемский сад и поселил туда человека, которого создал⁵⁸. Эдемский сад — это место, где текут реки Тигр и Евфрат. А откуда же Бог «взял человека»? Где Он его создал? Предание Святой Земли и ее мудрецы говорят, что именно здесь. Здесь, от земли этой горы-скалы, первой прорвавшейся из океанической глубины. Внутри этой скалы есть большая полость, пещера. Некоторые полагают, что в ней и жил Адам по изгнании за грех свой из рая сладости, из Эдемского сада.

Дальше от Купола Скалы мы видим другой, серый купол. Он венчает собой храм Гроба Господня. Под ним другая скала — Голгофа, Лобное место. По иудейскому преданию, именно под этой скалой, в глубине ее Адам нашел место своего последнего упокоения.

Здесь он сотворен. Здесь обитал. Здесь погребен.

Здесь началась история суши и земли, здесь же началась история человека—земли одушевленной и одухотворенной. Если это место

обозначать буквой, то это алеф (X) или альфа (a) — ведь здесь всему начало.

Изгнанники из рая вернулись из Эдема к месту своему, к земле, от которой и взяты были. Сыновья Адама Каин и Авель решили принести Ягве Богу в жертву дары свои. Каинова жертва не была принята Господом, а на Авелеву жертву с благоволением призрел Господь. Святая Земля помнит и передает в сказаниях своих, что это было именно здесь. На этой скале под сверкающим в глазах наших куполом стоял жертвенник Авеля. Здесь была принесена приятная Богу жертва Авеля. Отсюда удалился Авель на поле и был по зависти умерщвлен братской рукой. Авель означает «пар», «суета». Как пар, развеялась едва начавшаяся жизнь. С тех пор и сама жизнь человеческая превратилась в «пар», в скоротечную суету, в суету сует, как об этом сказал мудрый Екклесиаст.

К этой скале, сокрытой ныне под сияющим золотым куполом, после трехдневного пути пришел праотец Авраам, родоначальник веры во единого Бога на земле. Он пришел сюда с сыном своим Исааком, чтобы по слову Единого и Живого Бога принести его в жертву. Здесь Авраам устроил жертвенник, здесь разложил дрова, здесь лег на них связанный Исаак, и сверкнул в солнечных лучах нож праотца. Здесь Малеах Ягве — Ангел Господень — остановил его. Не Исаак будет принесен в жертву, но за него и за всех нас, Он Сам, Ангел Ягве, Слово Превечного Отца, воплотившись, будет связан, будет вознесен на древо и принесен в жертву. Только случится это уже не на сей скале, а на той, другой, на Голгофе, на Лобном месте. Там, где вкусивший грех Адам вкусил и смерть свою. Случится это, чтобы смертию смерть поправить.

На этой скале в пещере (не в той ли, где обитал Адам?) было гумно Орны Иевусеянина. Царь Давид, еще не так давно боем взявший сей город у иевусеев, согрешил, повелев исчислить народ Израильский. Тем самым он упование свое возложил не на Господа, а на свои воинства. Ангел Господень поразил тогда от Дана до Вирсавии семьдесят тысяч человек и дошел до гумна Орны Иевусеянина. Предание говорит, что когда нога Ангела коснулась вершины скалы, то та навеки почернела и оплавилась. Тогда пожалел Господь о наведенном бедствии, а царь Давид покаялся в грехе своем

на месте сем. И купил Давид у Орны гумно его и поставил на том месте жертвенник.

Гора Мориа. Здесь жертвенник Авеля. Здесь жертвенник Авраама. Здесь жертвенник Давида. А сын Давида Соломон построил на этой горе храм, святой храм Иерусалима. Камень черной скалы лег в основание святого святых храма, на нем стоял святой Ковчег Завета со скрижалями с начертанными на них Богом заповедями. То был единственный тогда на земле храм Единому Богу.

Пройдут века. И первый раз при вавилонском царе Навуходоносоре, и второй — при римлянах храм Единому Богу будет разрушен. Место это, по слову Сына Человеческого, станет пустым. А потом арабский пророк Мухаммед в Лейлят аль-Мирадж (Ночь вознесения) скажет, что с этого места и с этого камня он был вознесен на седьмое небо и получил заповедь о намазе (мусульманской молитве). Преемники Мухаммеда воздвигнут над этой скалой величественный золотой купол, сияющий и поныне. Это самая древняя мусульманская постройка на Земле.

А народ израильский живет в ожидании, когда на этом месте вновь будет восстановлен храм Ягве Богу, каким его построил Соломон. Иудеи ждут, когда в этом храме явится мессия. Пришел Сын Человеческий во имя Отца, и Его не приняли; придет иной во имя свое, и его примут³. Тогда Купол Скалы должен будет уступить место храму антихриста, и содрогнутся тогда все основы Земли. Ведь святейшее место для иудеев является третьей святыней мусульманского мира. Извечная вражда Измаила и Исаака, начавшаяся в пастушеской семье, потрясет мир. И явится Сын Человеческий и духом уст Своих убьет зверя, который на сем месте выдаст себя за Бога и будет противиться всему святому⁴.

Омега Q. Здесь было начало истории Земли, здесь будет и ее конец. Здесь א (Алеф) — начало. Алеф — первая буква еврейского алфавита. Здесь л (Тав), а в древнем написании «+», — последняя буква еврейского алфавита. «Тав» означает «знак», «знамение», и писалась эта буква в древности в виде креста. Крестом Христовым завершился Ветхий Завет, и открылось время Христа-Мессии. Здесь же и Q (Омега) —конец, всему завершение. Омега—последняя буква греческого алфавита, которым записано было всему миру Евангелие Христово. Все идет ко второму пришествию Христа.

Еще раз показав на гору перед нами, гид сказал нам: «Когда-то по двору храма на этом месте ходил старик. Его звали Исаия. Он говорил, что придет время, когда народы *перекуют мечи свои на орала, и копья свои - на серпы* (Ис. 2: 4), а через двадцать семь веков эти слова были начертаны в здании заседаний ООН...

Слева от Храмовой горы, за нынешней стеной Иерусалима, отстроенной в XVI веке османским султаном Сулейманом Великолепным, — гора Сион, гора святая — основа града Иерусалима. Там таинственный священник Бога Всевышнего и загадочный царь Салима Мелхиседек встретил праотца Авраама с хлебом и вином и благословил его. В лице праотца все народы, поклоняющиеся Единому Богу, призываются царем правды Мелхиседеком, не имеющим ни начала дней, ни конца жизни, вкусить таинственные Хлеб и Вино жизни и бессмертия. И это было здесь. «Мелхиседек» означает «царь правды», «Салим» означает «мир».

Священное Писание умалчивает о начале дней и о конце жизни Мелхиседека. Здесь, на Сионской горе, в Сионской горнице Иисус из Назарета, Великий Архиерей и Царь мира дал ученикам Своим Хлеб и Вино, Свою пречистую Плоть, Свою честную Кровь. Здесь произошла Тайная вечеря — трапеза Царствия Божия. Здесь первый раз ее совершил Сын Человеческий, и теперь она совершается всюду, «доколе Он придет» во второй раз⁶¹.

А там, под Серым куполом, куда ведет *Via Dolorosa*, скорбный Крестный путь,—там центр мира. Там Бог, *устраивающий спасение посреди земли* (Пс. 73: 12), был распят на Кресте, там и положен во Гроб, там и боголепно воскрес. В центре храма на мраморном полу пьедестал с вазой на вершине. Традиция говорит, что это «пуп земли», центр ее. Здесь мало помогут геометрия и знание географии с астрономией, здесь вера и тайна. Таинственный центр мироздания. Мириады звезд и ангелов — всё вокруг этого места в священном хороводе славит Бога-Спасителя. Вокруг этого места кружится *хоровод Манаимский* (Песн. 7: 1) — два лика, земной и небесный, в едином ликующем круге.

А внизу отделяет нас, находящихся на горе Елеонской, от древнего Иерусалима, долина, а на ней русло потока Кедрон. Между этой горой и той — кладбище. Могила к могиле, надгробный камень к надгробному камню. Год к году, век к веку, тысячелетие к

тысячелетию. Лежащие здесь прожили свое на земле, отшумели-отгалдели, отстрадали-отвеселились, угомонились. Теперь ждут. Ждут, когда вострубит труба Божия, когда прозвучит глас архангела⁶², и они пробудятся от сна, воскреснут. И это будет здесь.

Поток Кедрон, долина Иосафата... А вон и могила Иосафата, царя Иудейского, своеобразным шпилем означенная. Наш гид Геннадий не без некоей робости говорит: сказывают, что будто здесь и будет суд Божий над людьми. Спешу ему на выручку — не просто «сказывают», а ясно провозвестил о том пророк Иоиль. Перед нами долина Судного дня. Пророк слышал, как Сам Бог возвестил:

Я соберу все народы, и приведу их в долину Иосафата, и там произведу над ними суд... Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! (Иоиль 3: 2,14).

Мы смотрим вниз, где предстанем на Суд Божий... А панорама Иерусалима тянется дальше. Гид показывает нам: вон там, с южной стороны города, долина Иосафата, долина суда, переходит в долину сыновей Енномовых. Там геенна огненная. Некоторые паломники переглядываются недоуменно и не без страха. Хотя уже начали привыкать, что всякий клочок земной реальности здесь, на этой земле, в этом удивительном городе связан с некоей Божественной тайной. Перед нами земная проекция того невидимого мира.

Когда-то та южная часть долины, с которой и возвышается гора Сион, принадлежала неким сыновьям Еннома, или Геннома. От этого и название ее — «геенна». Сюда сбрасывали весь мусор из святого города и здесь его сжигали. Мусор же никогда не переводился, и огонь горел всегда. Именно это место избрано еще и потому, что земля эта в еще более древние времена была осквернена идолопоклонниками мерзкими жертвоприношениями богу Молоху. «Молох» значит «царь». Царь и князь бесовский.

Молох был металлический, а утроба его была пуста. В ней разводили огонь. На металлические руки бога клали в жертву ребенка, и тот скатывался в ненасытное чрево идола, где и пожирался огнем. Потому и превратили поклонники истинного Бога то оскверненное место в место сжигания мусора. И стала геенна «геенной огненной» с неугасаемым огнем. Мимо этого места шел Господь Иисус после совершения Тайной вечери в Сионской горнице по дороге в Гефсиманский сад, когда сравнил Себя, беседуя с учениками, с

истинной Виноградной Лозой. Ночью в геенне огненной горел мусор, а Иисус говорил:

Кто не пребудет во Мне (истинной Виноградной Лозе), извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15: 6).

В одном из немецких переводов эти слова звучат так: Und sie ~~mu~~Ren brennen (И они должны гореть). Гореть, не сгорая.

Вечный огонь геенны огненной.

Сам же Иерусалим, Ерушалаим — всего лишь тень, земная проекция Нового Иерусалима, *сходящего от Бога с неба* (Откр. 21: 2), вечного Града Небесного Царя Мелхиседека Божественного, Архиерея Великого. Вечный Град Царя Христа.

Мы молча стоим.

Уже ничего не спрашиваем. Переполнены...

Панорама Иерусалима перед нами. Вся история мира тоже перед нами. Отсюда всё и всё сюда. Здесь пульсирует сердце мироздания, сердце человечества, сердце истории. Все, что происходит где-то на Земле, зарождается здесь. Здесь Альфа и Омега и все, что между ними. Здесь все началось, здесь все и кончится.

Лица паломников освежает легкий ветерок.

А может, дыхание вечности?

7 апреля 2012 года, г. Абакан

Об авторе

Протоиерей Геннадий Фаст — настоятель Градо-Абаканского храма святых равноапостольных Константина и Елены. Писатель.

Библиист. Кандидат богословия. Неутомимый миссионер, просветитель, проповедник.

Родился в 1954 году в глубоко верующей протестантской немецкой семье. Окончил физический факультет Томского университета. В студенческие годы обратился к Православию. Священническое служение несет с начала 1980-х годов. С 1983 года служит в городе Енисейске, ведет там проповедническую и просветительскую деятельность. Открыл вторую в России православную прогимназию.

Награжден Орденом Русской Православной Церкви преподобного Сергия Радонежского.

Автор множества богословских, исторических и духовно-просветительских трудов.

Об издательстве

Для нас православное христианство — это жизнь во всем ее многообразии. Это уникальная возможность не пропустить себя, сделав маленький шаг навстречу своей душе, стать ближе к Богу. Именно для этого мы издаем книги.

Приходите к нам в гости!

Друзья! Теперь книги «Никеи» по издательской цене можно купить в центре Москвы. Новый магазин расположился в помещении издательства около Арбата. Вы можете приходить и выбирать книги, держать их в руках, рассматривать, можете сесть в кресло и почитать. В магазине представлен полный ассортимент книг издательства: прикладная, детская и религиозная литература.

+7 (495) 510-84-12 (магазин)

+7 (495) 600-35-10 (издательство)

Адрес: пер. Сивцев Вражек, д. 21, домофон 27к

График работы: пн - чт 10.00-18.00 пт 10.00-17.00

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях!

Интересные события, участие в жизни издательства, возможность личного общения, новые друзья!

Художественная и религиозная литература **G**
[facebook.com/nikeabooks](https://www.facebook.com/nikeabooks) ^ vk.com/nikeabooks

Детская и семейная литература **G** [facebook.com/nikeafamily](https://www.facebook.com/nikeafamily) ^
vk.com/nikeafamily

Где купить наши книги

Вы можете приобрести наши книги по издательским ценам на сайте www.nikeabooks.ru и в самом издательстве, заглянув к нам в офис по адресу: Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 21.

В розницу наши книги можно купить в магазинах Москвы и других городов России:

Москва

Партнерские магазины «Символик» тел.: 8-980-362-64-49, 8-980-362-67-34

«Библио-Глобус»

ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, тел.: (495) 781-19-00 «ТДК Москва»

ул. Тверская, д. 8, стр. 1, тел.: (495) 629-64-83 «Сретение»

ул. Большая Лубянка, д.19, тел.: (495) 623-80-46

«Православное слово на Пятницкой»

ул. Пятницкая, д. 51/14, стр.1, тел.: (495) 951-51-84

«Primus versus»

ул. Покровка, д. 27, стр. 1, тел.: (495) 223-58-20

Сеть книжных магазинов «Новый книжный», тел.: 8-800-444-8-444

«Московский Дом Книги», тел.: (495) 789-35-91

Санкт-Петербург

Партнерский магазин «Символик» ул. Камская, д. 9,

тел.: (812) 982-68-26, +7 905 222-68-26 «Слово»

ул. Малая Конюшенная, д. 9, тел.: (812) 571-20-75

Сеть книжных магазинов «Буквоед», тел.: (812) 601-0-601

Екатеринбург

Сеть книжных магазинов «Дом Книги», тел.: (343) 253-50-10

Киев

Партнерский магазин «Символик»

Площадь Славы, ТЦ «Навигатор», пав. 38,с тел.: (096) 320-36-78

Сергиев Посад

Партнерский магазин «Символик»

ул. 1-й Ударной Армии, д. 4 А, тел.: +7 968 832-00-67

Интернет-магазины: Россия

www.labyrinth.ru

www.ozon.ru

www.sretenie.com
www.zyorna.ru
www.blagochestie.ru
www.zlatoriza.ru

«Лабиринт»

«Озон»

«Сретение»

«Зерна»

«Благочестие»

«Риза»

Украина

«Quo vadis» www.quo-vadis.com.ua

Наши электронные книги:

www.litres.ru www.ozon.ru www.wexler.ru

Для покупки книг оптом необходимо обратиться в отдел продаж
издательства «Никея»:

Тел.: (495) 600-35-10; www.knigosvod.ru, sales@nikeabooks.ru

МИЛОСЕРДИЕ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЛУЖБА ПОМОЩИ

Помочь может каждый!

Служба помощи «Милосердие» действует по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и объединяет 23 социальных проекта и 2 благотворительных программы.

Служба «Милосердие» помогает детям, инвалидам, одиноким старикам, людям, оказавшимся в кризисной жизненной ситуации. Количество наших подопечных постоянно растет, в 2012 году служба помогла более чем 42 000 нуждающихся.

Деятельность службы «Милосердие» более чем на 70% осуществляется на пожертвования частных лиц.

Вы тоже можете помочь нашим подопечным, став Другом милосердия.

Узнайте подробности на сайте

www-друзьямилосердия.рф

Понемногу от многих — это спасает жизни!

УДК 242 ББК 86.372 Ф 26

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС13-313-2041

Фаст Геннадий, протоиерей

Ф 26 С Библией в руках по Святой Земле. Богословские заметки русского паломника. — М.: Никея, 2014. — 160 с. — («Встречи с Богом»).

ISBN 978-5-91761-258-4

Для христианина Святая Земля — понятие не только географическое, но и духовное, связанное с историей человеческого Спасения. Описывая свои паломничества на Святую Землю, протоиерей Геннадий Фаст не просто вспоминает соответствующие библейские сюжеты, но делает Священную историю живой и близкой современному человеку.

Эта книга—удивительное сочетание путеводителя и дневника: читатель найдет здесь богатый фактический материал, поэтичные зарисовки, глубокое понимание библейского текста и опыт личного переживания Священного Писания.

УДК 242 ББК 86.372

© Фаст Геннадий, протоиерей, 2014 © Издательство «Никея», 2014

ISBN 978-5-91761-258-4

Рекомендовано к публикации

Издательским советом Русской Православной Церкви ИС13-313-2041

Научно-популярное издание Фаст Геннадий, протоиерей

С БИБЛИЕЙ В РУКАХ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Богословские заметки русского паломника

Редакторы *Валентина Майстренко, Виктория Затолокина*

Корректор *Алла Артамонова*

Дизайнер *Анастасия Новик*

Дизайн серии *Петра Банкова*

Каллиграфия *Алексея Чекаля*

Верстка *Евгении Сухоруковой*

В оформлении обложки использована фотография Екатерины Степановой из архива журнала «Нескучный сад»

Подписано в печать 26.12.2013.

Формат 60x90 V₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Печ. л. 10.

Тираж 5000 экз. Заказ №

Издательство «Никея»

119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 21

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

Тел.: (499) 241-97-45; edit@nikeabooks.ru Оптовый отдел продаж:

Тел.: (495) 600-35-10; sales@nikeabooks.ru www.knigosvod.ru

Адреса розничных магазинов см. на с. 156-157

ISBN 978-5-91761-258-4

1

См.: Быт. 1: 9.

2

Техом (евр.), или хаос (*греч.*) — воспринималось как чудовище, в страхе и изумлении разевающее пасть.

3

См.: Ин. 5: 43.

4

См.: 2 Фес. 2: 3-4, 8-11.